

18+

Книга 2

БЕЗРАССУДНЫЕ

Лара Тросс

Лара Гросс

Безрассудные. Книга 2

«Издательские решения»

Гросс Л.

Безрассудные. Книга 2 / Л. Гросс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590515-4

В продолжении романа «Безрассудные» читатель узнает, будут ли развиваться отношения Марины и Эдди по законам, которые диктует шоу-бизнес, или они найдут в себе силы сопротивляться. Удастся ли героям сохранить свои чувства. И кто стоит за чередой пугающих, странных и опасных событий, самым невероятным образом влияющих на судьбы героев.

ISBN 978-5-00-590515-4

© Гросс Л.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	51
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Безрассудные Книга 2

Лара Гросс

Дизайнер обложки Лариса Королева

Иллюстратор Лариса Королева

© Лара Гросс, 2024

© Лариса Королева, дизайн обложки, 2024

© Лариса Королева, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-0515-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-0486-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

*«Всякая настоящая любовь – на девяносто пять процентов страсть
плюс шепотка ревности.»*

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Глава 1

Спустя две бесконечные, изматывающие недели, через которые пришлось пройти Эдди и Марине с того утра, как они появились на пороге ее дома, скармливая голодной публике ложь за ложью, как горячие пирожки, артист, наконец, отправился в тур по Европе, являющийся первым этапом его мирового турне.

– Хочу, чтобы ты присутствовала на премьерном шоу, – прошептал он ей на ухо ночью, которую они проводили вместе, и наслаждение накрыло Марину мягкой волной. – Ты нужна мне как воздух, – промурлыкал Эдди ей в губы. Когда он посмотрел на нее, пытаясь восстановить дыхание, то услышал тихое «да», слетевшее с ее распухших губ.

Марина посмотрела в окно, из которого открывался вид на улочки Парижа с возвышающейся над городом Эйфелевой башней, – торжественный и поэтический. Она улыбнулась и направилась к огромному зеркалу в пол, затем оглядела себя с мрачным удовлетворением. Женщина в зеркале выглядела намного лучше, чем включает в себя значение слова «хорошо», – свежая, соблазнительная, с мягкой кожей и тем самым мистическим светом, таящимся в глазах влюбленных женщин. Марина не могла отрицать того магического воздействия, которое оказывал на нее Эдди. Словно по взмаху волшебной палочки, она будто помолодела на десять лет. Что же, Эдди был волшебником. Призрачная улыбка закружила вокруг ее губ и, зарумянившись, Марина отвела взгляд от зеркала. Он приобрел значительные навыки в использовании своей волшебной палочки.

Ровно в шесть вечера в дверь ее гостиничного номера отрывисто постучали. Глаза Брайана восхищенно распахнулись, когда Марина повилась на пороге.

– Господи, ты великолепна! – голос мужчины сорвался.

Женщина вскинула бровь, озадаченная комплиментом, услышать который из уст этого скупого на эмоции человека было такой же редкостью, как дожждаться улыбки на лице Мумии Тутанхамона. Брайан смутился и покраснел под изумленным взглядом Марины:

– Нам нужно поторопиться.

Он развернулся и поспешил к лифту, и Марине не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Ее переполняло радостное возбуждение в ожидании момента, когда она сможет увидеть живое выступление Эдди впервые в своей жизни.

В очередной раз за день Марина была удивлена, когда Джозеф Аристов, поразительно элегантный в черном дизайнерском костюме, встретил их у служебного входа и даже кивнул ей в приветствии, прежде чем проводить в примерную к Эдди.

Окруженный маленькой армией ассистентов под предводительством Гарри, Смайлз, наполовину одетый в сценический костюм, сорвался с места, едва Марина переступила порог, и сгреб ее в объятия.

– Возможно, ты скажешь, что мы не виделись лишь несколько часов. Но официально заявляю, – я безумно соскучился, – прошептал артист, прежде чем оставить мягкий поцелуй на ее губах

– Я тоже, – Марина одарила его своей фирменной полуулыбкой.

Он широко улыбнулся, затем нахмурился и тяжело вздохнул, но ничего не сказал, направившись обратно к ассистентам, которые мгновенно превратились в жужжащий пчелиный рой, где каждый четко знал свое дело, и только Эдди, по всей видимости, должен был стоять не шевелясь. Какое-то время они молча наблюдали за суматохой вокруг, как вдруг суэта затихла, и Марина увидела совершенно другого Эдди, готового к выходу на сцену.

– Я организовал для Бэл место в частной ложе, – сообщил Джозеф. – Я провожу ее туда, пока ты будешь согласовывать с группой изменения в программе, о которых упомянул ранее.

Эдди решительно затряс головой.

– Я не хочу, чтобы она сидела в чьей-то ложе, – категорично заявил он. – Я хочу, чтобы она была за кулисами, где я смогу видеть ее. Найди для Марины стул и посади так, чтобы ее не затоптали.

Джозеф что-то раздраженно процедил сквозь зубы, бросив на Марину недовольный взгляд.

– Черт подери, Эдди, она просто будет мешаться под ногами.

Губы артиста вытянулись в тонкую линию, взгляд ярких зеленых глаз потяжелел.

– Она нужна мне за кулисами, – отчеканил он. – И я хочу, чтобы ты позаботился о ней. – Не дожидаясь ответа, Эдди, захваченный в плотное кольцо ассистентов, развернулся и зашагал по коридору, оставив раздраженного Джозефа смотреть ему вслед.

– Просто покажи мне, где сесть, и можешь заниматься своими делами, – натянуто сказала Марина.

Она была слегка сбита с толку всей атмосферой, непонятым гостеприимством Аристов и необычным поведением Эдди, начиная с его холодного, командного тона и заканчивая полным абстрагированием от творящегося вокруг хаоса. Казалось, что Эдди вообще был не здесь, словно его заменили миньоном, запрограммированным только на работу.

– Я не нуждаюсь ни в твоей заботе, ни в твоей компании, – заверила Джозефа Марина. В то же мгновение, Аристов схватил ее за локоть и потащил по коридору.

– Ты слышала его, Бэл, – возразил он, мрачно улыбнувшись. – Предполагается, что я должен проводить тебя до места. Мне виднее, имеет ли смысл спорить с ним, когда он в таком настроении. – Джозеф бросил на Марину косой взгляд. – Возможно, ты и думаешь, что смогла приручить его, как котенка, но я знаю Эдди с тех пор, как он был прыщавым подростком, и эта его покладистость кого угодно может ввести в заблуждение. Под этой маской целое железное месторождение, – Аристов прервал свою речь и посмотрел на Марину. – Но зачем я тебе все это говорю? Разве не ты тот чертов археолог, который всем услужил, вытащив его дерьмо наружу, чтобы все мы могли наслаждаться аутентичным Эдди Смайлзом?

Марина обменялась удивленными взглядами с Брайаном и едва не расхохоталась в лицо Джозефа. Среди всех граней характера Эдди она не увидела и слабого признака покорности, упомянутой Джозефом. Даже в самом нежном настроении, от Эдди Смайла исходила скрытая, едва уловимая угроза, как от играющего тигренка.

– Тебе не стоит беспокоиться на этот счет, – сухо ответила Марина. – Смею уверить, я прекрасно знаю, насколько несговорчивым он может быть.

Они, наконец, добрались до места, откуда открывался боковой вид на сцену и большую часть зрительного зала. Джозеф засуетился вокруг в поисках подходящего стула для Марины, в то время как Брайан нашел еще один для Аристов.

– Присаживайся, тебе удобно? – Джозеф продолжал удивлять Марину, беспрекословно выполняя команды, отданные ему Эдди, и проявляя почти искреннюю заботу о ней.

Она молча кивнула, с интересом озираясь по сторонам и осознавая, что оказалась в самом эпицентре предконцертной суеты. Вокруг них носилось несчетное количество технического персонала, звукорежиссеры, практически целый оркестр прошел мимо, вынося на сцену свои инструменты.

– Похоже в шоу одного артиста вовлечено приличное количество людей, – заметила вслух Марина, когда Джозеф с недовольной миной усадил, наконец, свое явно разнаряженное для вип-ложи тело на стульчике рядом с ней. Аристов окинул беспрестанно снующих туда-сюда рабочих сцены цепким взглядом.

– Все ждут, что мы устроим небольшую показуху. Также Эдди захотел анимированный экран и вторую маленькую сцену в центре зала, – мужчина недовольно дернул плечом. – Была проделана невероятная работа и вложены безумные деньги. Но все это перестанет иметь значение, как только он окажется на сцене. Публика не будет видеть ничего, кроме Эдди.

– Не слишком ли ты превозносишь его? – Марина попыталась говорить скептически. В ледяном взгляде Джозефа заиграл странный блеск.

– Ты пьяная или обкололась ботоксом, Бэл? Эдди сказал, ты никогда раньше не видела его живое выступление. Я думал, ты пошутила. Но, похоже, это правда?

– Я не фанатка глэм-рока. И вообще... Последний раз он давал подобное живое выступление три года назад, еще до нашего знакомства, – раздраженно напомнила она Аристову. Но было уже поздно, Джозеф скривился в язвительной улыбке и лукаво приподнял бровь.

– Скажешь, что ты не гребаная фанатка после того, как увидишь его в деле.

Марина внимательно изучала выражение его лица. Ей казалось, что она видит этого мужчину впервые в своей жизни.

«Что, черт возьми, со всеми сегодня не так?» – размышляла Марина, присматриваясь ко всем и вся в попытке заметить хоть какой-то намек на искусно расставленную для нее ловушку.

– Ты отличный менеджер, – задумчиво проговорила она, теперь удивляясь самой себе. – Искренне веришь в продукт, который продаешь.

– Он сам себя продает. Сегодня он, возможно, самый значимый исполнитель в мире. Я не знаю никого другого, кто создавал бы на сцене такую атмосферу. Эдди практически занимается любовью со своей публикой, – Джозеф нахмурился, когда поймал на себе удивленный взгляд Марины. – Черт, я действительно не знаю, как еще это назвать. Сама увидишь.

И Марина увидела. К тому времени, когда Эдди исполнял последнюю песню перед антрактом, она находилась в состоянии эйфории, как и вся бурно реагирующая на артиста публика в зале.

– Господи, да как он это делает? – прошептала Марина, ее взгляд был прикован к одинокой фигуре в центре сцены.

Эдди стоял у микрофона. Казалось, существовали только он и эта стойка, – его длинные пальцы, украшенные массивными кольцами, перебирали струны гитары, в то время как глубокий, бархатный баритон, медом выливался на бездыханно-молчаливую аудиторию. Теперь Марина понимала, что имел в виду Джозеф, говоря, что Эдди не нуждается в реквизите. Все это было лишь блестящей шелухой по сравнению с тем магнетизмом, который исходил от артиста. Даже его сценический наряд выглядел обманчиво просто. Эдди походил на Темного Рыцаря в шелковых доспехах. Он был одет в черную рубашку с воланами на манжетах и воротнике и черные брюки-клевш, которые выгодно подчеркивали его мускулистые ноги и идеальную задницу. Несколько пуговиц на рубашке были расстегнуты, открывая рельефную, безволосую грудь, украшенную затейливыми татуировками и цепью с серебряным крестом и зеленым бриллиантом, – подарки Марины, с которыми молодой человек никогда не расставался.

– Он практически загнипнотизировал их. Как он это делает? – Марина произнесла вопрос, которым задавалась все те годы, что знала Эдди, – такого простого и сложного одновременно.

– Я и сам постоянно задаюсь этим вопросом, – признался Джозеф, переводя задумчивый взгляд на Эдди. – У него чертовски хороший вокал, но я слышал и лучше. Он смазливый, но не фантастический красавец. В конце концов, я пришел к выводу, что это чистая любовь. Он страстно влюблен в свою чертову музыку! – Аристов пожал плечами. – Мне кажется, публика чувствует это и потому отвечает взаимностью. Он ни за что не должен прекращать выступать. Это станет самой большой ошибкой в его жизни. Он нуждается в сцене, потому что она является его составной частью.

И, наконец, Марину осенило. Все пазлы встали воедино и ее глазам открылась полная картина того, что так беспокоило ее с момента, как она увидела сегодня Аристову. Он просто сменил кнут на пряник в надежде сохранить Эдди для лейбла и своей компании.

–Его музыкальный стиль качественно изменился за последние три года. Вне всякого сомнения, создание такой музыки приносит ему полное удовлетворение, – заметила Марина, метнув быстрый взгляд на Джозефа.

Тот поморщился, но не отвел взгляда от Эдди.

– Возможно, – бросил он сухо. – Но только посмотри на его лицо.

Марина понимала, что имел в виду Джозеф. От Эдди исходило почти животное возбуждение, он казался живее, чем она когда-либо его видела. Что ж, бывали минуты, когда она видела его *куда более живым и возбужденным*, но Марина понимала, – не музыка сама по себе, а страстно желающая его публика, – вот, что делало Эдди Смайлза таким.

Уникальным. Единственным в своем роде.

– Почему ты заставляешь его все бросить, Бэл? – неожиданно перешел в наступление Джозеф, развернувшись к ней и уставившись на ее побледневшее лицо пронизательными карими глазами.

– Я не заставляю, – попыталась возразить Марина, но молодой человек лишь раздраженно махнул рукой.

– Заставляешь, Бэл. Ты хочешь его только для себя. Ты чертова собственница, и просто не желаешь делить его со всеми ними! – Джозеф указал на темный людской океан.

– Он устал. Быть суперзвездой, возможно, самая требовательная и неблагодарная работа в мире, а он находится на вершине с пятнадцати лет.

– Он стал настолько популярным, что его личность растворилась в вымышленной. Если он настолько устал, как ты пытаешься меня убедить, то, объясни, для кого он написал целый альбом абсолютно блистательной музыки, которой не делал никогда прежде? – усмехнулся Джозеф. – Это в миллионы раз круче, чем «Шепот в ночи», – с горечью добавил Аристов.

– Тогда, возможно, он просто устал от вас с Джошуа и ваших драконьих методов ведения бизнеса? Может быть, проблема в тебе? И это ты, кто хочет Эдди и его талант только для себя?

– Я нужен ему, всегда был нужен. У нас великолепная команда, благодаря которой мы удерживаем позиции на протяжении десятилетия.

– Хорошо, но что если он повзрослел достаточно для того, чтобы делать это без тебя? Он изменился, его музыка изменилась... Неужели ты сам этого не видишь, Джозеф? Ваши методы лишь тянут его на дно.

– Ты никто, чтобы учить меня, как вести собственный бизнес, – огрызнулся Аристов и немедленно пожалел об этом. Марина натянуто улыбнулась.

– Я – да. Но если бы ты был чуть умнее, то не оказался бы там, где сейчас. Я дала тебе три года авансом, но ты ни черта не сделал.

Джозеф нахмурился и бросил на женщину мрачный взгляд, в то время как память откинула его на несколько лет назад.

2015 год. Нью-Йорк.

Это было худшее из всех интервью, которые Эдди Смайлз когда-либо давал. Оно оказалось незапланированным и неожиданным, и – самое страшное – увидело свет.

«Руффини» был одним из тех тускло освещенных пабов в Гованусе¹, где любили оттянуться знаменитости. Заведением владел один из приятелей Джозефа, а значит только привилегированные члены высшего общества имели сюда доступ. Эдди любил приезжать в этот паб, когда ему хотелось от души повеселиться. Он знал, – что бы ни произошло внутри этих стен, навсегда останется здесь.

– Хочу поразвлечься, – однажды поздней ночью объявил Эдди, вскакивая с кровати.

Марина даже не удивилась. Если быть до конца честной, она давно уже ждала, когда бунтарь и весельчак, которого молодой человек затолкал глубоко внутрь себя, наконец разорвет

¹ Гованус (/ gə'wɑ:nəs/ gə – WAN – nəs) – район в северо-западной части Бруклинского района Нью-Йорка, в районе, когда-то известном как Южный Бруклин.

оковы и вырвется наружу. После трагедии с нападением на Марину, Эдди прилежно исполнял роль домоседа и хорошего мальчика, но он был истинной рок-звездой и жаждал оказаться в центре внимания. А еще он был молод.

«Слишком молод», – размышляла Марина, наблюдая, как Эдди нарезает круги по комнате в поисках мобильного, чтобы организовать себе развлечения.

– Вставай, – он вытащил ее за руку из теплой постели и лукаво улыбнулся. – Развлекаться без тебя, это пустая трата времени.

«Развлекаться» оказалось скромнейшим из эпитетов в отношении того, в каком настроении в действительности находился Эдди Смайлз. Изысканное место, в каждой детали интерьера которого сквозила приглушенная интимность, не воспрепятствовало организованному там бурному веселью. Казалось, Эдди позволил себе оторваться на всю катушку, и Марине не оставалось ничего, кроме как смириться с его диким настроением. Она заметила и его расширенные зрачки, и неверную походку и кривую ухмылку, когда Эдди вернулся из уборной. Под кайфом, безошибочно определила Марина, но удержалась от наставлений и проявления собственного недовольства. Это был его образ жизни. Марина прекрасно понимала это и уже давно морально подготовилась к тому, что рано или поздно, все его привычки вылезут наружу. По крайней мере, Эдди был обходителен с ней и не оставлял одну надолго, поскольку усвоил, что Марина терпеть не может людных мест. Особенно набитых знаменитостями.

– Потанцуй со мной, – Эдди протянул ей руку, и не дожидаясь ответа, притянул к себе за талию.

Марине не оставалось ничего другого, как обвить руки вокруг его шеи. Лицо Эдди светилось от удовольствия, он наслаждался вечеринкой, на которую, несмотря на позднее время, стеклось приличное количество богатых и знаменитых, по одному только зову артиста.

Джозеф тоже был здесь. Сам факт, что его удостоили чести и уведомили о незапланированной вечеринке, сбивал с толку, но молодой человек не мог упустить уникального шанса понаблюдать за Мариной, которая в свете последних, невероятных, событий, вместо того, чтобы бесславно кануть в небытие, лишь укрепила свои позиции и необъяснимую власть над Эдди.

Присутствовал здесь и еще один человек, который появился в баре по приглашению Аристова, и сразу проявил к свежему женскому лицу повышенный интерес. Его звали Джеймс Уинстон.

– Кто она? – прищурился Джеймс увлеченно рассматривал Марину.

Выражение беспокойства, появившееся на лице Джозефа, не могло промелькнуть незамеченным, когда он процедил сквозь зубы:

– Его нынешняя шлюха.

Джозеф пытался говорить безразлично, но слабое волнение в голосе и тень, пробежавшая по его лицу, заставили Джеймса внимательно присмотреться к Марине. Его брови взлетели вверх, когда он определил примерный возраст женщины, которая, вне всяких сомнений, выглядела завораживающе.

Джеймс Уинстон знал толк в женщинах. Он любил их, и они отвечали ему взаимностью. Будучи наделен приятной внешностью, природным очарованием и живым умом, он был любимчиком женщин всех сортов в самом традиционном смысле этого слова. Глаза Джеймса загорелись, когда он посмотрел на загадочную незнакомку еще раз. Природный инстинкт чистокровного самца никогда не подводил Джеймса: он чувствовал, что встретил совершенно уникальный образец женской породы.

То, как Эдди Смайлз смотрел на нее, как тайком прикасался, чтобы не казаться слишком очевидным, блаженная улыбка, блуждающая на его лице, подсказывали Джеймсу, что эта связь основывалась на глубоких чувствах. Что само по себе было редкостью. А принимая во внимание, что речь шла об Эдди Смайлзе, и вовсе казалось чудом. Вот почему Джеймс испыты-

вал назойливое желание познакомиться с женщиной поближе. Ему было необходимо понять, в чем ее секрет, как ей удалось наложить чары на такого ловеласа, каким всегда являлся Эдди. Джеймс Уинстон почувствовал сенсацию.

– Ничего не расскажешь мне о ней? – спросил он Джозефа, наблюдая за женщиной поверх своего стакана с виски. В его глазах плясали дьявольские огоньки, и Аристов, в свою очередь, почувствовал слабую надежду.

Джеймс Уинстон был профессиональным соблазнителем. В Нью-Йорке, наверное, не осталось ни одной женщины в возрасте от восемнадцати до семидесяти, к которой бы он проявил интерес и которая смогла перед ним устоять.

– Пойди, сам у нее спроси, а я пока развлеку Эдди, – фыркнул Аристов, изображая полную незаинтересованность.

– И кто же эта незнакомка, свежим глотком ворвавшаяся в затхлое общество местечковой богемы? – раздался за спиной Марины обволакивающий и густой, словно холодные сливки в черном кофе, голос.

Она резко обернулась, выплеснув содержимое своего бокала с игристым на пол. Прежде чем ей удалось взять себя в руки, на лице женщины мелькнул испуг, что не прошло мимо наблюдательного Джеймса. Но уже в следующее мгновение, он был загипнотизирован необыкновенной полуулыбкой, украсившей и без того хорошенькое лицо женщины, чьи темные, умные глаза выжидательно смотрели на него.

– Джеймс... Джеймс Уинстон, – мужчина слегка поклонился и усмехнулся, помахивая стаканом в руке. – И никакой водки-мартини, только чистейший скотч.

– Марина.

– Какое удовольствие встретить такую красивую девушку в столь неподходящем месте, – усмехнулся Джеймс, не отводя внимательных глаз от Марины.

– Я была девушкой уже давно, – женщина вытянула губы в дежурной улыбке. Марина знала, что выглядит моложе своего возраста, особенно в последнее время, и тем более сейчас – со взъерошенными волосами, – потому что у нее не было времени навести блеск и красоту до того, как Эдди вытащил ее «поразвлечься». Тем не менее в свои сорок, ей было приятно, что такой красавчик называет ее «девушкой».

Она не хотела показать ему своего удовольствия, тем не менее, ее дыхание слегка участилось. Марину бросило в краску. Она не особо любила откровенное внимание со стороны незнакомых ей людей, но жадный взгляд этого мужчины почему-то льстил ей. Инстинктивно она сделала шаг назад, увеличивая дистанцию между ними. Марина не знала, почему ей показалось, что от Джеймса Уинстона исходит опасность. Он не сделал ничего, кроме того, что в его глазах читался явный интерес.

– И чем же Вы занимаетесь, Марина? Нет, позвольте мне угадать, – Джеймс хлопнул в ладоши, и женщина вздрогнула. – Юрист, – он постукивал наманикюренным пальцем по красиво очерченному подбородку. – Нет. У Вас слишком безмятежный вид.

Марина рассмеялась, незаметно увлекаясь его игрой.

– Стилист? – Джеймс наклонил голову набок, окидывая ее, одетую в простые широкие джинсы и белую блузку, томным взглядом с головы до ног. – Не настолько вычурно одета. – Не спрашивая разрешения, мужчина схватил ее за руку, поднес к своим глазам, затем перевернул ладонью вверх и провел по ней большим пальцем. – Не художница, не музыкант.

– Откуда Вы знаете? – спросила Марина, ее пальцы задрожали. Рука Джеймса стала теплее, чем несколько секунд назад, и прикосновение пальцев сменилось с мягкого на соблазнительное.

С ранних лет, Марина открыла в себе талант чувствовать человека через прикосновение к нему. Однажды она слышала, как какой-то психолог назвал такую способность тактильной телепатией. Прямо сейчас, ее инстинкты подсказывали, что Джеймс Уинстон влиятельный,

непростой и непредсказуемый мужчина. И очень сексуальный. У Марины перехватило дыхание, ее тело непроизвольно вытянулось в струну. Она безошибочно определила первые признаки влечения, что само по себе казалось странным. Марина редко реагировала так быстро, даже если являлась заинтересованной стороной, и совсем никогда в случае с незнакомцами.

Усмехаясь, Джеймс провел указательным пальцем по всей длине ее собственного.

– Никаких порезов или шрамов. Вы не занимаетесь тонкой ручной работой и не играете на музыкальных инструментах, – он перевернул ее руку и провел большим пальцем по ногтям. – Вы не рисуете, потому что нет никаких признаков пигмента, и я не знаю ни одной художницы без единого пятнышка краски...

– Она журналист, а ты гребаный волокита. Держись подальше от моей женщины, Уинстон.

Глаза Эдди загорелись недружелюбным огнем, когда Джеймс опустил руку Марины вдоль ее бедра, слегка сжав, прежде чем окончательно отпустить. Однако вместо того, чтобы почувствовать облегчение, Марина ощутила прилив разочарования и тревогу. О да, эти двое, оба были опасны. Джеймс окинул Эдди, источающего ревность и негодование, небрежным взглядом и скривил губы в снисходительной усмешке.

– Твоя женщина? – мужчина озадаченно покачал головой. – Не слишком ли ты зелен и *обдолбан*, чтобы понимать, как обходиться со столь изысканной женщиной? И я не уверен, что может подразумевать под словом «волокита» такой проворный член, как ты? Мне следовало бы оскорбиться?

– Заткнись, и не смей даже на милую приближаться к ней, – насупился Эдди, краснея от злости и сжимая кулаки.

– Эй-эй, потише, дружище! – примирительно подняв руки вверх, засмеялся Джеймс. – Я ухожу. А Вы, Марина, когда наиграетесь с мальчишкой и захотите полноценного мужского общества, позвоните мне, – он подмигнул ей и кивнул в сторону наблюдающего за ними Джозефа. – Спросите мой номер у Аристовы.

– Да ты отстойный мудака, грязная проститутка! – ринулся на него с кулаками Эдди, но Джозеф, подоспевший вовремя, схватил его за руки и оттащил от откровенно разозлившегося Уинстона.

Как бы зол и разочарован не был Джеймс Уинстон, ему удалось сохранить достойный вид и вежливо кивнуть побледневшей Марине, прежде чем ретироваться с поля боя. На пути к выходу он заговорщически бросил Джозефу, удерживающему Эдди Смайлза от драки, «Обращайся, если понадобится», а затем отправил сообщение с именем и местом своей приятельнице Эллен Векс, – слив информации был еще одним источником его доходов.

– Ты, чертов сводник! Ты специально притащил сюда этого сраного жиголо? Уже и не знаешь, чем мне досадить? – неистовствовал в это время Эдди, вырываясь из крепких рук своего менеджера.

От него не укрылось, с каким совершенством владел Джеймс Уинстон искусством соблазнения, и что его чары действительно работали даже на такой женщине как Марина. То, что он скорее почувствовал, чем увидел, – в наклоне ее головы, в том, как она дышала и как трепетала жилка на ее шее, – все говорило о том, что позиции самого Эдди были не такими уж крепкими, как он сам себе воображал. И понимание того, что он не единственный мужчина на свете, который может заинтересовать Марину, больно било по его «эго».

– Эй-эй, угомонись, приятель! – Джозеф, наконец, отпустил Эдди и беспомощно развел руками. Он с большим интересом наблюдал за тем, как Уинстон пускает свои чары в ход, и с радостью осознал тот факт, что «святая грешница» все же была больше грешницей, нежели святой. Это дало Джозефу надежду и повод серьезно поразмыслить над тем, как убрать порядком надоевшую ему женщину из жизни Эдди.

– Зачем мне нужно что-то делать? Неужели ты еще сам ничего не понял? Не таскай ее за собой, не показывай людям и не позорься. Она же как дворовая сучка, только и ищет к кому привязаться, чтобы обобрать как липку.

– Заткнись! – заорал Эдди, окончательно выходя из себя и заноса кулак теперь уже над головой собственного друга. Вечеринка явно не удалась, как и все в последнее время. – Это все ты и твои склизкие дружки! – брызгал слюной Смайлз, размахивая кулаком возле лица помрачневшего Джозефа.

– Хватит, – наконец, резко проговорила Марина с каменным лицом и схватила парня за руку. – Поехали домой.

Эдди моментально замер и, нахмурившись, разочарованно повел плечом.

Как бы всем ни хотелось, чтобы это был самый досадный инцидент ночи, но у дверей служебного выхода, их ждала куда большая неприятность в лице маленькой юркой девицы с острым подбородком и окрашенными в лиловый цвет короткими волосами, одетой в розовые леопардовые колготки и черные микро шорты с футболкой, – то ли жрица любви, то ли представительница Scene kids.²

Вездесущая Эллен Векс – болезненная заноза в заднице знаменитостей, печально известная острым языком и способностью заводить их в тупик неожиданными вопросами, застав врасплох блюющими где-нибудь на задворках частного клуба. Вот и сейчас никто не успел сориентироваться в происходящем, когда засверкали ослепляющие вспышки камер, и Эллен подскочила к шатающемуся от злости и достаточного количества эйфоретиков, гуляющих в его крови, Эдди, сунув ему микрофон под нос.

– Привет, Эдди! С кем это ты сегодня развлекаешься?

Никто не был готов к происходящему. Не привыкший справляться с подобными ситуациями в одиночку, Эдди остановился как вкопанный, в то время как свет навесной лампы над камерой в руках у сопровождающего журналистку оператора, ударил в глаза Марине. Она инстинктивно закрыла лицо рукой и вжалась в кирпичную стену здания, полностью дезориентированная, проклиная все на свете за то, что не настояла на том, чтобы Брайан поехал с ними.

– Поверните свои камеры на Смайлза, кретины, эта девушка со мной, – неожиданно услышала Марина обволакивающий баритон Джеймса Уинстона, выросшего за ее спиной, словно джинн из бутылки. Он деликатно взял ее под локоть и отвел в сторону от галдящей кучки репортеров, возглавляемых Эллен Векс, расстреливающей ошарашенного Эдди пулеметной очередью неприятных вопросов.

– Правда ли, что у тебя роман с журналисткой? Говорят, она пишет о тебе книгу? Это будет что-то вроде «В постели с Эдди Смайлзом»? Правда ли, что параллельно ты встречаешься с Адрианой? Слышала, ты приглашен на Рождество в дом ее родителей...

– Я... Я не... – Эдди растерянно оглядывался вокруг в поисках Джозефа.

Сработал эффект неожиданности, никто из атакуемых не мог сориентироваться, даже выдавший виды Аристов оказался не готов к такому повороту событий. Он стоял как вкопанный, вытаращив глаза на мертвенно-бледном лице.

– Ну скажи хоть что-нибудь, Эдди! Или ты не можешь и двух слов связать без написанного для тебя текста? Или у тебя язык отнялся от передоза? Ну и ну! Каков красавчик. Джозеф, тебе есть что сказать о своем подопечном?

Стоявшая в стороне, рядом с ухмыляющимся Джеймсом, Марина с трудом верила в то, что все это ей не снилось.

– Беспрецедентное позорище, – сухо прокомментировал происходящее Уинстон, затем легонько подтолкнул женщину к подъехавшему такси. – Вам лучше поехать одной, а Джозефу

² Scene Kids – музыкальная субкультура, сформировавшаяся из английской субкультуры чав и поклонников музыкального жанра кранккор впоследствии.

придется поторговаться с Эллен, если хочет хоть как-то спасти ситуацию. До скорой встречи, – улыбнулся он ошарашенной Марине, закрывая дверцу автомобиля, – Уверен, что мы увидимся в самое ближайшее время.

– Так ли необходимо постоянно опекать его как несмышленное дитя? Это выглядит ненормально и унижительно. Он всегда смотрит на тебя, когда ему задают неудобный вопрос, ответ на который не был заранее отрепетирован, – Марина осуждающе посмотрела на Джозефа, отвернувшись от экрана телевизора.

Видеокадры с пьяным, под кайфом, ошарашенным и «якающим» заплетающимся языком Эдди Смайлзом, все-таки вышли в эфир. Единственной уступкой, на которую пошла несговорчивая Эллен Векс, стало отсутствие в кадре Марины, да и то вовсе не благодаря Джозефу.

– Эдварду было бы значительно легче, если бы ты позволил ему время от времени использовать собственные мозги и учиться реагировать на ситуацию, вместо того, чтобы выставять его безмозглым кретином.

Бледный, с потухшими глазами Эдди молча смотрел на них. Правда, слетевшая с языка Марины, причиняла ему почти физическую боль. В то время как Джозеф не чувствовал ничего кроме нарастающего снежным комом раздражения. Этой женщины стало слишком много. Она отравляла разум Эдди, который стал практически неуправляемым, и ситуация усугублялась с каждым днем.

– Кто тебе вообще разрешил говорить, женщина? Как будто кому-то здесь интересно твое гребаное мнение, – Аристов злобно усмехнулся и раздраженно закатил глаза. – Помни свое место, сучка. И хочу тебе по-дружески напомнить, – ты здесь никто, чтобы давать советы по ведению бизнеса. Твоя задача на данный момент, – предоставлять свободный доступ к местам, куда ему захочется присунуть, чтобы он был удовлетворен и в хорошем настроении... и, может быть, заполнить его собственные, если у него еще появляется такая потребность. Вот и все.

В следующий момент Марина увидела, как Эдди занес кулак над Джозефом, и по привычке подалась вперед, чтобы остановить его, но ее задетая гордость воспротивилась. С нескрываемым удовольствием она наблюдала, как кулак Смайлза со всей силой врезается в скулу Аристова. Тот покачнулся и рухнул на колени, и Эдди кинулся к нему с очевидным намерением добить, но Марина схватила его за руку.

– Достаточно.

Она сказала это очень тихо, и в очередной раз, Джозеф испытал невероятное чувство разочарования от того, какую беспрекословную власть имела эта женщина над Эдди. Тот замер и шумно выдохнул, и только когда Марина убедилась, что он остыл, она отпустила его руку. Она подошла к Джозефу, равнодушно оглядела его лицо и сказала обыденным тоном, будто ничего не произошло:

– Боюсь, придется наложить швы.

Марина брезгливо скривила губы и вышла из комнаты.

– Сегодня ты перешел все границы, Джоз, – процедил Эдди сквозь зубы, глядя на мужчину с открытой неприязнью. – Я правда понять не могу, откуда в тебе столько ненависти к Марине, – он задумался и покачал головой. – Да и ко всем женщинам. Что с тобой не так?

Артист бросил на своего менеджера еще один уничижающий взгляд и оставил его одного. Джозеф проводил Эдди взглядом, затем яростно стукнул кулаками по мраморному полу, на котором красовались красные капли его собственной крови. Отчаяние, произвольным криком вырвавшееся из его груди, эхом разнеслось по пустой комнате.

Что было с ним не так? Его кулаки продолжали обрушиваться на пол, – ни боль, ни кровь не могли остановить Джозефа. Из его груди вырвался рык раненого льва. Что было с ним

не так? Горькая усмешка исказила лицо Джозефа. Если бы Эдди хотя бы раз искренне захотел узнать...

2018 г. Париж.

Эдди замер с поднятой вверх рукой, благодаря публику за бурную реакцию. Всем своим телом Марина ощутила эмоции, мощным потоком проливающиеся на его ликующую фигуру.

«Как, наверное, опьяняет столь беспредельное обожание», – подумала она. – «Так, невзначай, можно возомнить себя Богом»

Когда, ловко пробравшись между нагромождений кабеля на сцене, Эдди появился за кулисами, его лицо было сплошь усеяно бусинками пота, зеленые глаза сияли от восторга. Он замер перед ними, принимая полотенце из рук ассистентки, и промокнул лоб.

– Ну как тебе? Правда я нереальный? – спросил Эдди с очаровательным эгоизмом мальчишки, требующего похвалы.

Губы Марины изогнулись в дразнящей улыбке.

– Ты мне очень нравишься. И, да, ты нереальный.

– Великолепно! – сверкнул улыбкой Эдди. – Подожди, пока не увидишь второе отделение. Я еще только разогревался!

– О да! Главное дождаться момента, когда он снимет рубашку и покажет им свой обнаженный торс! Вот тогда ты увидишь настоящее сумасшествие! – воскликнул Аристов с явной издевкой в голосе.

Эдди замер и нахмурился. Его красивое лицо приняло смущенное выражение, он бросил осторожный взгляд на Марину, а затем на язвительно усмехающегося Джозефа.

– Я не буду этого делать, – проворчал он. – Не сегодня.

– Что, прости? – прошипел Джозеф, вскакивая со стула и принимая свою обычную позу, – руки на бедрах, брови удивленно вскинуты вверх.

– Я не собираюсь снимать чертову рубашку сегодня вечером, – буркнул Эдди, избегая встречаться угрюмым взглядом как с Аристовым, так и с Мариной.

– Да ты издеваешься? Это чертово, столь ожидаемое всеми премьерное шоу! Думаешь, я позволю испортить все только потому, что та, с кем ты сейчас спишь, присутствует здесь? – Джозеф побагровел от ярости.

– Эта дурацкая идея не нравилась мне с самого начала! Я не собираюсь делать это сегодня!

– Ты сделаешь это, – отчеканил Джозеф. Его лицо превратилось в непроницаемую маску, глаза блеснули холодным огнем. – В противном случае, я сам выйду на сцену и сниму ее с тебя. А потом затаскаю по судам.

Эдди инстинктивно сжал кулаки и подался вперед, но его остановило нежное прикосновение. Ее руки. В них было то, как он себя чувствовал и чего хотел.

– Пора на сцену, Эдвард, – услышал он ее мягкий голос.

Эдди обмяк. Он повернулся к ней и прикоснулся губами к ее губам, прежде чем не говоря ни слова, вернуться к публике. В тот момент, когда он ступил на сцену, Эдди засиял как новорожденный бриллиант. Он и правда лишь разогревался в первой части шоу, поняла Марина.

Казалось, Эдди парил в воздухе от одной части сцены к другой, увлекая за собой аудиторию, до тех пор пока публика не опьянела и не обезумела от эмоций. И затем он сделал это. Марина замерла в тот момент, когда Эдди снял с себя шелковую рубашку и обнажил свой мускулистый, стройный торс перед многотысячной толпой. Это было невероятное, неземное, космическое чувство, когда аудитория взревела и зарыдала от восхищения и эйфорического, почти осязаемого вождения.

Он дважды выходил на бис, и бурлящий океан из человеческих тел падал к его ногам, вымаливая еще, когда Эдди поднял обе руки вверх и соблазнительно улыбнулся.

– Я тоже не хочу с вами расставаться, – его голос сорвался. – Хотите, чтобы я спел вам еще одну новую песню?

Ответный рев аудитории сотряс выдавшие виды стены старой Арены.

– Замечательно, – сказал Эдди, принимая свежую белую рубашку из рук ассистента и натягивая ее на потное тело.

Затем он взял свою любимую гитару и вернулся к микрофону.

– Это особенная песня. Я только что ее написал и она посвящена кое-кому особенному.

– Что за...? – удивленно пробормотал Джозеф, пробегая глазами по сет листу с композициями и порядком их исполнения.

У Марины перехватило дыхание, она едва слышала первые аккорды гитары и удивленный шепот, пробежавший по аудитории. Дрожащие, прекрасные ноты хлынули в темноту с поразительной сокровенностью, и чувственное лицо Эдди, когда он пел, было столь же трогательным, как и сама песня.

*«Я – это ты
И ты – это я...
Я ничего не могу с этим поделать...
Просто шагни в другую реальность
И летай со мной
В нашем небе блаженства...
Мы как осенние листья...»*

Когда последняя нота растворилась в мертвенной тишине многотысячной аудитории, по щеке Марины покатила слеза.

– Как же это красиво, – прошептала она.

– Больше, чем красиво, – пробормотал Джозеф, в его голосе прозвучали нотки искреннего удивления. – Это, скорее всего, будет платиновым!

Марина покосилась на него и поморщилась: в своем деловом мозгу Джозеф наверняка уже подсчитывал потенциальную прибыль.

С прощальным жестом признательности Эдди проделал свой последний за вечер путь со сцены. На этот раз он направился прямо в гримерку, окруженный музыкантами и техническим персоналом, которые наперебой поздравляли его с великолепным выступлением. Марина почувствовала странное опустошение, когда Эдди исчез из ее поля зрения.

– Что ж, Бэл, мне любопытно, каково это, когда самый востребованный певец в мире посвящает тебе песни? – едкий голос Джозефа нарушил эйфорию, в которой она пребывала с того самого момента, как Эдди произнес свое посвящение.

– Это восхитительное ощущение, которого я не испытывала прежде, – улыбнулась она.

– Восхитительное? – Джозеф фыркнул, его лицо приобрело странное выражение. Он быстро встал со стула. – Пошевеливайся. Эдди дает блиц-интервью, и я обещал, что приведу тебя туда через десять минут после начала.

– Разве он не устал после шоу? – удивилась Марина, сопровождаемая Джозефом, борясь с неприятным беспокойством, растущим внутри нее. – Мне кажется, он слишком выжат, чтобы общаться с прессой.

– Только не Эдди. Он полон адреналина. После выступления его прет, словно спидов наглотался.

Они подошли к гримерной. Джозеф открыл дверь и почти агрессивно освободил им путь в ставшую слишком тесной комнату, под завязку набитую репортерами. Они были проигно-

рированы представителями прессы, все их внимание сконцентрировалось на яркой, полной магнетизма фигуре Эдди, развалившегося в кресле. Джозеф и Марина встали в дальнем углу комнаты, наблюдая как он отвечает на некоторые вопросы и игнорирует другие. Марина была уверена, что Эдди не заметил их присутствия, до тех пор, пока один из журналистов не задал вопрос:

– Твоя последняя баллада оказалась для всех сюрпризом, Эдди. Уже не первый раз ты намекаешь, что твои песни посвящены определенному человеку, но впервые открыто заявил об этом со сцены. Так кто же Муза?

– Я был уверен, что вы спросите.

Марина не могла себе объяснить, почему так болезненно сжалось сердце в ее груди, ладони вспотели, а губы пересохли. Она покосилась на Джозефа, но обнаружила, что его нет рядом. Ее взгляд обратился к Эдди. Он откинулся в кресле с натянутой улыбкой и сделал глубокий вздох.

– Мои песни посвящены женщине, в которую я влюблен уже долгое время, – наконец произнес Эдди, понизив голос.

– Как ее имя?

Толпа журналистов расступилась, когда Эдди указал пальцем в направлении Марины. Ох, нет, он не мог сделать этого. Но похоже сделал. Адреналин, вперемешку со страхом и возбуждением, холодными волнами накрыл Марину.

– Амели, – донесся до нее голос Эдди, и женщина замерла в замешательстве. – Ее зовут Амели, и сейчас она здесь.

Марина, наконец, увидела тощую блондинку, сопровождаемую ухмыляющимся Джозефом, чья рука лежала на нижней части ее спины, подталкивая к сидящему в кресле Эдди.

Кровь отлила от ее лица, когда Смайлз взял блондинку за руку и проговорил:

– Господа, вот она: «моя Муза», моя Амели. Уверен, вы встречались с ней раньше.

Посыпались вопросы, которые Эдди ловко парировал до тех пор, пока какой-то репортер не спросил, чем занимается Амели. В глазах Эдди промелькнули озорные огоньки:

– Она Ангел. Ангел Виктории Секрет.³ Но также... Она ведьма. Как иначе ей удалось привлечь мое внимание?

На бледном лице Амели, наконец, появилось какое-то подобие эмоций. Марина бросила на нее короткий взгляд и болезненно поморщилась. Девушка действительно напоминала ведьму. Спутанные длинные волосы, острый взгляд потемневших серых глаз, черное платье. Единственное, чего ей не доставало, это ведьминского колпака. И метлы. Среди репортеров послышался смех, и в груди Марины смущение и раздражение возросли в десятикратном размере. Но Эдди не собирался останавливаться.

– Я говорю совершенно серьезно. Она знает какое-то заклинание, которое приведет к ее ногам любого мужчину. – Эдди поднял голову и нагло подмигнул побледневшей Амели. – Она опасная женщина.

Он отпустил руку девушки и посмотрел прямо в глаза Марине. Его взгляд потеплел на мгновение, губы растянулись в печальной улыбке. Его зеленые глаза прокричали горькое «прости», а затем Эдди ловко сменил тему, вновь обращаясь к журналистам.

Последние силы покинули Марину, ноги подкосились, стены закружились. В тот же момент чьи-то сильные руки крепко обняли ее за плечи. Руки кого-то, кто моментально заставил ее ощутить уверенность, пока ее вели к выходу. Вскоре Марина поняла, что они вышли из Арены и сели в такси. Она, наконец, свободно выдохнула и повернула голову к втиснувшей-

³ Ангелы Victoria's Secret – это девушки, подписавшие строгий контракт с брендом, условия которого не разглашаются. Эти модели являются официальными посланницами бренда и обязаны представлять его на множестве публичных мероприятий: спец показах, рекламных компаниях, тв-шоу.

муся на сиденье рядом с ней мужчину. На ее лице вспыхнуло удивление, когда она встретила с мягко улыбающимися ей глазами цвета океана.

Глава 2

Способность говорить вернулась к Марине только после того, как Джейсон практически силой заставил ее выпить рюмку коньяка. Горячий напиток разлился по ее венам, тело, наконец, расслабилось и ее перестала бить мелкая нервная дрожь.

– Джейсон, как ты оказался здесь? – спросила Марина, сидя в синем велюровом кресле и недоуменно озираясь по сторонам. Только сейчас она поняла, что находится в комнате того же отеля, где ночевала прошлой ночью, но не в своем номере. – Что вообще, черт возьми, происходит? – Марина обхватила себя за плечи, пытаясь унять охватившее ее волнение. Неприятные воспоминания о беспрецедентном по своей циничности интервью, свидетельницей которого она стала, болью отзывались в ее сердце.

Джейсон присел на краешек кровати и посмотрел на женщину своими пронзительно-голубыми глазами.

– Мне бы и самому хотелось знать, – лаконично ответил он.

– Почему мы здесь? Как ты оказался в Арене? – Марине нужно было знать ответы, чтобы найти хоть какое-то объяснение произошедшему.

Джейсон тяжело вздохнул и пожал плечами:

– Я приехал сюда еще вчера. Мэттью решил, что так будет правильнее. Но, чтобы не нарушать твоего спокойствия и не портить впечатление от выступления Эдди, мы решили не говорить тебе об этом, если не потребуется.

В груди Марины все перевернулось при мысли, что Мэттью Брюс оказался куда более предусмотрительным, чем она сама. Словно почуяв подвох, он послал ей подкрепление в виде верного рыцаря по имени Джейсон Ламберт. И оказался совершенно прав. Марина поверить не могла, что Джозефу Аристову в очередной раз удалось так откровенно поглумиться над ней и сделал он это устами самого Эдди. Большого унижения Марина и представить не могла. Ее губа предательски задрожала, у нее опять все поплыло перед глазами, как круги от брошенного в воду камушка, и Марина быстро заморгала.

– Ты в порядке? – участливо поинтересовался Джейсон, подавшись к ней.

Нет, она не была в порядке. Ее мучило от всплывающих в памяти обрывков фраз, произнесенных устами человека, который за несколько минут до этого перед многотысячной толпой посвятил ей самую прекрасную из своих баллад. В голове Марины звучал лишь один вопрос: как Эдди мог согласиться на участие в этом гротеске. Как он мог сначала признаться ей в любви, а затем разыграть эту трагикомедию прямо у нее на глазах? Все, что чувствовала Марина в эти минуты отражалось в ее взгляде, передавалось наклоном головы и движением губ. Джейсон безошибочно прочитал ее мысли и настроения. Мышца на его скуле дрогнула.

– Как ты попал в Арену? Ты присутствовал на интервью с самого начала? – вопросы снова полились с ее губ.

– Брайан позвонил мне, когда после начала второй части шоу туда привезли Амели. Он же провел меня в гримерку, где исполнялся этот... водевильчик.

Марина заметила, что у нее трясутся руки, и сжала кулаки. Она не позволит себе расклетиться и утратить самообладание.

– Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. – Джейсон наклонился к ней, их лбы соприкоснулись. На мгновение, ему показалось, что между ними проскочила искра, то самое необыкновенное чувство, которое уже когда-то зародилось, но в следующую секунду Марина отстранилась от него.

– Они заставили его сделать это.

Джейсон удивленно моргнул. Как много она готова простить этому пустоголовому засранцу? Марина сидела здесь, перед ним, бледная, с потухшими глазами, а ведь он видел ее,

когда она вошла в гримерку Эдди, сопровождаемая Аристовым, сразу после концерта. В ее глазах фонтанировала жизнь, неподдельное счастье было написано на хорошеньком личике, она улыбалась прекраснейшей из арсенала своих улыбок. Он также был свидетелем того, как в течение лишь нескольких минут из нее словно высосали всю вышеупомянутую жизнь. Не сомневался Джейсон и в том, какая унижительная роль была приготовлена самой Марине в этой буффонаде под режиссурой Джозефа. Он видел, как парочка репортеров, явно подкупленных Аристовым, направили камеры на оцепеневшую от разворачивающегося перед ее глазами безобразного действия Марину, и как сползли вниз их лица, когда они обнаружили стоявшего рядом с ней Джейсона Ламберта.

Но убеждать ее в чем-либо было бесполезно. Джейсон должен был исполнить свои обязательства до конца, а этой ночью по странному стечению обстоятельств он решил играть на обеих сторонах. Поэтому участливо заглянув Марине в лицо, он сказал то, что должен был:

– Как только они закончат все дела, Брайан привезет Эдди и Амели сюда.

Марина вздрогнула и непонимающе посмотрела на Джейсона. Он взял ее дрожащие, холодные руки в свои и поспешил объяснить:

– Как бы я ни относился к ситуации, мы решили, что нужно дать вам время попрощаться, ведь рано утром Эдди улетает в Италию, и первая часть его тура по Европе продлится до самого Рождества. А в свете последних событий... Возможно ему есть что сказать тебе. Однако завтра мы должны выйти из этого отеля вместе, Марина. У нас есть договоренности, и мы будем придерживаться сценария, написанного для нас, чтобы не навлечь на свои головы еще больше неприятностей.

Слова Джейсона исцеляющим бальзамом пролились ей на душу. Мужчина, сидящий перед ней в элегантной позе, – как всегда, отполированный до блеска, несмотря на надетые на нем простые синие джинсы и свитер, – великодушно предоставил ей возможность избавиться от мучительных дней и ночей, в течение которых она стала бы изводить себя невыносимыми мыслями и невысказанными сомнениями.

Почему он это делал для нее? Поехал в Париж, махнув рукой на собственные планы, нянчился с ней и организовал должно быть совсем неприятное для него самого, прощальное свидание с Эдди. Что, если он и правда действует, движимый искренними чувствами, а вовсе не обязательствами, прописанными в контракте, которого она никогда не видела? Мысли, словно назойливые мухи, кружились в голове Марины. Затем в дверь раздался стук.

– Должно быть, это они, – поморщившись, Джейсон поднялся с кровати.

Он открыл дверь номера, и на пороге появились Эдди, бледный как полотно, и Амели, рядом с которой любой пролежавший неделю под землей труп выглядел бы привлекательней. Широким жестом Джейсон пригласил их войти, и как только парочка переступила порог, закрыл за ними дверь на замок.

– Мы, кажется, договорились, что этот гамбургский петух не будет мозолить мне глаза? – было первое, что произнес недовольным тоном нахмурившийся Эдди.

– Мне кажется, вы с Мариной не договаривались, что здесь появится эта девушка? – мгновенно среагировал Джейсон.

– Не твое дело, – удрученно пробормотал артист, кидая виноватый взгляд на Марину, напряженно застывшую в кресле.

– К сожалению, теперь мое, – констатировал Джейсон, его губы насмешливо дернулись, когда он увидел испуг в уставившихся на него серых глазах.

Он вспомнил, как Амели стояла, переминаясь с ноги на ногу, под хихиканье и перешептывание циничных репортеров, когда Эдди Смайлз паясничал перед ними, зачитывая не менее пугающий своей циничностью конферанс.

В комнате повисло гнетущее молчание, насквозь пропитанное болью. Каждому здесь, похоже, было о чем горевать и что объяснять, но время стремительно убегало, и Джейсон решил не тянуть кота за хвост.

– Мы с Амели будем в смежной комнате. Звукоизоляция здесь хорошая, – многозначительно добавил он, хотя эти слова дались ему нелегко. – И как мы все понимаем, вам двоим есть о чем поговорить. Времени у вас осталось не так много.

Мужчина открыл дверь смежного номера, и элегантным жестом пригласил Амели проследовать за ним. Девушка поежилась, застыв в нерешительности, и Джейсон доверительно ей подмигнул:

– Я не кусаюсь и уж точно не ем ангелов Виктории. Пойдем, у меня осталось немного цыпленка и салат, и я испытываю страстное желание накормить тебя, – он окинул Амели взглядом профессионала и покачал головой. – Я знаком с парочкой Ангелов и, поверь, на их костях значительно больше мяса, чем на твоих.

Он усмехнулся, когда губы Амели растянулись в подобии улыбки, и легонько подтолкнул ее вперед:

– Без обид, но, чтобы сохранить место Ангела, тебе придется пересмотреть режим питания.

Как только дверь за моделями закрылась, Марина подняла глаза на Эдди и произнесла непослушными губами:

– Ты с самого начала знал, что так будет?

Она казалась невозмутимой, лишь легкое прикосновение ее руки к волосам у виска выдавало ее истинное состояние.

Эдди нахмурился и ущипнул себя за кончик носа:

– Не знал. Поэтому пришлось импровизировать.

Рука Марины застыла в воздухе.

– Хочешь сказать, что эта часть интервью не была запланирована?

– Если и была, то не мной.

– Если бы Амели не появилась в гримерке... Что бы ты ответил репортерам на вопрос, кто Муза?

Эдди недовольно поморщился и шумно выдохнул:

– Марина, разве это не ты настаивала на том, чтобы мы смирились с ситуацией и делали то, что нам говорят? Какие слова ты хочешь сейчас услышать от меня?

Сердце Марины глухо ударилось о ребра.

– Не говори ничего.

Стоя спиной к окну, из которого открывался дивный вид на ночной Париж, Джейсон задумчиво наблюдал за Амели, вяло отщипывающей кусочки курятины, которую она ела без аппетита, лишь потому, что он был убедительно настойчив. На лице девушки были написаны усталость и испуг. В свою очередь, подобно загнанному зверьку она наблюдала за Джейсоном из своего угла. У него создавалось стойкое ощущение, что Амели находилась в состоянии полной боевой готовности. Встретившись с ее настороженным взглядом, мужчина, наконец, позволил себе улыбнуться.

– Похоже, аппетита у тебя совсем нет, – заметил он, покачивая головой.

Амели покраснела и отодвинула тарелку с едой в сторону.

– Слишком поздно, я чертовски устала и хочу курить, – наконец, выдавила из себя девушка.

Теперь Джейсону стала понятна дрожь в ее руках и нервное подергивание ног. Заядлая курильщица, переживающая ломку. Возможно, сигарета поможет ей успокоиться. Джейсон повернулся и открыл окно. В комнату ворвался прохладный воздух, сопровождаемый приглушенным шумом парижских улиц.

– Можешь курить, – мягко сказал он, с улыбкой наблюдая, как девушка дрожащими руками полезла в свою сумку, роясь в ней в поисках сигарет.

Амели соскользнула со стула и осторожной походкой дикой кошки подошла к окну. Джейсон не сдвинулся с места и, слегка поколебавшись, девушка шелкнула зажигалкой и жадно сделала первую затяжку. На ее лице отразилось блаженство, когда она прикрыла глаза и, закинув голову назад, выпустила изо рта тонкую струйку ядовитого дыма. Джейсон усмехнулся и отошел от окна, позволив девушке насладиться процессом. Он молча наблюдал, как расслабляются ее плечи, – странное воздействие никотина, которого никогда не понимал. Амели закурила и, пожившись, закрыла окно, вновь повернувшись лицом к красивому мужчине, который пугал и одновременно очаровывал ее.

– Спасибо, что не дал мне умереть, – на ее губах мелькнула смущенная улыбка, но в серых глазах по-прежнему светилось недоверие.

– Мы все переживаем стресс из-за... сложившейся ситуации, – лаконично заметил Джейсон.

– Да уж... – Амели покачала головой и занялась изучением своих коротко остриженных, накрашенных ярко-красным лаком ногтей.

– И как тебя угораздило ввязаться в эту историю? – задумчиво потирая подбородок, поинтересовался Джейсон. Было в глазах этой до смерти напуганной девушки что-то действительно ведьминское, и мужчине захотелось докопаться до истины, а заодно прощупать почву и понять, есть ли слабые места в позиции его соперника.

Амели неуверенно подернула плечами, смущенная пристальным взглядом самых голубых глаз, которые она видела в своей жизни. Этот невероятно красивый мужчина буквально парализовал её. Он вызывал в ней ужас и благоговение одновременно. Все в нем, – от его манеры держаться до манеры выражаться, – говорило, что перед Амели стоит настоящий джентльмен и мужчина, который знает себе цену и умеет обращаться с женщинами. В отличие от Эдди, которому, судя по всему, еще только предстоял долгий путь превращения из непоследовательного парня в отдающего полный отчет своим поступкам человека.

– Поначалу все это казалось мне забавным.

Губы Джейсона дрогнули в усмешке. Он отметил про себя, как Амели бессильно опустила руки, какое отчаяние застыло в ее заворачивающих глазах.

– Никто не потрудился рассказать, в какое дерьмо тебя втягивают, я прав?

Амели кивнула, рассеянно заправив выбившуюся прядь светлых волос за ухо.

– И все же я ни о чем не жалею, – в ее голосе звучала не уверенность, но какое-то подобие надежды, в глазах блеснул странный свет.

– Он тебе нравится, – сделал вывод Джейсон, улыбаясь девушке глазами.

– Он... добрый, – Амели беспомощно развела руками.

– Сегодня перед репортерами он вовсе не показался мне добрым, – холодно заметил Джейсон. – Скорее эгоистичным, эксцентричным клоуном, который плюнул в душу каждой из вас.

Кровь прилила к лицу девушки, она сморгнула неожиданно навернувшиеся на глаза слезы.

– Это не он. Его заставили так говорить.

Услышав это, Джейсон взорвался.

– Он издевался над тобой, в то время как каждое его слово транслировалось в эфир! Он глумился над тобой, развалившись в кресле, а ты стояла, словно настоящая ведьма, перед веселящейся толпой репортеришек, как будто на дворе Средневековье. Осталось только сжечь тебя там заживо на потеху публике.

Амели дернула головой, словно получила пощечину. Ее губы задрожали, и Джейсон передрнул плечами.

– Он паясничал, глядя в глаза другой женщине, которой каких-то полчаса назад, во всеуслышание посвятил прекрасную балладу. И все это он сделал ради своей блестящей карьеры... – Джейсон закрыл лицо рукой, словно удивляясь собственным словам. – Его поступок действительно находится где-то за гранью добра и зла.

В груди Амели защемило. Как бы ей ни хотелось отрицать очевидное, мужчина, стоявший перед ней, был прав. И ее, и другую женщину, которая сейчас находилась в соседней комнате наедине с Эдди, легко принесли на жертвенный алтарь во имя благополучия всемирно известного бренда по имени «Эдди Смайлз». Хотя другой женщине повезло куда больше. Сердце Амели глухо ударило о грудную клетку. Возможно, прямо сейчас его сладкие губы целуют ту женщину. А это стоит куда больших жертв, чем сегодняшнее дурацкое интервью.

Неожиданно из смежной комнаты раздался грохот, напоминающий падение тяжелого, небьющегося предмета. Джейсон выгнул бровь и, подойдя к двери, напряженно прислушался. Даже сквозь толстые звуконепроницаемые стены, до них донесся разговор на повышенных тонах.

– Вот именно этого я и боялся. Заносчивый, бесхарактерный идиот, – резюмировал Джейсон и решительно повернул ключ в замке.

Эдди стоял перед сидящей в кресле Мариной, сжимая кулаки и изображая праведный гнев. Его лицо слегка покраснелось, а крупные локоны красноречиво ниспадали на лоб. Глаза метали гром и молнии. У окна валялся опрокинутый стул.

В душе Джейсон почувствовал облегчение, – было очевидно, что эти двое не провели все время, нежась в объятиях друг друга. А слова, которые он услышал, бальзамом пролились на открытую рану.

– Он приехал вместе с тобой! И кто даст мне гарантии, что не провел прошлую ночь в твоём номере? – Эдди помахал указательным пальцем перед носом Марины. Она поморщилась, но не пошевелилась. – По крайней мере, я не даю тебе поводов для сомнений, в то время как ты со своим медиа-френдом только и делаете, что провоцируете меня!

– Ты жесток, Эдвард, – все в комнате услышали тихий ответ Марины.

– Жесток?! – Эдди шумно выдохнул и развернулся на движение за своей спиной. Увидев в дверях Джейсона, и испуганно выглядывающую из-за его спины Амели, артист недовольно простонал. – А вам то что нужно?

– Мы слышали шум. И видим, что здесь пахнет агрессией, – сложив руки на груди, спокойно заметил Джейсон, взгляд его пронзительных голубых глаз обратился к Марине. Она сидела, вцепившись в подлокотники кресла с такой силой, что костяшки ее пальцев побелели. Было очевидно, что ей стоило немалых усилий сохранять хоть какую-то видимость спокойствия.

– Пахнет агрессией, – передразнил Эдди. – Тебе то что за дело? Может, позволишь мне самому разобраться с моей женщиной и не будешь изображать из себя рыцаря в сияющих доспехах?

Будто бы пропустив его слова мимо ушей, Джейсон решительно шагнул навстречу Эдди. Они стояли лицом к лицу, когда Ламберт проговорил:

– Знаешь, что меня удивляет, Эдди? Всякий раз, когда я вижу тебя, ты устраиваешь сцену ревности и ведешь себя, как сопливый мальчишка.

Лицо Смайлза вытянулось под сверлящим взглядом Джейсона, когда тот продолжил:

– Это дает мне повод считать, что ты крайне неуверен в себе. И вот какой вопрос мучает меня. Почему? В чем причина твоей, граничащей с параноидальной неуверенностью в себе?

– Нет у меня никаких проблем, – развел руками Эдди. – Разве что, ты, постоянно вьющийся вокруг нее, как будто тебе больше нечем заняться в жизни.

Джейсон засунул пальцы в карманы джинсов и снисходительно усмехнулся.

– Если бы я сегодня не оказался возле Марины, то гениальный план твоего менеджмента в очередной раз бросить ее на съедение журналистам был бы осуществлен. И знаешь что, приятель? Я вполне мог бы предложить ей свое плечо, и не только, в качестве жилетки, – от мужчины не укрылось, как брови Эдди сошлись на переносице, и он покачал головой. – Но вместо этого я предоставил тебе возможность реабилитироваться в глазах, как ты утверждаешь, дорогой тебе женщины. Если бы я был на твоём месте, то не раскидывался бы беспочвенными обвинениями, а воспользовался возможностью, чтобы насладиться близостью любимой перед тем, как, пусть и ненадолго, расстаться. Но, кажется, тебе в очередной раз удалось с треском провалить дело.

Джейсон ожидал, что Эдди начнет огрызаться, но тот лишь тихо вздохнул и раздраженным жестом откинул каштановые локоны со лба. Джейсон на мгновение замер, непроизвольно залюбовавшись парнем, и смущенно закашлялся. Он удивлялся самому себе. Вместо того чтобы укрепить позиции и повернуть ситуацию в свою пользу, он участливо пытался помочь сопернику.

Эдди неожиданно посмотрел прямо в смеющиеся глаза Джейсона. Взгляд этих невероятных голубых глаз, какие только могли достаться человеку, казалось, пронизывали насквозь, заглядывая в самые потаенные уголки его души. Эдди поднял руки вверх и выдохнул:

– Ты прав. Ты совершенно прав. Я все делаю не так. И должен признать, действительно не уверен в себе, когда понимаю, что рядом с Мариной находится такой человек, как ты, – Эдди удивленно рассмеялся собственным словам. – Я феерический кретин. И должен это признать. Но если у меня остался хоть какой-то шанс, то я хочу сделать так, – Эдди протянул руку Джейсону. – Я благодарю тебя за широкий жест и за то, что позаботился о Марине и о том, чтобы дать мне шанс.

Помешкав, Ламберт крепко пожал протянутую ему руку; тонкие длинные пальцы Эдди, все в кольцах, задержались в его ладони чуть дольше обычного. Слегка смутившись, Эдди повернулся к Амели, с мрачным видом подпирающую стену спиной, и мягко улыбнулся ей:

– Прости за сегодняшнее отвратительное представление. Я не хотел обидеть тебя. Это... всего лишь часть шоу.

Не дожидаясь реакции девушки, Эдди подошел к креслу, в котором по-прежнему неподвижно сидела Марина, и опустился перед ней на колени.

– Прости за то, что, как обычно, доставил тебе кучу неприятных минут. Я буду стараться исправиться. Я доверяю тебе. Я люблю тебя. И не хочу уезжать, оставив в таком состоянии. У меня есть ещё один шанс?

Руки Марины привычным жестом обвили вокруг головы Эдди. Она прекрасно понимала, – каким бы ни был ее ответ, как только он покинет этот гостиничный номер, все его мысли будут заняты исключительно гастрольным процессом. Если кому-то в этой комнате и нужен был еще один шанс, так самой Марине. И она приняла единственно возможное для себя решение.

Глава 3

В честь двухлетия «Запретных Разговоров» Мэттью Брюс закатил шикарную вечеринку, совмещенную с празднованием Рождества, в своем пентхаусе с потрясающим видом на Гайд Парк.⁴ Роскошные апартаменты в комплексе «One Hyde Park» с окнами в пол, эксклюзивной отделкой и авторским дизайном Мэтт приобрел исключительно с целью проводить здесь вечеринки, чтобы отметить какое-нибудь важное событие. В светлой комнате, обставленной современной мебелью в белых и черных тонах, звучала тихая музыка, шум голосов гостей заглушал беспрестанный звон хрустальных бокалов.

Наряду с работниками шоу и другими представителями БиБиСи, Мэттью пригласил на вечеринку тщательно отобранных им лично знаменитостей, а также колумнистов и репортеров. Популярность Марины, начиная с ноября, когда она вернулась из Парижа и с головой ушла в работу, не ослабевала, а вместе с рейтингом росли и доходы от рекламы. Перед дверями их студии выстроилась очередь из звезд мирового уровня, желающих прорекламить свои фильмы, книги и концертные туры.

Марина продолжала приглашать на шоу знаменитых, чередуя их с ужасно знаменитыми, вытягивая из гостей откровенные признания, до которых всегда так голодна публика. В результате их шоу становилось все более популярным. Марина была его основой, позвоночником, – такой же благоговейной, как и зрители при виде очередной гламурной кинозвезды, такой же неожиданной, как идея найти себе спутника жизни в Тиндере, такой же настороженной и взволнованной, как любая женщина, решившаяся опубликовать фотосессию в стиле «ню» в соцсетях.

Этим вечером Марина Бэл была в центре внимания и блистала, полностью соответствуя той роли, которую определил для нее шоу-бизнес в эти дни. Одетая в длинное платье из серебристо-изумрудной струящейся ткани с глубоким вырезом и открытой спиной, с бокалом искрящегося в хрустале шампанского она, сопровождаемая Мэттью, переходила от одной группы гостей к другой, участливо поддерживая беседу, позируя для бесчисленных фотографий и ослепительно улыбаясь. Ничто в ее облике или поведении не выдавало ее истинное состояние, которое не прошло мимо Мэттью Брюса, хоть он и не вдавался в расспросы, – каждый день с момента возвращения из Парижа в ее глазах сквозила печаль.

После очередной околосветской беседы с парочкой видных деятелей шоу-бизнеса и обмена дежурными комплиментами, Марина шепнула на ухо Мэттью:

– Я устала от пустой болтовни, спаси меня.

Добродушно усмехнувшись, мужчина увел ее к столу с закусками, где собралась вся творческая команда «Запретных разговоров».

– Марина, ты не поверишь, но сам Джейми Дорнан⁵ вспомнил мое имя и даже сфотографировался со мной, – восторженно поделилась последней новостью Мэгги, наряженная в ярко-красное длинное платье, которое удачно гармонировало с ее огненными волосами, сегодня гладко зачесанными и убранными в элегантный пучок.

– Ты все-таки добилась своего, малышка. – Марина улыбнулась, заговорщически подмигивая ассистентке.

Джейми Дорнан был гостем заключительного в этом году выпуска их шоу, и задал такого жару в студии, что публика буквально задыхалась от восторга во время прямого эфира. После

⁴ Гайд-парк в Лондоне, Англия – королевский парк, расположенный в самом центре Лондона. Является одним из самых крупных лондонских парков. Статус королевского парка был получен им еще в 1536 году.

⁵ Джеймс (Джейми) Дорнан – британский актёр, модель и музыкант, получивший всемирную известность за главную роль в экранизации эротического романа «50 оттенков серого» британской писательницы Эрики Леонард.

программы с Эдди Смайлзом, этот выпуск «Запретных разговоров» стал, пожалуй, самым рейтинговым и успешным.

– Да уж... Каких только чудес не насмотришься в нашем бизнесе, – заключил Фил, потирая рукой аккуратно подстриженную бородку. – Сначала Эдди со своей «тыковкой», теперь Джейми, который аж запомнил твое имя. Так, глядишь, и замуж тебя спровадим за какого-нибудь Хиро⁶, – озорно подмигнул он залившейся густой краской Мэгги.

– Дурацкие у тебя шуточки, Фил, – буркнула девушка, надувая алые губы.

– Нормальные у меня шутки! Вот Марине нравятся, – расхохотался мужчина в ответ, услужливо кланяясь ведущей. – Ну что, миссис Бэл, подыщем Мэгги жениха?

– Только когда мне захочется подыскать себе новую ассистентку, – лаконично ответила Марина, имя Эдди разбудило в ней воспоминания, от которых больно кольнуло в сердце. По ее лицу пробежала тень, когда кто-то дотронулся до ее плеча.

– Смотрю, в твоём бокале стало пусто, – сверкая ослепительной улыбкой, одетый в элегантный чёрный костюм, Майк Персон протянул Марине новый бокал с шампанским.

– Ох, мой персональный Ангел-Хранитель! – воскликнула женщина, принимая бокал из его рук и целуя мужчину в щеку.

– И без ложной скромности крестный отец «Запретных разговоров», – усмехнулся Майк, театрально кланяясь. – Кто бы мог подумать, что за столь короткое время вы достигнете таких вершин.

– Я мог, – заявил Мэттью. – Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, какими огромными талантами обладает Марина. – Он улыбнулся и слегка наклонился к женщине. – За тебя, дорогуша!

– За нас! За наше великолепное шоу! – подняла бокал в воздух Марина.

Все счастливо рассмеялись под мелодичный перезвон сверкающего в их руках хрусталя.

– Мэттью, ты уже поделился с нашей красавицей новостью? – Майк вновь озарил пространство безукоризненной, белозубой улыбкой.

Марина удивленно вскинула бровь, оборачиваясь к слегка стушевавшемуся Мэтту.

– Что еще за новости?

Но Мэттью опередил Майк. Он обнял Марину за плечи и восторженно произнес:

– Ты будешь бороться со мной за звание лучшей телеведущей года. Ну разве это не прекрасно?

Все присутствующие издали удивленно-восхищенные возгласы, в то время как Марина уставилась на Майка непонимающим взглядом.

– Ты номинирована на Национальную Телевизионную премию. Я и сам узнал всего лишь пару часов назад, дорогуша, – вклинился в разговор Мэттью, довольно улыбаясь.

– Ого, какие новости! Марина должна непременно надрать Вам зад, мистер Персон, – радостно захлопала в ладоши Мэгги.

– Пожалуй, это один из тех редких случаев, когда я буду совсем не против проиграть, – многозначительно произнес Майк, вглядываясь в ошарашенное лицо Марины. – Ты заслужила эту номинацию.

– За победу, – вновь раздался перезвон хрусталя, сопровождающийся радостным смехом.

– Поверить не могу, – только и смогла произнести Марина.

Мысли роем теснились в ее голове, новость о номинации застала ее врасплох, и она совсем не знала радоваться ей или беспокоиться. События такого рода всегда влекли за собой повышенное внимание прессы, что было крайне нежелательно для Марины в нынешней ситуации.

⁶ Здесь игра английского слова hero – герой и отсылка к английскому актеру и модели, наиболее известному по роли Харлина Скотта в фильме «После» Хиро Борегарду Фолкнер Файнс Тиффину.

– Есть какие-нибудь новости от Эдди? – прочитав все сомнения на ее лице, поинтересовался Майк.

Мэттью Брюс мгновенно обратился в слух. Он знал, что из-за плохой погоды Эдди застрял в Осло и, по всей видимости, не успевал вернуться в Лондон к Рождеству.

– Ничего нового. Сидят, замурованные в отеле.

– Я звонил ему сегодня, но телефон как будто отключен.

– Не удивлюсь, если они остались без электричества. Говорят, стихия там бушует, – пожала плечами Марина.

– Дай знать, если будут новости, – шепнул ей Майк и отсалютовал присутствующим бокалом. – Оставляю вас, друзья, я заметил кое-кого, кто непременно нужен мне в моем шоу!

Мэтт задумчиво посмотрел на Марину и мысленно усмехнулся. Чем дальше от Лондона был Эдди, тем меньше головной боли он доставлял.

– Что ж, дорогуша, если Эдди не успеет вернуться к Рождеству, возможно, тебя заинтересует компания стабильного и не менее успешного мужчины, правда немного постарше, – шутливо подмигнув и доверительно понизив голос, обратился к Марине Мэттью. Под испытующими взглядами внезапно притихших коллег Марина фыркнула, хотя и не была уверена, что Мэттью Брюс шутит.

– Я не устану повторять, что твое дружеское расположение много значит для меня, Мэтт.

– Тогда оставляю свое предложение в силе, – мужчина отвернулся к сервировочному столу, который ломился от изысканных закусок, и, поколебавшись, взял с одной из тарелок свое любимое канапе с беконом.

– Очень великодушно с твоей стороны, – отозвалась Марина, рассеянно оглядываясь вокруг, словно в надежде, что случится чудо, и в зал войдет Эдди.

Но Эдди Смайлза не было в списке приглашенных. Зато в нем был Джейсон Ламберт.

– Прошу прощения за опоздание, – раздался его приятный голос, в то время как он крепко обхватил Марину за талию, слегка кивая Мэттью.

Марина обернулась и мягко улыбнулась Джейсону, и верхняя губа Брюса недовольно скривилась.

– Я уж было решила, что ты задумал проигнорировать вечеринку.

– Деловая встреча слегка затянулась, но зато я получил грандиозный контракт, – в голосе Джейсона звучала искренняя радость.

– Вот как? Поделишься подробностями? – проявил заинтересованность Мэттью, изучая мужчину поверх своего бокала с вином.

– Годовой контракт с Burberry.⁷ Считаю это для себя большой удачей, – глаза Джейсона весело блеснули.

– Вот это да! – восторженно отреагировала Мэгги, радостно хлопая в ладоши. – Я обожаю этот бренд!

– Какой истинный англичанин не любит? – вставил свои пять копеек Фил.

– Похоже, ты сделал это, дорогой, – улыбнулась Марина, целуя Джейсона в гладко выбритую щеку.

Слова и поведение Марины ржавым лезвием полоснули по «эго» Мэттью Брюса, в груди у него защемило. Не слишком ли опрометчиво он поступил, вовлекая обратно в игру этого слащавого красавчика? Когда рядом ошивался Эдди, идея казалась Мэттью более, чем удачной. Он прекрасно знал, что сам факт существования Ламберта выводит парнишку из себя. Однако сейчас, когда Смайлза не было рядом, Мэтт осознал, что вместо отвлекающего элемента Джейсон, похоже, превратился в элемент, привлекающий Марину. В ее голосе и взгляде

⁷ Британская компания, производитель одежды, аксессуаров и парфюмерии.

сквозило тепло, от прежней ее холодности и неприятия, которые она испытывала к своему медиа-френду, не осталось и следа.

– Что ж, в этом бизнесе и твоём возрасте такой контракт и правда похож на маленькое чудо, – не удержался и съязвил Мэттью.

Уголки губ Джейсона насмешливо дернулись:

– Я лишь хватаюсь за свободные концы.

– И связываешь их в красивые банты, – Марина отсалютовала Джейсону бокалом.

– Марина, Джейсон, разрешите сделать несколько фотографий, – освещающие событие приглашенные репортеры в очередной раз отыскивали главную героиню в многоликой толпе.

Рука Джейсона моментально соскользнула с талии Марины, хоть он и остался стоять бок о бок с ней. Сияя ослепительной улыбкой, он развернул ее лицом к фотографам, и они замерли на несколько секунд, позволяя тем сделать свою работу.

– А теперь позвольте мне ненадолго украсть у вас звезду вечера, господи, – Джейсон слегка поклонился Мэттью. – К слову, прекрасно выглядите, мистер Брюс.

Мэттью замер на мгновение, посмотрел на канapé в своей руке и положил его обратно на серебряное блюдо. В последнее время он слегка прибавил в весе, – начал замечать наметившееся брюшко, которое стало уже не так просто скрывать под идеально скроенными, сшитыми на заказ пиджаками. А сейчас, на фоне подтянутого, ладно сложенного мужчины, чьей работой было хорошо выглядеть, Мэттью Брюс и вовсе разнервничался.

– Я работаю над этим, – попытался он пошутить, взяв с тарелки кусочек сельдерея и помахав им перед лицом соперника.

– Я не забираю у вас Марину насовсем, – пообещал Джейсон и повел женщину на просторную террасу, позволив себе сделать комплимент без лишних ушей. – Ты выглядишь сногшибательно.

– Я работаю над этим, – усмехнулась Марина, повторяя интонацию Мэттью.

Сама не зная почему, с появлением Джейсона ее настроение сразу улучшилось. Рядом с ним она почувствовала себя комфортно, спокойно и уверенно. Под пристальным взглядом Джейсона, замешкавшегося в дверях, Марина прошла вперед и, сложив руки на груди, залюбовалась видом на озеро Гайд парка, по гладкой поверхности которого скользили серебристые лучи луны, пробивающиеся сквозь тяжелые декабрьские тучи.

– До чего же здесь красиво, – задумчиво промолвила она, слегка поеживаясь то ли от холода, то ли от странного предчувствия, неожиданно охватившего ее.

– Самый прекрасный вид из всех, что мне доводилось видеть.

Марина замерла, не веря собственным ушам, но даже еще не обернувшись, знала, что ни слух, ни обоняние не подвели ее. Терпкий, знакомый до боли аромат и сильные, родные руки, обхватившие ее за талию и крепко прижавшие к себе. Марину будто обдало горячей волной, по телу разлилось сладостное тепло, когда жадные, требовательные губы прикоснулись к ее шее.

– Как же я соскучился по тебе, – горячее дыхание обожгло нежную кожу, и, все еще не веря самой себе, Марина оглянулась через плечо.

Эдвард. Но как он здесь оказался? Могло ли случиться так, что она спит и весь этот вечер всего лишь странный, но красивый сон? Если так, то это был лучший сон в ее жизни.

Эдди осторожно развернул Марину к себе и положил руки ей на плечи.

– Родная, что с тобой? На тебе лица нет.

Она подняла на Эдди глаза и прикоснулась к его щеке. Черт, он был реален. Мягкая кожа, горящие зеленые огоньки его глаз, с залегшими под ними тенями усталости, взъерошенные кудри, чувственные губы, изогнутые в лукавой усмешке.

– Эдвард, но как?

– Сюрприз. Догадываюсь, что он удался, – Эдди счастливо рассмеялся, прижимая к себе Марину, все еще пытающуюся прийти в себя и осознать происходящее. – Я прямо с самолета, похож на бродячего пса, поэтому приходится скрываться от посторонних глаз. А твой приятель оказался редким альтруистом, – увел тебя у всех из-под носа и сейчас, похоже, охраняет выход, чтобы ни один пройдоха сюда не пробрался.

Марина бросила удивленный взгляд поверх плеча Эдди и увидела Джейсона, подобно верному стражу, одиноко стоявшего у единственной двери на балкон.

– Он хороший человек, Эдвард, истинный джентльмен, – пробормотала она, сбитая с толку всем происходящим.

– Так и быть, поставлю ему плюсик в учетную карточку, – фыркнул Эдди. – Сейчас он снова возьмет тебя под руку и уведет к разряженным индюкам, но теперь ты знаешь, что я дома, чертовски соскучился и с нетерпением жду твоего возвращения.

Эдди поцеловал ее в нос и отстранился, с жадностью разглядывая Марину. Отблески переливов ее изумрудного платья дьявольскими огоньками отражались в его зеленых глазах.

– Ты так красива сегодня. Жду не дождусь, когда смогу стянуть с тебя это очень сексуальное платье.

Глава 4

На Рождество Майк Персон пригласил Эдди вместе с Мариной, Эваном, Хлои, Ником и еще несколькими друзьями в свой дом, доставшийся ему с братом Джастином от родителей, в графстве Суррей. Сразу после церемонии вручения Национальной Телевизионной премии, которая должна была состояться в конце января, он собирался надолго улететь в Африку для съемок очередного документального проекта и решил, что провести выходные в компании близких друзей и родных было бы замечательно. Эван, который в последнее время, был постоянно занят какими-то делами и настораживал Марину своей неразговорчивостью и скрытностью, с радостью принял приглашение Майка, но не поехал вместе со всеми, а пообещал присоединиться к компании чуть позже.

– Понятия не имею, что с ним происходит! Одна сплошная тайна, – сетовала Марина всю дорогу до дома Майка, вопросительно поглядывая на Эдди, который лишь загадочно улыбался и неопределенно пожимал плечами. – Хлои, может быть у тебя есть какие-нибудь предположения, почему двадцатидвухлетний парень неожиданно превращается в сплошную загадку для собственной матери?

Хлои угрюмо хмыкнула. Беременность давалась ей тяжело, и все разговоры о детях, вне зависимости от их возраста, вызывали у нее лишь раздражение.

От размышлений об Эване Марина смогла отвлечься, только когда увидела великолепный дом Майка. Гостеприимный хозяин встретил их на пороге в компании Джастина и его жены Эмили. Все трое внешне был невероятно похожи: статные, черноволосые, кареглазые, с белозубыми улыбками на миллион фунтов стерлингов.

– Добро пожаловать! – воскликнул Майк, одетый в красный свитер с оленем на груди, и радостно помахал приближающейся компании рукой.

– Потрясающе, – улыбнулась Марина, обращаясь к Эдди. – Наверное, утверждение, что со временем близкие люди становятся похожи друг на друга, имеет смысл.

Эдди смущенно засмеялся, потирая рукой лицо и размышляя о том, что за исключением Джастина и Эмили в его жизни не было людей, которым удалось бы сохранить отношения в течение столь долгого времени. Его отец бросил мать, когда Эдди был совсем маленьким, Джозеф вообще не заводил ни с кем отношений, предпочитая мимолетные интрижки на пару ночей, так же как и его отец; Брайан, как и Майк, был закоренелым холостяком, вполне возможно потому, что у них просто не оставалось времени на личную жизнь, а Хлои пыталась свыкнуться со статусом матери-одиночки. Молодой человек скосил глаза на Марину.

«Интересно, станем ли мы с ней похожи лет через десять?» – размышлял Эдди, следуя за смеющейся компанией друзей внутрь уютного семейного дома.

Первый этаж особняка Майка состоял из просторной гостиной, комнаты отдыха, стильно оборудованной кухни-столовой и застекленной террасы с прозрачной крышей, обставленной темной кожаной мебелью, с прекрасным видом на вечнозеленый сад и огромной елкой, которая привела Марину в почти детский восторг. На втором этаже находилась зона отдыха с пятью спальнями, одну из которых, в дальнем конце, отвели Марине и Эдди. Третий этаж занимали спортивный зал с сауной, домашний кинотеатр и кабинет Майка.

– Какой прекрасный, большой и светлый дом! – с мягкой полуулыбкой говорила Марина, принимая протянутый ей бокал игристого вина. – Не думали ли вы о том, чтобы слегка увеличить численность его жильцов?

Эмилия тихо кашлянула, в то время как Джастин смутился, словно школьник, и неуверенно повел плечами. В воздухе возникла напряженная пауза, и Марина сообразила, что затронула большую тему.

– Ээээ... Мы с Эми работаем над этим... – наконец, нашелся Джастин и притянул жену к себе, целуя в щеку.

– Мы подумываем об усыновлении, – подала голос Эмилия, натянуто улыбаясь.

– Дети – это прекрасно! Это величайшее из чудес! И неважно чьи они! – воскликнул Эдди. Сегодня он был нетрадиционно немногословен и больше наблюдал, чем говорил. Молодой человек приобнял Хлои и погладил ее округлившийся живот, не обращая внимание на жалкие попытки протеста, а Марина грустно вздохнула.

Дети – это прекрасно, пока они не вырастут и не превратятся в один сплошной пазл. Она намеренно заставила себя вновь подумать об Эване, отгоняя другую, куда более пугающую ее, мысль. Эдди любил детей, и все говорило за то, что рано или поздно идея завести своих прочно обоснуется в его голове. Понимание этого пугало Марину и омрачало и без того непонятное настроение, – она выглядела рассеянной, смеялась деланно и невпопад, и говорила слишком громко. Эдди не мог не заметить этого. Он догадывался, что она волнуется из-за Эвана, и мучился от того, что знал причину его опоздания и несколько странного поведения в последнее время.

Эван влюбился. А еще сегодня планировалось техническое знакомство Марины с девушкой. И были в этой истории некоторые нюансы. Глядя на Марину, которая изо всех сил пыталась изображать радость, хотя на ее лице были написаны тревога и печаль, Эдди мучился от понимания собственной бесполезности. Наконец, он выкроил минутку и позвонил Эвану.

– Дружище, оттягивать момент дольше означает лишь усугубление ситуации. Приезжайте, а я постараюсь обеспечить тылы.

Вечерело, праздничный ужин ждал на столе, смех гостей становился все громче, когда в дверь гостеприимного дома Майка позвонил Эван. Марина мгновенно встрепенулась и уже побежала было открывать дверь, но Эдди успел поймать ее за руку и притянуть к себе.

– Хватит сходить с ума. Эван уже не краснощекий малыш, а двери дома в этой стране принято открывать хозяевам.

Было что-то странное в его голосе, и прижимал он ее к себе как-то слишком крепко, поэтому Марина бросила на Эдди подозрительный взгляд.

– Эдвард...

– Ничего страшного не происходит, Марина. Просто расслабься и не забывай, что сегодня волшебный праздник. А значит, все мы должны быть милыми, добрыми и снисходительными друг к другу.

Когда на пороге гостиной, следом за улыбающимся от уха до уха Майком, появился Эван, Марина окинула его беспокойным взглядом. Ничего необычного она не увидела, но уже в следующее мгновение ее сердце замедлило ход и гулко отозвалось в голове.

– Эми, нужно поставить еще один прибор, в нашем полку прибыло, – глаза Майка весело блеснули, и он озорно подмигнул Марине, которая рассеянно перевела взгляд с него обратно на Эвана, а затем посмотрела через плечо сына.

За его спиной стояла девушка, которую, как ей показалось, она уже где-то видела, а Эван держал незапланированную гостью за руку.

– Ну вот, – насмешливо протянула сзади Хлои, – похоже, моего кавалера на вечер увела та, что проворнее.

– Эван? – Марина удивленно моргнула, совершенно не понимая, что происходит.

– Прошу прощения за опоздание, – слегка смущаясь, проговорил Эван, медленно направляясь в сторону Эдди, который крепко держал за плечи его встревоженную мать. – Мама, прости, если заставил тебя нервничать. У Шэннон оказались срочные дела в редакции.

Марина перевела непонимающий взгляд на скромно потупившую взор девушку, затем обратно на своего сына.

– Я думаю, не имеет смысла представлять вас друг другу. Ты же помнишь Шэннон? Вы однажды встречались в нашем баре.

Наконец, до Марины начинал доходить смысл всего происходящего. Шэннон.

Она сфокусировала взгляд на стоявшей перед ней девушке. Она была без очков, длинные русые волосы аккуратно уложены, стройную фигурку и узкие бедра подчеркивали прямые, идеально сидящие на ней джинсы, а личико с фарфоровой кожей и носиком кнопкой украшали невероятные синие глаза, которые сейчас испуганно смотрели прямо на Марину. Шэннон Милн, журналистка The Sun! Последние кусочки пазла встали на место, и Марине явилась полная картина всего происходящего. Эван приехал в дом ее друзей, чтобы встретить самый семейный из всех праздников не один, а с этой девушкой.

– Мы с Шэннон встречаемся, – вкрадчивым голосом произнес Эван, вглядываясь в лицо матери, будто пытаясь прочесть ее мысли. – Уже какое-то время.

– Какое-то время, – отозвалась Марина. Она перевела взгляд с Шэннон на смущенно рассматривающего носки своих кроссовок Эвана.

– Добрый вечер, миссис Бэл, очень рада Вас видеть, – бодро произнесла девушка, стараясь не выдать явного волнения, и протянула Марине руку.

– Рада видеть, – странным голосом повторила Марина, снова переводя ошарашенный взгляд на девушку. Она уставилась на протянутую руку Шэннон, как на тикающую бомбу.

– Марина, ты эхо? – раздался добродушный голос у нее из-за спины, и женщина медленно обернулась на Эдди, который широко улыбнулся и пожал протянутую руку девушки, подмигивая Эвану. – Привет, Шэннон, рады тебя видеть. Наконец-то, все в сборе и можно сесть за стол.

– Ты знал? – прошипела Марина, но Эдди неожиданно резко покачал головой и строго посмотрел на нее. От этого взгляда у нее окончательно отнялся язык, и она сделала большие глаза.

– Мы будем милыми, добрыми и снисходительными друг к другу, родная, – Эдди развернул Марину лицом к себе и, положив руки ей на плечи, заглянул в глаза как профессиональный гипнотизер.

Она открыла рот, но не смогла выдать ни звука, лишь ловила воздух ртом как рыба. Эдди вздохнул и повел Марину, у которой не было сил ни сопротивляться, ни возмущаться, вглубь комнаты, затем усадил за стол, между собой и Хлои, в то время как почувствовавший ситуацию Майк позаботился о том, чтобы Эван с Шэннон оказались в противоположном конце огромного, ломящегося от праздничных угощений, стола.

Постепенно вечер набирал амплитуду, все пили и ели, чокались бокалами, смеялись шуткам друг друга, и только Марине было не до веселья. Она напряженно наблюдала за своим сыном и словно видела его другими глазами. Эван, который галантно ухаживал за хорошенькой девушкой и смотрел на нее глазами, полными неприкрытого обожания, казался ей совсем чужим. Всякий раз, когда Шэннон касалась его руки своими маленькими пальчиками, у Марины сердце ухало вниз, – казалось, что из нее вырвали какой-то жизненно важный орган, без которого ей, по всей вероятности, не удастся долго протянуть.

– Марина, прекрати испепелять бедных ребят взглядами, это уже неприлично, – наконец, не выдержав наблюдавший за ней все время Эдди. Идея объявить об отношениях Эвана и Шэннон именно сегодня уже не казалась ему такой гениальной, как прежде. – Может быть, вспомнишь, что я сижу рядом? – с горечью в голосе проговорил он.

Марина повернула к нему серьезное лицо, бросила взгляд на почти пустую тарелку Эдди, схватила со стола первое попавшееся блюдо и с остервенением навалила ему целую гору брусельской капусты. Затем подцепила вилкой кусок ростбифа, который смачно шлепнулся перед с трудом сдерживающим улыбку молодым человеком.

Хлои сделала круглые глаза и тихонько захихикала, прикрывая рот ладонью:

– С такой заботой ты быстро отрастишь брюхо, детка.

Эдди лишь повел бровью, не сводя глаз с сосредоточенного лица Марины.

– Ты знал и ничего мне не сказал, – тем временем с укором произнесла она, заливая содержимое его тарелки брусничным соусом.

– Знал, потому что являюсь нейтральной стороной, – пожал плечами Эдди, удивляясь такой неожиданной реакцией на то, что ее совершеннолетний сын встречается с девушкой. – А не сказал потому, что не от меня ты должна узнавать о подобного рода вещах.

– А от кого еще мне узнавать о «подобного рода вещах», если мой собственный сын считает меня монстром, которому нельзя доверять столь сокровенное? – с обидой в голосе возмутилась Марина.

Эдди опустил ладонь ей на руку и мягко улыбнулся.

– Он не считает тебя монстром, просто влюбился по уши, и сам такого от себя не ожидал.

Сердце в груди Марины еще сильнее сжалось. Ее сын влюбился и не знал, как ей об этом сказать? Когда же случилось так, что он перестал ей доверять? Неужели, она настолько глубоко погрузилась в пучину собственных переживаний и отношений с Эдди, что, сама того не заметила, как оттолкнула от себя единственного сына?

– И вообще, он несколько раз говорил тебе, но ты не придавала этому особого внимания. Вот Эван и решил, что тебе пока не до его сердечных переживаний, – осторожно добавил Эдди.

Марина вздрогнула, когда услышала эти слова, подтверждающие все ее самые худшие опасения. Где-то на задворках ее памяти всплывали смутные воспоминания и отдельные фразы, брошенные Эваном. Да, он, конечно же, пытался что-то сказать, но ей всегда было не до того.

– Адвокат из тебя получился бы хороший, – сухо заметила Марина и остаток застолья провела, погрузившись в собственные размышления.

Обильное застолье плавно перетекло в дружескую вечеринку с шарадами и танцами вокруг елки, переливающейся разноцветными огнями, на террасе. Однако Марина, хоть на ее лицо и была приклеена доброжелательная улыбка, не испытывала особого желания веселиться и предпочла наблюдать за происходящим в отражении полностью застекленных стен, делая вид, что любит садом, деревья и кустарники которого тоже были украшены мигающими лампочками.

Когда руки Эдди мягко легли ей на плечи, она вздрогнула, но не поспешила повернуться к нему лицом. Он наклонился к ней и, касаясь губами уха, прошептал:

– Любимая, пора перестать дуться и наказывать Эвана и Шэннон своим показательным молчанием. Я и не подозревал, что ты способна настолько дурно себя вести.

Марина хмыкнула и дернула плечами, но упрямо продолжала стоять спиной к Эдди. Он тяжело вздохнул и почти силой развернул ее к себе.

– Это уже переходит все границы. Ты можешь объяснить, что в этой ситуации настолько выбило тебя из колеи?

Марина неуверенно пожала плечами, хотя уже знала ответы на все вопросы, но ей было невыносимо трудно признаться в этом даже самой себе. Эдди тяжело вздохнул, с тревогой вглядываясь в ее напряженное лицо. Он прекрасно изучил Марину и знал, что ее молчание могло затянуться не на часы, а на дни, а он не мог этого допустить. В его глазах ситуация не стоила и выеденного яйца, и, тем не менее, что-то ужасно беспокоило ее.

– Говори, – Эдди переменял тактику и слегка встряхнул ее за плечи. – Говори, Марина, я должен понимать, что происходит.

Марина, наконец, нашла в себе силы взглянуть в его, омраченное тревогой, лицо. Ее верхняя губа скривилась, словно она собиралась заплакать.

– Я виню себя, – выдохнула Марина, протяжно и разочарованно. – Виню за то, что слишком заиклилась на тебе, на нас... И совершенно перестала замечать окружающих меня людей... собственного сына.

Она всхлипнула, напоминая Эдди маленькую, обиженную девочку, которой становилась только в моменты крайней растерянности, что было так несвойственно той Марине, какой она стала в последнее время. Однако именно такой, – хрупкой и беззащитной, с глазами испуганного оленя, – Эдди хорошо помнил ее со времен их первой встречи. И еще, ее слова польстили его мужскому самолюбию. Он улыбнулся и притянул ее к себе.

– Ты подняла мое ненасытное эго на вершину блаженства, – промурлыкал он ей в ухо. – Но не думаю, что Эван, или кто-нибудь еще, винит тебя за то, что ты сосредоточилась на собственной жизни вместо того, чтобы делать всех вокруг счастливыми.

Марина уткнулась в грудь Эдди, вдыхая его пьянящий аромат, и на мгновение забыла обо всем, что ее беспокоило. Может быть, эти самые минуты, когда она могла вот так, не заботясь ни о чем, расслабиться в теплых объятиях ставших такими родными и желанными рук, стоили тех жертв и неудобств, которые ей приходилось преодолевать день за днем?

– Давай, ты сейчас вдохнешь поглубже, засунешь свои псевдострадания подальше, мы пойдем к Эвану с Шэннон и ты постарайся быть милой? – Эдди чмокнул ее в макушку и отстранился, удерживая за предплечья. – Девушка ведь и правда славная и, к слову сказать, играет не последнюю роль на нашей фабрике по производству манипулятивного псевдоинформационного мусора, который, в том числе, помог нам сегодня добраться сюда без всяких досадных осложнений.

– Чувствую себя полной идиоткой, – наконец, нашла в себе силы признаться Марина.

– Мы часто ведем себя по-идиотски, когда дело касается важных нам людей. Перед тобой стоит ярчайший тому пример.

Эдди взял Марину за руку и повел туда, где Эван, Шэннон и Хлои слушали с энтузиазмом размахивающего руками Майка, который, по всей видимости, скармливал им очередную байку, в чем ему не было равных. Когда они оказались возле них, компания громко хохотала, а Майк, по всей видимости, принимал ставки.

– На чем собираешься подняться на этот раз? – бесцеремонно вклинился в беседу Эдди, лукаво поглядывая на друга. – Можно поучаствовать?

– Делаем ставки на то, что мама надерет Майку зад и победит в номинации, – Эван широко улыбнулся и посмотрел прямо на Марину. Она явно не ожидала такого поворота событий и лишь удивленно подняла брови, разглядывая лица улыбающихся ребят.

– О, я не сомневаюсь в том, что так и будет. Ставлю тысячу, – на щеке Эдди появилась глубокая ямочка, и он легонько приобнял Марину за плечи.

Майк взял со столика рядом листок и с деловым видом написал расписку, затем протянул ее Эдди:

– Ставка принята.

С не менее серьезным и деловым видом, Эдди сложил листок пополам и спрятал в нагрудном кармане рубашки, затем притянул к себе Марину и чмокнул ее в щеку:

– Надеюсь, ты не подведешь меня, детка.

– Не подведет. Все говорят, что победа уже в кармане у миссис Бэл, – раздался восторженный голосок Шэннон, и Марина, наконец, нашла в себе силы посмотреть на девушку.

В синих глазах Шэннон сиял неприкрытый восторг, и неожиданно для себя Марина подумала, что в такие невероятно красивые глаза трудно не влюбиться. Она перевела взгляд на Эвана и не смогла сдержать улыбки, когда увидела обожание и нежность в его темных, как ночь за окном, глазах. Этот взгляд был ей хорошо знаком, – так маленький Эван смотрел на нее, когда получал очередной подарок или целовал перед сном. Только теперь этот взгляд был адресован совсем не ей. Она вздохнула.

– Ты тоже поставила на меня, Шэннон? – Марина улыбнулась, когда снова заглянула в синие, как васильковое поле, глаза девушки своего сына.

– Конечно! Мы все ставим на Вас, – девушка покосилась на улыбающегося Эвана, когда тот взял ее за руку и переплел свои пальцы с ее.

– Что ж, пожалуй, я должна признать, что мне приятно это слышать, – просто ответила Марина, затем повернулась в Майку. – Хотя мне по-прежнему странно осознавать тот факт, что придется конкурировать с тобой.

– Это всего лишь бизнес, дорогая, – рассмеялся мужчина. – Пойдемте в сад запускать фейерверки.

Спустя несколько минут все стояли во дворе гостеприимного дома Майка, восхищенно наблюдая за яркими, разноцветными вспышками фейерверков, взрывающихся в ночном небе и проливающих на землю радужным дождем.

Поддавшись порыву чувств, вызванных волшебной атмосферой, Эван подошел к матери и крепко обнял.

– Прости, что так долго держал тебя в неведении. Я просто хотел убедиться, что это серьезно.

– А это действительно серьезно? – Марина подняла на него обеспокоенный взгляд, и что-то в лице сына заставило ее улыбнуться.

– Я люблю Шэннон. Когда узнаешь ее лучше, ты тоже полюбишь ее.

Она лишь кивнула и устремила взгляд на девушку, которая в этот момент увлеченно о чем-то рассказывала Эдди и Нику, размахивая руками и делая круглые глаза. Эдди расхохотался, согнувшись пополам, и Марина удивленно вскинула бровь, – пожалуй, кое-кто уже проникся симпатией к той, что украла сердце ее единственного сына. Марина с улыбкой наблюдала за Эваном, который вдруг подхватил Шэннон на руки и закружил в воздухе, когда к ней подошел Майк.

– Они красивая пара, – заметил мужчина, складывая руки на груди. – Но тебя все-таки что-то беспокоит в связи с этим?

Марина коротко выдохнула, слегка пожав плечами. Майк был талантливым журналистом, и от него не ускользнуло то, чего не смог заметить даже Эдди.

– Тебя беспокоит вовсе не тот факт, что Эван скрыл от тебя отношения с этой милой девушкой, ведь так?

Она задумчиво покачала головой:

– Ты прав. Я просто думаю, – ну почему, почему из тысяч девушек, посещающих его бар, он обратил внимание именно на эту? – Марина с досадой хлопнула себя по лбу. – Журналистка жёлтого издания, и именно сейчас! Нарочно не придумаешь!

– Любовь вообще не поддается рациональному объяснению, – задумчиво потёр подбородок Майк.

Марина криво усмехнулась:

– Похоже, это мой случай.

Майк искренне рассмеялся и положил руки ей на плечи, заглядывая в лицо:

– Похоже, это случай каждого присутствующего здесь.

Эдди уже поверил, что Марина окончательно расслабилась и приняла ситуацию, когда та удивила его в очередной раз. Поднявшись вместе с Эваном и Шэннон на второй этаж, чтобы разойтись по выделенным им комнатам, Марина вытянулась в струну, когда ее сын и его девушка направились в одну комнату и дверь за ними захлопнулась.

– Ч-что, они будут спать вместе? – удивленно протянула она.

Эдди закатил глаза под потолок и покачал головой. Он обхватил Марину за плечи и повел к отведенной им комнате, затем легонько втолкнул ее внутрь и закрыл дверь ногой. Он привалился спиной к закрытой двери и скрестил руки на груди, с усмешкой наблюдая, как она стре-

нительно подошла к стоявшей в комнате кровати, резко развернулась и, бессильно опустив руки вдоль тела, с отчаянием посмотрела на Эдди.

– Думаешь, они и сексом будут заниматься? – странным тоном проговорила Марина.

– Надеюсь, что будут, – он оторвался от стены и ленивой походкой направился к Марине, не сводя с нее пристального взгляда подернутых поволокой зеленых глаз. Подойдя к ней вплотную, Эдди положил ей руки на плечи и который уже раз за вечер заглянул ей в лицо взглядом гипнотизера.

– Какая же это любовь, если в ней нет секса? – в его голосе зазвучали вкрадчивые нотки, когда костяшки его пальцев, едва касаясь, пробежались по ее щеке.

– Страсть, – не единственное, что объединяет двух любящих людей, – на ее губах заиграла едва заметная улыбка.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что рано или поздно страсть, секс, весь этот безумный огонь утихает, но если люди действительно любят друга, их связывает нечто большее, чем исключительно занятия любовью.

Эдди мог бы поверить в серьезность этого утверждения, если бы не едва заметный, дьявольский огонек, мерцающий в глубине ее черных озер.

– Не могу представить себе ситуацию, в которой я бы не хотел тебя, – задумчиво проговорил молодой человек, мысленно перебирая возможные варианты и облегченно выдохнув, когда ничего такого не пришло ему в голову. На его лице появилась заговорщическая улыбка и он потянул Марину за собой.

– Куда ты меня тащишь? – слабо запротестовала она. Бабочки внизу ее живота уже захлопали крылышками, в то время как мозг все еще пытался освободиться от мысли о собственном взрослом сыне, который, скорее всего, занимался чем-то подобным в комнате на другом конце коридора.

– Из душевой открывается исключительный вид, – голос Эдди стал спокойным и вязким, точно сливки, льющиеся в черный кофе.

– Откуда ты зна... – Марина замолкла на полуслове, когда Эдди толкнул дверь и ее глазам предстала волшебная картина.

Одна стена комнаты, у которой была установлена просторная душевая, оказалась полностью стеклянной. Эдди оглянулся на стоящую с открытым ртом женщину и усмехнулся. Он быстро скинул с себя рубашку и свободные брюки вместе с боксерами, и показывая ей соблазнительную ямочку на щеке, шагнул в душ. Эдди включил воду и встал спиной к Марине, упершись мускулистыми руками в стеклянную стену. Его роскошные кудри намокли, влажная кожа заблестела на фоне ночного звездного неба, на котором висела почти полная бледнолицая луна. Его мускулистая, ровная спина, упругие ягодицы, длинные, стройные ноги даже мертвеца не оставили бы равнодушным. Платье Марины послушно скользнуло вниз к ее ногам, она переступила через него и неспешно преодолела расстояние до душевой, по пути освобождаясь от кружевного белья. Он вздрогнул, когда она поцеловала его мокрое плечо и провела кончиками пальцев вниз по плоскому животу. Эдди повернулся и обхватил ее лицо большими ладонями.

– Грех не заниматься любовью в таком душе, правда, милая? – он поцеловал ее в губы.

В голове Марины мелькнула скабрзная мысль, что, по всей видимости, Эдди уже не раз бывал в этой комнате. Но сейчас его губы касались ее губ, возвращая между ними нежный, мягкий поцелуй, который становился все глубже. Ее пальцы вплелись ему в волосы, в то время как его губы и язык оставляли у нее во рту вкус молока и мяты, пока страсть, томящаяся в нем, не начала вырываться наружу. Нежные руки Марины осторожно скользнули по его широкой спине вниз, к крепким ягодицам. Эдди развернул ее к себе спиной, и теперь уже она упиралась руками в стеклянную стену. Ей казалось, что она касается прямо звездного неба. Из уст Марины вырвался восхищенный стон, полный страсти и желаний, когда его настойчивые губы

двинулись от трепещущей жилки на шее к ее плечу. Она обвила рукой его за шею и задрожала всем телом, когда его виртуозные руки скользнули вниз.

Эдди знал, что Марина полностью готова, и наконец-то впервые за весь день ее мысли всецело заняты только им. Он определил это по тому, как прерывисто она дышала, как выгибалось ее тело, как она вскрикнула, когда его руки скользнули между ее ног. И тогда он пустил в ход свои пальцы, дразня ее, мучительно и сладко, скользя в горячий и влажный бархат ее податливого тела. Судорога наслаждения сотрясла ее, и Эдди развернул Марину к себе, не сводя с нее глаз, прежде, чем медленно и плавно войти в нее.

Вокруг них клубился пар, струи воды ударились и стекали по их разгоряченным телам, они двигались в унисон, не сводя глаз друг с друга. Они слились воедино, как волшебные субстанции, – огонь и вода, сила и нежность, безмятежный покой и ураганный ветер, – на фоне ночного неба с подмигивающими им из глубины Вселенной желтыми звездами. Прямо здесь и сейчас, они являли собой ожившую картину Ван Гога, и так случалось всякий раз, когда они оставались вдвоем.

Чуть позже, когда Эдди совершил свой полет на разноцветную радугу и благополучно вернулся на землю, он сказал Марине:

– Помнишь, как мы впервые встретились? Тем ужасно скучным вечером в гостиничном баре?

– Конечно, помню, – отозвалась Марина.

– Я все думаю, что тогда привлекло мое внимание, что было в тебе такого, что отличало от множества других.

Марина вспомнила, как впервые встретила с пристальным взглядом его завораживающих зеленых глаз. Тот взгляд потряс ее до глубины души. Тогда ей показалось, что она как Алиса падает в глубокую кроличью нору. Они не могли отвести глаз друг от друга, словно кроме них никого не было в том переполненном людьми, фешенебельном баре.

Марина прижалась лбом к его плечу, а Эдди продолжил говорить:

– Это случилось на подсознательном уровне. На тебе были офигенные розовые лоферы Гуччи.

Эдди скосил на Марину глаза, когда она фыркнула и тихо рассмеялась. Наверное, если бы он вдался в лирику, она бы точно убедилась, что все это ей просто снится.

Глава 5

– Похоже, ты жутко нервничаешь, – заметила Марго, разглядывая Марину, стоявшую перед зеркалом в роскошном вечернем платье, которое являло собой произведение дизайнерского искусства.

Марго приехала в Лондон специально, чтобы поддержать подругу на церемонии вручения национальной телевизионной премии. Выбор наряда для этого важного события также был поручен ей. Марго считала, что Марина должна выглядеть соответственно не только занимаемому статусу, но и напоминать публике, ведущей какого шоу она была. Поэтому ее выбор пал на длинное платье из прозрачного материала телесного цвета, расшитого бирюзовыми блестками, с двумя глубокими разрезами вдоль ног, которые соблазнительно обнажали бедра при ходьбе; лифа, представляющего собой декоративные вставки в виде пальмовых ветвей, и широкого пояса из плотного шелка, ниспадающего спереди и сзади тяжелыми драпированными складками. Это был рискованный наряд, достойный настоящей Дивы шоу-бизнеса.

Марина долго протестовала против того, чтобы надеть его, но, под напором близких подруг в лице Марго и Хлои и с молчаливого согласия Эдди, который после Рождества отправился в тур по Латинской Америке, все-таки решилась. Сейчас она стояла перед зеркалом, рассматривая свои округлые бедра, обтянутые прозрачной тканью, и голые ноги, выглядывающие сквозь глубокие разрезы, и испытывала крайнее замешательство. Платье было столь же прекрасно, сколь и провокационно.

– Жутко, – это слабо сказано, – нервно рассмеялась Марина, оглянувшись на подругу и встретившись взглядом с Хлои, валяжно развалившейся на диване и поглаживающей свой значительно округлившийся живот. – Понятия не имею, как переживу церемонию и проход по красной дорожке в этом, – она всплеснула руками, – с позволения сказать, платье. Я чувствую себя голой.

– Ты сногшибательна, а это главное, – безапелляционно заявила Марго.

В комнату со смехом вбежали нарядные Эван и Шэннон и остановились как вкопанные. Девушка открыла рот, пожирая Марину восторженными синими глазами, в то время как Эван мигал как сова.

– Божечки, какое великолепие, – наконец, прошептала Шэннон, поднеся руки, сжатые в кулачки, к подбородку и с умилением покачала головой. – Марина, ты однозначно станешь сенсацией вечера во всех смыслах этого слова.

Марина резко обернулась и замерла, разглядывая молодых людей. Они оба были одеты в бирюзово-васильковые оттенки, сочетающиеся с цветом ее собственного наряда. Марина невольно залюбовалась, – до чего же свежи, молоды и необыкновенно красивы.

– Думаешь? – неуверенно пожала плечами Марина, обращаясь к Шэннон, всем своим видом выказывая, какая нелегкая битва разворачивалась у нее в душе. Эван сорвался с места и, приобняв ее за плечи, окинул восторженным взглядом.

– Мама, ты выглядишь сногшибательно. Черт, я так горжусь тобой!

Марго многозначительно переглянулась с Хлои и удовлетворенно хмыкнула, окинув Марину цепким взглядом эксперта.

– Мы с Хлои сделали грандиозную работу и довольны результатом.

– Эдди вышел на связь? – неожиданно подала голос с дивана Хлои, и все выжидательно посмотрели на Марину.

Она печально вздохнула и провела руками по бедру, приглаживая прозрачную ткань платья. Правда заключалась в том, что несколько дней назад они с Эдди повздорили во время сеанса видеосвязи, и причиной тому в очередной раз оказался Джейсон Ламберт.

Весь январь Эдди гастролировал по Латинской Америке, а Марина, в преддверии грядущей, значимой для телевизионного и богемного мира Лондона, церемонии, то и дело появлялась на светских мероприятиях, всегда сопровождаемая Джейсоном. И, как обычно, чем дальше находился Эдди Смайлз от эпицентра событий, тем подозрительнее и ревнивее становился. Он просматривал светскую хронику, изучая фотографии Марины со скрупулезной тщательностью и обстоятельностью, достойной дотошного следователя из отдела полиции нравов. Как правило, ему было не к чему прикопаться, но в последний раз, Эдди углядел, что рука Джейсона лежала «где-то на недопустимом уровне ее задницы», о чем он и заявил Марине при первой возможности. Хотя она и понимала, что Эдди с трудом переносил разлуку, – Марина сама невыносимо скучала, – его претензии, прозвучавшие в крайне обидной форме, сильно задели ее. Слово за слово, они закончили разговор на повышенных тонах, – Эдди, упрекая и подозревая, Марина, по обыкновению, защищаясь, – и с тех пор не созванивались вот уже три дня. Вполне возможно, каждый из них оправдывал собственное молчание загруженностью делами и плотным рабочим графиком, но безмолвие со стороны партнера имело лишь одно объяснение, – упрямство и ущемленная гордость.

– Я говорил с ним после его концерта в Мехико. Там у местных какая-то забастовка. Эдди сказал, ходят слухи, что заблокированы все подъезды к аэропорту, – поделился Эван, почесывая затылок.

Все взгляды снова обратились к Марине. Она лишь пожала плечами и деланно улыбнулась.

– Так, скоро пора выходить. Где твои кавалеры, Марина? – с показной бодростью заговорила Марго, оглядываясь вокруг. – Эван, открывай шампанское, нужно сделать по глотку для блеска глаз.

Отрывистые фразы блондинки каким-то невероятным образом увеличили амплитуду действий и вызвали легкое оживление среди присутствующих в комнате. А когда в гостиной появились облаченный в пошитый на заказ смокинг Мэттью Брюс и Джейсон Ламберт в потрясающем комплекте из новой коллекции Burberry и восхищенно замерли на пороге, глаза на Марину, ни у кого из присутствующих не осталось сомнений, кто будет самой яркой звездой предстоящего вечера.

Возможно, награды и не имели значения для Марины Бэл. Все эти звания, регалии и статуэтки всегда казались ей лишь глупыми атрибутами и данью тщеславию. Тем не менее, сидя на заднем сиденье лимузина напротив двух элегантных мужчин, не сводящих с нее восторженных взглядов, Марина почувствовала волнующую дрожь. Могла ли она когда-нибудь вообразить, что будет претендовать на звание лучшей телеведущей года? Она честно призналась самой себе, – никогда.

У нее приятно кружилась голова, когда, изящно опираясь на руку Джейсона, Марина вышла из лимузина и, прищурившись, огляделась вокруг. Стоял прохладный, но солнечный январский день. Легкий бриз из смеси головкружительных ароматов нишевых духов и свежих цветов в вазах, которые были повсюду, кокетничал с изысканными нарядами и безупречными прическами именитых гостей. Солнце переливалось в бирюзовых блестках ее платья, которое сразу привлекло внимание репортеров и зевак в толпе. Среди публики пронесся восхищенный гул, – в этом наряде Марина выглядела стопроцентной звездой. Защелкали затворы камер и засверкали вспышки, Джейсон обхватил ее за талию, и они замерли под прицелами объективов, – безупречно красивая пара в изысканных туалетах, о которых будут говорить еще несколько недель.

Рядом с Мариной неожиданно выросла статная фигура Мэттью. Теперь они позировали втроем, после чего направились к зданию Арены, лавируя между заграждениями, возведенными полицией, чтобы сдерживать толпы поклонников и зевак, и изредка отвечая на вопросы,

летевшие со всех сторон от репортеров. Когда Марину спросили о том, кто является дизайнером ее платья, она залиvisto рассмеялась, произнося известное имя. Пробившись сквозь строй репортеров, Джейсон еще раз задержал восхищенный взгляд на Марине, скользнув по соблазнительным изгибам, подчеркнутым изысканным кроем ее платья.

– Ты выглядишь невероятно! И, кстати, ты же знаешь, что когда тебя спрашивают об авторстве твоего туалета на ковровой дорожке, это значит, что ты получила абсолютное признание?

Марина насмешливо вскинула бровь, – это был ее второй в жизни выход на красную дорожку, и второй раз, когда ее спрашивали о дизайнере ее наряда.

– Я журналист, а не модель, откуда мне об этом знать? – она окинула Джейсона профессиональным взглядом. – Тебя ведь тоже спросили?

Мэтт, наблюдающий за их разговором, скривился и ядовито вставил:

– Ну он то у нас модель.

Джейсон даже не улыбнулся, смерив Брюса ироничным взглядом. Мужчина, стоявший перед ним с кривой усмешкой на гладко выбритом лице, выглядел элегантно и не более того.

– Пойдемте лучше, выпьем шампанского.

– Только один глоток! А то, боюсь, я не доживу до объявления номинации, – засмеялась Марина, борясь с волнительным головокружением и нервной тошнотой.

Когда Джейсон ушел сражаться за шампанское, а Мэттью утащил на пару слов какой-то напыщенный джентльмен из БиБиСи, Марина поспешила в укромный уголок, чтобы просто постоять в тишине и перевести дыхание, но наткнулась на Мэгги и Фила. Ее рыжеволосая ассистентка хорошела с каждым днем, и хотя сегодня была лишь одной из тех, кому достался «лишний билетик», выглядела роскошно в коротком красном платье, отделанном пайетками, и без очков.

– Фил, Мэгги, – они обменялись дружескими поцелуями и рукопожатиями. – Рада, что вы пришли.

– Разве мы могли пропустить такое событие? – добродушно пожал плечами Фил, разглядывая Марину с неприкрытым любопытством.

– Ты выглядишь сногшибательно и полностью готовой к победе! – затараторила Мэгги, не сводя глаз со своей коллеги. – Все считают, что сегодня у тебя нет действительно достойных конкурентов. Ну, разве что, Майк Персон, – девушка легко прикоснулась к ее руке в простом и доверительном жесте поддержки.

– Не думала, что скажу это, но надеюсь, ты права, – улыбнулась Марина, возбужденно оглядываясь вокруг.

– А Эдди здесь? – поинтересовалась Мэгги и, столкнувшись с непонимающим взглядом, смущенно пожал плечами. – Я слышала, он собирается появиться на церемонии, чтобы поддержать своего друга Майка Персона.

По лицу Марины пробежала тень. Ее остекленевший взгляд устремился вдаль зала.

– Впервые слышу, – стараясь звучать невозмутимо, пробормотала она.

– А вот и моя очаровательная соперница, – раздался радостный голос позади Марины, она вздрогнула и резко обернулась, затем рассмеялась, увидев элегантного и улыбающегося во весь рот Майка Персона. Он поцеловал ей руку, затем окинул восхищенным взглядом.

– Вы посмотрите на нее! Ты уже завоевала приз зрительских симпатий, ведь все вокруг только и говорят о тебе и твоём потрясающем наряде.

Марина залилась румянцем, нервно проводя ладонями вниз по бедрам.

– Не смущай меня больше, чем я уже смущена, – пробормотала женщина, поднимая на Майка потемневшие глаза, в которых сквозил немой вопрос. Мужчина отрицательно покачал головой.

– Сначала я хотел сказать, что сожалею, что Эдди не успевает на вечеринку из-за забастовок в Мехико, но теперь считаю, что это к лучшему. Не думаю, что он бы не размазал по стенам Арены парочки физиономий тех, кто сегодня не сможет отвести от тебя глаз, – конфиденциальным тоном заявил он.

Лицо Марины удивленно вытянулось.

– Значит, он действительно планировал быть здесь?

– Это важное событие для нас, и мы оба по странному стечению обстоятельств являемся близкими ему людьми. Конечно, он хотел бы быть здесь, – доверительно глядя ей в лицо, проговорил Майк. – Но обстоятельства зачастую оказываются сильнее наших желаний, – он разочарованно развел руками и улыбнулся.

– Фил, Мэган, Майк, – Джейсон появился словно из воздуха и передал наполненный бокал Марине, бросая на нее озабоченный взгляд. – Что-то случилось?

– Ровным счетом ничего, – покачала головой Марина, надевая на себя воодушевленную улыбку. – Просто ребята подошли поздороваться.

– И пожелать Марине удачи, – утвердительно кивнул Фил, пожимая руку Джейсону. – Мы все верим в ее победу. – Мужчина смущенно кашлянул и пожал плечами, поворачиваясь к Майку. – Прости, приятель, но у тебя ведь уже есть в коллекции такая статуэтка.

– И не одна, – дружелюбно рассмеялся Майк, подмигивая собеседнику. – Поэтому желаю Марине поставить сегодня всех на колени. Что до меня, то я уже давно преклонил колени перед твоим талантом и умом, – мужчина обернулся к Марине, и обняв ее за плечи, смачно расцеловал в обе щеки. – Увидимся в зале.

Марина рассеянно сделала глоток из бокала, провожая удаляющуюся фигуру Майка задумчивым взглядом. Ее била нервная дрожь, в животе начинал завязываться тугой узел, – все происходящее напоминало сюрреалистическую картину, где она оказалась по чистой случайности, в голове творился настоящий хаос.

– Марина, Джейсон, пора идти в зал, скоро наша номинация, – услышала она взволнованный голос Мэттью и, с трудом сфокусировав взгляд на мужчине, сделала попытку улыбнуться.

– С тобой все в порядке? – Джейсон наклонился к ней, вглядываясь в ее побледневшее лицо.

– Да, я в порядке, просто нервы взвинчены до предела, – слабо отозвалась Марина.

Она сидела между Джейсоном и Мэттью, барабанила тонкими пальцами по дрожащим коленям. Холодный пот струился по позвоночнику и скапливался на пояснице. Будто со стороны, Марина пристально наблюдала за всем происходящим в зале, запечатлевая в своей памяти каждое слово, каждый звук, каждое движение.

Когда подошло время объявления номинации, Джейсон осторожно положил свою большую ладонь поверх ее руки. Это мягкое, дружеское прикосновение слегка сняло напряжение в ее теле. Марина почувствовала себя под прицелом объектива камеры, по всей вероятности берущей ее лицо крупным планом, за секунды до того, как следом за именем Майка Персона, ведущая объявила ее собственное. Несколько мгновений, в течение которых на сцене открывался конверт с именем победителя, превратились в вечность. У Марины запершило в горле, в ушах зазвенело.

– И премию получает...

Марина не слышала ни своего имени, ни бури аплодисментов, ни триумфальной музыки. Какое-то время она оставалась сидеть на месте, не в силах пошевелиться, все еще не веря, что все происходящее не просто красивый сон. Затем Марина на слабых ногах поднялась с места и оказалась в объятиях Мэттью Брюса, который кричал ей в ухо, что гордится ей. Неуверенным шагом она двинулась к сцене, на ходу чувствуя прикосновения рук своих детей и друзей, затем оказалась в объятиях сияющего умопомрачительной улыбкой Майка Персона, который вдруг

под оханье и аханье зала встал перед ней на одно колено, после чего обнаружила себя стоящей на сцене.

Статуэтка обожгла ее ладони холодом, она крепко вцепилась в тяжелый металл и устремила взгляд в глубину зала. Перед глазами расплывались разноцветные пятна, состоящие из человеческих лиц и огней рампы. В ее подсознании возник образ Эдди, лукаво улыбающегося и окинувшего ее одобрительным взглядом своих зеленых глаз. Как бы ей хотелось, чтобы он был здесь и разделил с ней столь значимый момент в ее жизни.

– Спасибо, – дрожащим голосом произнесла Марина. – Я благодарю каждого члена команды за их неоценимый вклад в процветание нашего шоу. Благодарю Мэттью Брюса за то, что поверил в меня и дал шанс. Благодарю своего сына за неоценимую, пусть иногда и молчаливую поддержку. Благодарю зрителей за то, что проявили интерес к нашему шоу и дали ему возможность жить и развиваться. Благодарю своих друзей и близких. – Марина бросила более осмысленный взгляд на аудиторию и ее губы растянулись в загадочной полуулыбке, когда она тихо добавила, – Благодарю того, кто сегодня не смог быть со мной, но чью поддержку и любовь я чувствую даже на расстоянии. Безрассудно. Вопреки всем законам физики. Всегда.

– Если бы ты только видела себя со стороны, – тараторила Марго, восторженно поглядывая на подругу. – Глаза горят, лицо полно решимости. Из зала казалось, что по твоей коже бегают переливающиеся бирюзовые змейки. О, святые угодники, это было волшебство!

Это был тысяча первый комплимент, услышанный Мариной на вечеринке после церемонии вручения, но из уст ее подруги, – которая в первую очередь гордилась собой и своим выбором наряда, – звучал более чем лестно и убедительно. Она вымученно улыбнулась, после десятка интервью у нее просто не осталось сил говорить. Марина устало оглядела сияющий огнями зал и увидела направляющегося к ней Джейсона. Статный, стройный и невероятно элегантный, он одарил ее загадочным взглядом пронзительно-голубых глаз и аккуратно взял под локоть. Почти весь вечер, он старался держаться в стороне, чтобы лишний раз не попадать в объективы вездесущих фотокамер, и Марина прекрасно понимала его мотивы. Иногда ей казалось, что Джейсон Ламберт умел читать ее мысли.

– Пойдем подышим свежим воздухом, – шепнул он ей на ухо. – Отдохнем от этого балагана.

Джейсон повел ее на одну из террас, с которой открывалась великолепная панорама ночного Лондона. Марина замерла от восторга, любуясь видом на светящийся вечерними фонарями город, – трепещущие разноцветные огни отражались от зеркальной глади Темзы, завораживая взгляд. Некоторое время они стояли молча, бок о бок, глубоко вдыхая свежий январский воздух.

– Я взял на себя смелость и приготовил тебе подарок, – услышала она робкий голос Джейсона, и резко обернулась.

– Подарок?! Но, Джейсон, тебе не стоило, – Марина удивленно уставилась на мужчину.

Он мягко улыбнулся и протянул ей длинный бархатный футляр.

– Я просто увидел и не смог отказать себе в удовольствии.

Марина молча открыла коробочку и изумленно посмотрела на ее содержимое. Внутри лежал изящный, тонкой работы браслет из голубых сапфиров, идеально подходящий к платью, которое было на ней надето. Камни заманчиво переливались в лунном свете.

– Он прекрасен.

– Как и женщина, которая, я надеюсь, будет его носить, – произнес Джейсон, доставая браслет из футляра и застегивая на ее запястье. – Идеально.

Марина залюбовалась блеском переливающихся камней.

– Не знаю, что и сказать.

Вероятно, впервые в жизни, она не знала, как правильно реагировать на подарок. Дорогой подарок. Они были не так давно знакомы с Джейсоном, их странные отношения до сих пор не имели определения, но факт оставался фактом, – прямо сейчас на ее руке красовался подарок от него. Марина не сомневалась, что он сделан от чистого сердца, но могла ли она принять его?

Прочитав сомнения на ее озабоченном лице, Джейсон слегка нахмурился и покачал головой.

– Даже не думай, – решительно возразил он на ее еще не прозвучавшие слова. – Это просто ни к чему не обязывающий знак дружеского расположения, не более того.

Джейсон покривил душой, произнося такую откровенную ложь, но, похоже, это помогло Марине определиться.

– Благодарю. Это невероятно красивый жест и я... Я польщена.

Марина потянулась, чтобы поцеловать Джейсона в щеку, когда его рука обвилась вокруг ее талии и мягкие губы легко коснулись уголка ее губ.

– Вот ты где, – неожиданно раздался знакомый голос с хрипотцой, и по спине Марины пробежали мурашки не самой лучшей разновидности. – Да еще в такой идиллической, даже интимной, обстановке.

Эдди Смайлз собственной персоной решительно шагнул на террасу и воинственно скрестил руки на груди.

– Я вам не помешал?

Онемевшая Марина почувствовала, как рука Джейсона деликатно соскользнула с ее талии и мужчина отступил назад. Эдди проследил за ним недобрым взглядом, затем вновь уставился на Марину. Молодой человек был одет в бархатный костюм василькового цвета, в руках он держал огромный букет роскошных лилий. Он выглядел слегка уставшим, под глазами пролегли тени, щеки впали, но раздувающиеся ноздри и заходившие желваки на скулах красноречиво говорили о том, что Эдди Смайлз злился. Не без усилий, Марина проглотила вставший в горле ком, размером с теннисный мячик.

– Эдвард... Но как ты... оказался здесь?

– Сюрприз! – оскалился в деланной улыбке Эдди, широко разводя руки и театрально кланяясь. Когда он вновь поднял голову, его улыбка померкла, выражение на лице сменилось угрюмым. – И, как я вижу, сюрприз удался на все сто.

Он неожиданно зарычал и взмахнул рукой в воздухе, букет сортовых лилий смачно шлепнулся у ног побледневшей Марины. Она опустила взгляд на прекрасные цветы, с горечью отмечая, что они имели такой же оттенок, что и ее платье. Он знал. У нее скрутило желудок.

– Черт подери, Марина! И после того, что я увидел, ты будешь убеждать меня, что эта вешалка для шмоток лишь для прикрытия? – молодой человек гневно посмотрел на нее.

– О боже, Эдвард, все совсем не так, как тебе показалось!

Марина подалась к нему, но Эдди остановил ее жестом вытянутой вперед руки.

– То, что я видел, мне не показалось, – артист бросил на побледневшую Марину взгляд исподлобья. – Другой мужик слюнявил твое лицо и лапал за задницу, как последнюю потаскуху.

– Эй, придержи язык, – Джейсон выступил вперед из тени, заслоняя Марину от Эдди. Смайлз прикусил губу, сжимая руки в кулаки.

– Ох, черт, я так и знал! Так и знал! Нужно было разукрасить твою смазливую морду еще тогда в Париже вместо того, чтобы играть в дипломатию, – закричал Эдди, его голос срывался на высокие ноты.

Он в отчаянии запустил руки в отросшие кудри и дернул, будто хотел вырвать их с корнем, затем подскочил к Джейсону, поднося кулак к его лицу. Ни один мускул не дрогнул на лице

Ламберта, он уставился на разгоряченного Эдди холодным взглядом пронзительно-голубых глаз.

– Да неужели ты и правда думаешь, что можешь конкурировать со мной? – Эдди дрожал всем телом, помахивая кулаком перед носом невозмутимого соперника. – Неужели ты правда веришь, что хоть чем-то лучше и сможешь увести ее у меня?

– Да, – неожиданно ответил Джейсон, засовывая руки в карманы брюк и не отводя внимательного взгляда с лица молодого человека, словно не замечая дрожащий кулак оппонента перед собой. – Да, я в этом уверен. И мне даже не придется прилагать особых усилий, ведь ты все сделаешь сам.

На мгновение Эдди растерялся от неожиданности и опустил руку.

– Ты... Да ты чертов сукин сын! Я зарюю тебя живьем! – оправившись от секундного шока, воскликнул Смайлз.

– Не сможешь, – подзадорил его Джейсон. – Напротив, тебе придется убить уйму своего драгоценного времени на то, чтобы научиться ладить со мной.

Раздражаясь все больше, Эдди чувствовал, как кровь начинала бурлить в его венах. Он вновь занес кулак над Джейсоном, но тот перехватил его руку под громкий возглас Марины. Привлеченные звуками ссоры, на террасу, как леденцы из банки, высыпали другие гости вечеринки. Появившиеся на балконе Мэттью и Майк с какими-то господами из БиБиСи и парочка репортеров замерли от удивления, словно высеченные из камня фигуры.

– Ты – ничто, – с тихой яростью в голосе процедил Эдди. – Отполированный Тренажерный Кролик, который только на то и годится, чтобы позировать для фотографий. – Он попытался освободиться от крепкой хватки Джейсона, чьи глаза потемнели и стали похожи на бушующий океан, опасный хищный блеск в них заставил Эдди отступить.

– Ты слишком заигрался, Смайлз. Возможно тебе стоит покопаться в самых глубоких слоях своего подсознания, – с трудом сохраняя ровный тон, проговорил Ламберт, – и разобраться, что на самом деле есть ты сам.

Эдди резко отшатнулся от Джейсона, который с мрачной улыбкой отпустил его руку.

– Марина, господа, прошу меня простить, – бросил в воздух Ламберт и спешно направился к выходу, застегивая пиджак на все пуговицы.

В немом молчании свидетели противостояния проводили мужчину взглядами, затем вновь повернули головы к двум оставшимся на мизансцене героям, – в чем никто уже не сомневался, – любовного треугольника. На лице Марины не было ни кровинки, она рассеянно пробежалась дрожащими пальцами по своим коротким волосам и подняла на Эдди, бессильно сжавшего руки в кулаки, полные слез глаза.

– Ты, как всегда, устроил сцену, ни в чем не разобравшись.

– Не в чем здесь разбираться. Я вышел из себя, когда опять увидел, как он лапает тебя, – с плохо скрываемым раздражением парировал Эдди. – Чего здесь разбираться. Ты была уверена, что я не помешаю тебе развлекаться с кем угодно и *как* угодно. – В зеленых глазах артиста вспыхнул опасный огонек. – Я то дурак, делал все мыслимое и немыслимое, чтобы приехать как можно скорее. Но, как я вижу, тебе это было не особо нужно. Ведь ты, похоже, ни минуты не скучала без меня.

– Действительно дурак, – медленно проговорила Марина.

Эдди издал страдальческий стон и, откинув волосы назад, одарил ее колючим взглядом.

– Изменщица! Гнусная предательница! – прошипел Эдди, в отчаянии сжимая руки в кулаки.

Звонкий шлепок пощечины разорвал напряженную тишину. Голова артиста откинулась назад, и он ошеломленно уставился на Марину, потирая покрасневшую щеку. Она удивленно посмотрела на свою горящую, будто обожженную огнем, ладонь, нервно сглотнула и направилась к выходу мимо оцепеневших от происходящего свидетелей унижительной сцены.

– Он целовал тебя! – в отчаянии выкрикнул Эдди ей вслед.

Марина замерла на мгновение, встретившись взглядом с ошеломленным Мэттью, посмотрела на помрачневшего Майка, нервно втянула ртом воздух и шумно выдохнула.

– Ничего не получается, – словно отчитываясь на утренней планерке зачем-то сказала она им и шагнула из темноты балкона в бурлящую яркими красками праздничную толпу в освещенном зале.

Глава 6

Всю дорогу домой Марину не оставляло ощущение сюрреализма происходящего. Она попросила Марго и Эвана дать ей время побыть в одиночестве. Ей позвонила Мэгги, излившая на нее поток сожалений и сочувствия и рассказавшая, что Мэттью удалось договориться с репортерами не освещать неудобную сцену. Затем сам Мэтт битых десять минут мурлыкал ей в ухо успокаивающим голосом, выражая неподдельное удивление всему произошедшему и закончив разговор совершенно неуместными поздравлениями с тем, что она одержала такую значимую профессиональную победу. Когда Марина переступила порог своих апартаментов, на экране ее мобильного высветилось имя Джейсона, который написал, что крайне сожалеет о случившемся и готов встретиться с ней, когда она пожелает. Марина получила еще с десятков смс ободряющего содержания, и только Эдди Смайлз не подавал никаких признаков жизни.

Она провела остаток ночи без сна, почесывая мягкое брюшко Джейсона-кота, мурлыкающего на весь дом так громко, словно у нее в гостиной работал трактор. Когда в окнах забрезжил тусклый рассвет, Марина собрала те немногие вещи Эдди, которые оставались в ее квартире, в его дорожную сумку и поставила у входной двери.

Двадцать семь дней... Марина горько усмехнулась. Всего двадцать семь дней в общей сложности продлилось подобие ее иллюзорного счастья. Всего двадцать семь дней, когда ей казалось, – всего лишь казалось! – что у их отношений есть шанс. Но, увы, чуда не произошло. Вместе с Эдвардом Гарольдом Гримшоу повзрослели и выросли его чувство собственности и патологическая ревность.

Он материализовался на пороге ее апартаментов лишь в шесть часов вечера. Бросив хмурый взгляд на дорожную сумку возле двери, Эдди повесил пальто на вешалку, прошел прямо в гостиную и рухнул в кресло. Его брови сошлись на переносице, он сверлил Марину взглядом, нервно барабанил пальцами по коленям, затянутым в узкие джинсы, но не произнес ни слова. Марина осталась стоять, прислонившись спиной к стене. Глядя на угрюмое лицо Эдди, она почувствовала, как предательские слезы защипали ей глаза.

За окном шел дождь, и в абсолютной тишине было слышно, как капли барабанили по стеклу в такт с прерывистым дыханием Эдди.

– Что же ты наделал, Эдвард? – наконец произнесла Марина, смахнув непрошеную слезу рукой.

Эдди запустил пальцы в волосы и откинулся на спинку кресла.

– Мне очень жаль.

– Жаль? – вздернув бровь, переспросила Марина. – Ты сожалеешь, что устроил сцену на потеху публике, или что не доверяешь мне?

– Мне жаль, что это случилось, – осторожно ответил Эдди. – Я не сдержался, повел себя, как дурак... Но это не имеет никакого отношения к доверию. – Он поднялся с кресла, его широкие плечи заметно напряглись. – Я видел то, что видел. Ламберт целовал тебя.

– Он поцеловал меня в щеку. Это был дружеский жест, – Марина со вздохом вскинула руки, будто устав спорить. – Но доказывать тебе я больше ничего не собираюсь.

– Вот как, – Эдди засунул руки в карманы. – Я думал, у тебя найдется какое-то более убедительное объяснение вчерашней сцене, которой я стал свидетелем.

– Что ж, ты ошибался. – Марина уронила руки, злясь на них за неуместную дрожь. – Не будет никаких объяснений. – Она решительным шагом направилась к двери спальни мимо нахмурившегося Эдди. – Я собрала твои вещи, забирай сумку и уходи.

– Черта с два я позволю тебе снова поступить со мной так! – он схватил ее за руку и резко развернул к себе.

– Я не собираюсь с тобой спорить и убеждать в одном и том же! – Марина высвободила руку и с силой толкнула его в грудь. – Если ты не доверяешь мне, значит не веришь ни в мои чувства, ни в наши отношения в целом.

Лицо Эдди приобрело оскорбленное выражение.

– То есть ты хочешь убедить меня, что во всем виноват только я? – он покачал головой, его зеленые глаза вспыхнули недобрым огнем. – Нет, ты действительно хочешь убедить меня в том, что я должен танцевать от радости и хлопать в ладоши, когда другой мужик лапает мою женщину и слюнявит ее «дружеским» поцелуем?

– Ты устроил сцену на глазах у других людей в очень важный для меня день, – настаивала Марина, отказываясь видеть еще что-нибудь, кроме этого. – Не пытайся убедить меня в том, что это был единственно возможный вариант развития событий. Ты публично оскорбил меня. И я не хочу продолжать отношения с мужчиной, который не в состоянии контролировать себя, хотя бы на людях.

– То есть ты предлагаешь мне убираться к чертям? – Эдди закружил по комнате, запустив пальцы в волосы. – Нет, нет, нет... Это не может повториться. – Он резко остановился и повернулся к Марине. – Да, я ревнив и признаю этот факт. Но ты не делаешь ничего, чтобы не давать мне лишних поводов для этого. И это тоже факт. Не надо использовать тезисы о доверии в качестве аварийного выхода. То, что Ламберт использует любую возможность приударить за тобой, – это не моя навязчивая фантазия, а чистой воды факт. И я не могу реагировать на это иначе. Я люблю тебя и не готов делить с другим, и уж тем более смиренно наблюдать, как он лапает тебя у меня на глазах.

– Не кидайся признаниями, Эдвард. Это патология, а не любовь.

Эдди замер, затем схватил Марину за руку и с силой притянул к себе.

– Ты это сейчас серьезно? Это твое упорное нежелание довериться чувствам и всегда какой-нибудь лощеный щеголь, вьющийся вокруг тебя, – крепко сжав ее плечи, он пылливо всматривался в ее побледневшее лицо. – Тебе это ничего не напоминает?

– Напоминает. Поэтому я и предлагаю тебе уйти, чтобы не усугублять ситуацию, – Марина непреклонно стояла перед ним, глядя куда-то в сторону.

– Зачем ты это делаешь? Зачем пытаешься избавиться от меня при первой подвернувшейся возможности?

– Я просто предлагаю нам побыть врозь и разобраться в себе, – голос Марины предательски дрогнул. – Все это... Наша встреча и воссоединение... Наверное, все случилось слишком быстро.

– То есть трех лет нам оказалось недостаточно, чтобы «разобраться» в себе? Или ты только о себе говоришь?

– Я говорю о тебе.

– У меня было достаточно времени, чтобы во всем разобраться! – горячо возразил Эдди. – Мне казалось, мы уже обсудили это. И доказали друг другу, что нам хорошо вместе.

– Да, когда мы наедине, у нас нет проблем. Но большая часть нашей жизни проходит за пределами стен спальни, Эдвард! Ты гастролируешь, я работаю на телевидении, мы контактируем с огромным количеством людей обоих полов! И если три года назад мне приходилось подстраиваться под законы, которым была подчинена только твоя жизнь, то теперь я сама – часть системы, и вынуждена жить по законам индустрии, – Марина беспомощно развела руками. – Я не хочу доставлять тебе проблем. Не хочу быть объектом сплетен и участницей публичных разборок. И если другого выхода нет, значит, я больше не хочу тебя до тех пор, пока ты не научишься доверять мне и людям, с которыми мне приходится общаться.

Резким движением Эдди привлек Марину к себе и прижался губами к ее рту. Ее тело мгновенно вытянулось в струну, а губы стали мягкими и податливыми.

– Пока еще хочешь, – прошептал он, проводя пальцами по коротким волосам на ее затылке.

– Это не решение проблемы, – сопротивлялась Марина, но ее тело предательски затрепетало в его объятиях.

– Как мне еще извиниться? Как убедить в том, что я сожалею, но если подобное повторится, то, вероятнее всего, я постараюсь не устроить скандала на людях, но точно оторву башку твоему хахалю при встрече наедине? – Эдди крепко держал ее за голову, пытливо вглядываясь в потемневшие глаза.

– Я не хочу, чтобы ты меня ревновал! – Марина вырвалась из его крепких рук.

– А я не хочу, чтобы мне давали поводы для ревности, – с тихой яростью произнес Эдди.

– Я не могу тебе этого гарантировать, Эдвард. Так же, как и ты не можешь оградить меня от страданий. Мне казалось, что наш план хорош, но он не работает, – Марина заморгала, прогоняя навернувшиеся на глаза слезы.

– В этом ты совершенно права, – вяло отозвался Эдди. – Значит, нужно придумать новый план.

– Но другого плана нет. – Она бессильно уронила руки.

Эдди поднес ладони к щекам и тяжело вздохнул. Выражение печальной отрешенности на лице Марины доводило его до отчаяния. Собственное бессилие болью отдавалось в груди. Он приблизился к ней и прикрыл глаза.

– Но сейчас ты еще хочешь меня, – Эдди подался вперед и коснулся губами ее губ. Нежность и тепло его поцелуя одновременно обезоружили и напугали Марину. – Мы не занимались любовью целый месяц.

Кровь забурилась в ее жилах, когда Эдди протянул к ней руку, проводя костяшками пальцев по ее щеке.

– Можешь ничего не говорить, я и сам все вижу.

Марина ощутила порывы неистовой страсти, которую он даже не пытался сдерживать, вкус горького разочарования и испепеляющего желания. Эдди потянул ее вниз, одновременно стягивая с нее шелковый топ на лямках и припадая губами к неистово бьющейся жилке на ее шее. Он не хотел сдерживать своих желаний и оставаться нежным. Ее тихий стон поверг его в пучину безумия. О да, она хотела его. Она мечтала об этом с того момента, как он переступил порог ее дома, но нелепая гордость и непробиваемое упрямство не позволяли ей в очередной раз с легкостью принять собственное поражение. Она беспомощно вскрикнула, когда Эдди стянул с нее шелковые брюки, спеша открыть полный доступ к ее телу.

Окна дрожали от яростно колотившего в стекла ливня.

«Моя. Только моя», – пульсировало в его висках, пока голодным ртом Эдди блуждал по ее бархатной коже. Он пожирал ее, отпустив на волю зверя, скрытого в нем, нетерпеливо требовал от нее ответной реакции, разжигал новый огонь языком и губами. Когда Марина выкрикнула его имя, сотрясаясь от бурного оргазма, Эдди нетерпеливым резким движением погрузился в нее. Никого и никогда не будет он так страстно желать, так неистово любить и безумно ревновать. Никто и никогда не заменит ей его, – дикого и необузданного, выносливого и искусного любовника, способного доставлять неземное наслаждение. Он просто не позволит этому случиться. С такими мыслями, спустя некоторое время, Эдди обнаружил себя качающимся на многоцветной сияющей радуге посторгазмического блаженства.

В то время как он крепко сжимал притихшую Марину в объятиях, стихия за окнами разбушевалась не на шутку. Дождь яростно барабанил в стекла, ветер затянул заунывную песню.

– Непогода буквально следует за мной по пятам, – заметил Эдди, лениво перекатываясь на спину и опустив руку с дивана в поисках футболки. Марина молча соскользнула на пол и торопливо натянула топ и пижамные брюки.

– Тебе стоит поторопиться, чтобы добраться до дома без осложнений.

Легкая улыбка на расслабленном лице Эдди померкла. Опешив, он уставился на нее.

– Ты это серьезно? Выгоняешь меня?

– Не выгоняю, а прошу уйти. Мое решение не изменилось, – Марина нервно провела рукой по волосам и, поежившись, обхватила себя за плечи.

Эдди резко сел на диване, его глаза забегали, он пытался осознать смысл происходящего, но, казалось, смысла во всем этом не было никакого.

– То есть, ты в очередной раз поимела меня и что... что происходит? Ты выгоняешь меня как гребаного мальчика по вызову? – Марина заметила холодок в глубине его глаз, когда он посмотрел на нее.

– Дело не в этом, – поморщилась она, слова давались ей с трудом.

– В чем тогда?

– Боюсь, кроме отличного секса, у нас нет ничего, что могло бы помочь нам решить наши... разногласия, – тихо произнесла Марина. – А этого слишком мало. Поэтому мне необходимо взять паузу... Пока ещё не поздно. Чтобы понять, есть ли у нас шанс.

Эдди зажмурился, пытаясь осмыслить услышанное. Он кривил губы и шурился, его длинные, тонкие пальцы судорожно сжимались и разжимались. Неожиданно выросшая между ними ледяная стена словно дыхла ему в лицо холодом отстраненности и непонимания.

Наконец, Эдди кивнул, натянул на себя футболку, быстрым движением втиснулся в черные джинсы и направился к выходу. Марина посторонилась, пропуская его, когда он едва не снес ее с места, где она стояла. Подойдя к двери, Эдди сдернул с вешалки пальто и поднял дорожную сумку. Постоял немного, прежде чем повернуться к ней лицом.

– Поверить не могу, что тебя хватило так ненадолго. Поверить не могу, что ты снова так со мной поступила. Поматросила и бросила, – лучше и не скажешь. Бесчувственная сука, – его голос сорвался, по щекам потекли слезы.

Решительно тряхнув головой, Эдди рванул на себя ручку двери и ступил в бушующую непогодой темноту.

Глава 7

Март 2015 г. Нью-Йорк.

Когда Марина получила задание освещать ежегодный благотворительный бал, где традиционно собирался весь бомонд Восточного побережья, лично от шефа «Обсервера» Бена Морса, она была озадачена не тем, что тот выбрал именно ее из десятка куда более проверенных и ответственных сотрудников. Проблема заключалась в том, что Эдди Смайлз тоже собирался посетить это мероприятие и, более того, являлся главной звездой вечера.

Эдди пришел в восторг, когда услышал новость. Он был столь же счастлив и возбужден, сколь удручен и раздосадован Джозеф.

– Мы можем поехать туда вместе, – размышлял вслух Эдди с выражением ребенка, получившего долгожданную игрушку. Он обхватил слегка озадаченную Марину сзади и поцеловал в шею. Аристов брезгливо поморщился и уперся руками в бока с раздраженным выражением на холеном лице.

– Ты совсем спятил, если думаешь, что я позволю тебе выйти из машины рука об руку с ней.

Марина почувствовала, как мгновенно напряглось сильное тело Эдди, и слегка похлопала его по руке, которая по-прежнему крепко обнимала ее. Смайлз с досадой выдохнул и зарылся носом в ее волосы, пахнувших как весенний сад перед цветением.

– Я просто сказал «вместе поехать». Что тебя не устраивает в данной формулировке, Джозеф?

– Она представитель прессы, и я не хочу, чтобы ты был связан с кем-либо из медиа. Никаких публичных связей.

«Умник», – подумала Марина и презрительно фыркнула. Она не собиралась ехать в Эдди в одной машине, но не хотела, чтобы парень снова расстраивался.

Игра слишком затянулась. Жесткое противостояние между ней и Аристовыми, которому не было видно конца, становилось все невыносимее. Марина уже знала, что ей не выйти из этой схватки победителем. Единственной причиной, по которой она все еще оставалась с Эдди, было то, что он продолжал разрушать ее теорию и, казалось, лишь сильнее привязывался к ней, вместо того, чтобы потерять интерес, как ожидала Марина.

Порой он напоминал ей щенка, готового вилять хвостиком и ходить за ней по пятам целыми днями. В другие моменты она ловила на себе странные, полные обожания взгляды его зеленых внимательных глаз, которые буквально проникали в ее душу и тело. Не говоря уже о том, что Эдди по-прежнему испытывал к ней непреодолимое сексуальное влечение, что было доказано сотни раз, когда они оставались наедине. За закрытыми дверями между ними по-прежнему полыхало пламя, а может даже горело еще ярче, потому что они научились доверять друг другу больше, чем когда бы то ни было. С другой стороны, мысль о том, что, возможно, Эдди просто верит в то, что обязан ей по гроб жизни, медленно поедала Марину изнутри.

В любом случае она уже заключила сделку с этой мразью в красивой обертке из денег и статуса, купленного ему не менее мерзким отцом, Джозефом Аристовым, и ставки оказались высоки, – свобода и безопасность – ее и Эвана. Марину загнали в хитроумную ловушку, и приоритеты были расставлены.

– Джозеф прав. Не забывай, что я буду там работать, так же как и ты. – Она прикоснулась кончиками пальцев к нежной коже его щеки, и Эдди шумно выдохнул.

– Тогда пошевели задницей и позаботься, чтобы у Марины было место в центре и в первом ряду. Хотя бы это ты можешь для меня сделать? – Эдди бросил на Джозефа недоверчи-

вый взгляд, но тот лишь раздраженно выдохнул в ответ. Смотреть на этих голубков ему было невыносимо. Он ухмыльнулся и кивнул, когда в его голове неожиданно возникла идея.

– Считай, что она уже сидит в первом ряду.

Эдди, одетый в черную шелковую рубашку и костюм в красно-черную тонкую полоску, с длинными локонами, уложенными гениальной в вопросах парикмахерского искусства Хлои, стоял посреди комнаты в томительном ожидании. Его нетерпение было обусловлено не только страстным желанием увидеть Марину в платье, которое он собственноручно выбрал для нее, пропустив саундчек и проведя битых два часа в бутике с Гарри. Эдди знал, что великолепно выглядит, и надеялся произвести на Марину впечатление. Ему постоянно хотелось вызывать у нее восхищение, – не важно как, – своим внешним видом или поступками. Наконец, с довольной ухмылкой на круглом лице, в комнату вплыл его стилист.

– Одень солнцезащитные очки, а то ослепнешь, приятель. Она не просто женщина, она – Богиня. – Гарри в умилении прижал руки к груди.

Эдди закатил глаза и развернулся на каблуках своих эксклюзивных ботинок. Когда он завершил круг, то обнаружил себя лицом к лицу с Богиней. Эдди замер. Ему потребовалось несколько минут, чтобы понять, что женщина перед ним была той же самой, которую он обнимал в постели всего пару часов назад.

Роскошная и элегантная, затянутая в черное длинное платье, выгодно подчеркивающее ее соблазнительные изгибы, с блестящими волосами и безупречным лицом с огромными карими глазами, обрамленными самыми длинными натуральными ресницами, которые Эдди когда-либо видел в своей жизни. Марине не нравилось то, как она чувствовала себя в этом платье. Она едва могла дышать, как в те времена, когда была на несколько сантиметров полнее, хотя и понимала, что Эдди сильно постарался, выбирая для нее этот наряд. Молодой человек, в свою очередь, почувствовал укол ревности в груди, когда представил, как мужчины будут пожирать вождедеющими взглядами ее красоту и как он ничего не сможет с этим поделать.

– Есть шанс, что я уговорю тебя никуда не ходить? – словно стая испуганных воробьев, слова слетели с его языка, и Эдди прикусил нижнюю губу.

Все время остававшаяся сосредоточенной и серьезной Марина скривила губы в ироничной усмешке и вопросительно взглянула на него.

– Ты слишком красивая. Придурки будут пялиться на тебя. Может, мне попросить Брайана приглядеть за тобой? – Эдди нахмурился, на его лице отразилась напряженная работа мысли.

Марина осторожно провела рукой по его шелковистым локонам и опустила ладонь на его мягкую щеку.

– Я попрошу Брайана получше приглядывать за тобой, Эдвард. Вы только посмотрите на него! Какой джентльмен, какой красавчик.

– Он принадлежит тебе целиком и полностью, – поспешил заверить Эдди, накрывая ее руку своей большой ладонью.

В груди Марины вспыхнуло странное тепло, которое спиралью опустилось вниз ее живота и разлилось по всему телу. Но это было нелегкое чувство. Эдди потерся щекой о ее ладонь и почти замурыкал.

– Черт! – неожиданно выругался он. Марина удивленно подняла на него глаза, и он раздраженно выдохнул. – Все это грозит вылиться в чертову комедию! Ты моя женщина, черт подери! А я даже не смогу потанцевать с тобой на гребаном приеме!

Марина грустно улыбнулась и, положив руку ему на грудь, сказала:

– Если это так для тебя важно, давай потанцуем прямо сейчас.

Ей стало тоскливо, потому что в глубине души она разделяла негодование Эдди.

– Да, это важно, – проворчал артист и бросил на молчаливо созерцающих их Хлои и Гарри многозначительный угрюмый взгляд.

Те захихикали в ответ, и как только дверь за ними захлопнулась, Эдди заключил лицо Марины между ладоней и проворковал:

– В какое место, за исключением губ, я могу поцеловать тебя, чтобы не испортить твой экстерьер?

– Мне показалось, мы говорили о том, чтобы потанцевать, – запрокинув голову назад, рассмеялась Марина, открывая его взору маленькую пульсирующую жилку.

Эдди провел губами по ее шее и обнял за тонкую талию, крепко прижимаясь к ней. Странные слова танцевали на кончике его языка, но он все еще не был уверен, правильные ли они. Марина положила голову ему на грудь, пытаясь унять странное беспокойство, возникшее в ее собственной.

– Я так радовался этому событию, но сейчас хочу все отменить и остаться с тобой дома, – признался Эдди с явным раздражением в голосе. Тревога, ревность и странные предчувствия накрывали его с головой, и он не мог объяснить себе свое непонятное, нервное состояние.

– Это всего лишь несколько часов, Эдвард. Что за бес в тебя вселился? – Марина внимательно изучала выражение на его лице.

– Сам не знаю, – неопределенно пожал он плечами. – Просто ни с того ни с сего почувствовал себя дерьмово.

– Это твоя работа, успокойся и сделай ее как следует. А я сделаю свою.

Марина ободряюще улыбнулась и провела подушечками пальцев по его щеке. Эдди поймал ее руку и осыпал крошечными поцелуями.

– Мне всегда тебя мало, – неожиданно признался он, сам не зная почему. – Постарайся по возможности держаться у меня на виду.

Держаться у него на виду, – легче сказать, чем сделать. Как только Эдди ступил на красную дорожку, казалось, что все внимание публики было обращено на него. Несмотря на то что у Марины имелось разрешение на свободное перемещение, она с удивлением обнаружила, что все пространство вокруг Эдди тщательно охраняемо и одновременно заполнено людскими толпами. Это было все равно, что толкаться в автобусе, окруженной желающими оказаться поближе к нему. Помимо Эдди Смайлза и хаоса, творящегося вокруг него, здесь было полно интересных людей, и, следуя профессиональному инстинкту, Марина решила наблюдать, слушать и запоминать.

Она крайне удивилась, когда обнаружила, что ее столик находится в первом ряду, прямо напротив сцены, а компанию ей составят известные персоны, среди которых оказался главный редактор журнала GQ и уже знакомый ей Джеймс Уинстон. Завидев ее, джентльмен расплылся в обаятельной улыбке и встал с места, чтобы помочь Марине расположиться на стуле рядом с ним.

– Что за удивительное совпадение, – мужчина со странной фамильярностью доверительно накрыл ее руку своей, и женщина удивленно вскинула брови. – Пришла поддержать Эдди? – продолжал щебетать Уинстон, не давая ей возможности опомниться.

– Я здесь по работе, – лаконично ответила Марина, и Джеймс закивал с заговорщическим видом, подмигивая ей.

– Такое значимое мероприятие не могло пройти мимо прессы. Вечер обещает быть веселым, – мужчина как-то странно посмотрел на нее и добавил, – И очень приятным, коль скоро я проведу его в компании такой роскошной женщины.

Нагло флиртует. Марина усмехнулась и огляделась вокруг, пытаясь найти в многоликой толпе Эдди.

– Его столик в VIP-зоне, слева, – будто прочитав ее мысли, доложил Джеймс.

Марина промолчала, размышляя о том, почему Джеймс Уинстон так хорошо осведомлен обо всем, в то время как она не знала ничего за исключением того, что выступление Эдди завершает сегодняшнее мероприятие, а значит, вечер обещает быть долгим.

Марина инстинктивно посмотрела налево, когда ощутила нарастающую активность вокруг, и увидела Эдди, – бессовестно красивого и элегантного, ослепительно улыбающегося и помахивающего руками, в то время как его взгляд блуждал по залу до тех пор, пока он не увидел Марину и удовлетворенно кивнул. Она улыбнулась ему в ответ, но это далось ей с трудом. Марина наблюдала, как роскошная блондинка повисла на руке Эдди и начала шептать ему на ухо, прижимаясь к нему пышной грудью, даже не пытаясь скрывать своего интереса и откровенно проводя по его коже пухлыми губами.

– Зато у нас лучший обзор, – ворвался в ее молчаливое созерцание Джеймс, прищурившись и придвинувшись ближе к Марине. – Джозефу пришлось заплатить три цены, чтобы добыть тебе это место.

Марина почувствовала смущение и удивление одновременно. Странно, что Джозеф прислушался к просьбе Эдди и проявил такую заботу. А еще ей было неуютно под пронзительным взглядом Джеймса, который, вне всяких сомнений, сегодня вечером играл в свою игру. Возможно, он неслучайно оказался за этим столиком, и был засланцем Джозефа. Марина решила сохранять бдительность.

Тем не менее это был прекрасный вечер, несмотря на навязчивого Джеймса, который определенно поставил целью очаровать Марину. Что греха таить, Джеймс Уинстон был весьма привлекательным и галантным мужчиной с прекрасными манерами и хорошо подвешенным языком, и он сделал все, чтобы Марина не заскучала. Он смешил ее, и кроме него за столом не оказалось ни одного мужчины, которому бы это удалось. Джеймс делал ставки на все лоты благотворительного аукциона ради забавы, приправляя каждый свой шаг остроумными комментариями, которые придавали живости процессу. Джеймс Уинстон оказался ключевой фигурой за столом и вел беседу, вовлекая в нее всех шестерых гостей с профессионализмом опытного интервьюера. У него была очаровательная привычка накрывать руку собеседника своей и смотреть прямо в глаза, когда он говорил проникновенным тоном. Джеймс проделал это несколько раз с самой Мариной и именно это он сделал в тот момент, когда под бурные аплодисменты, на сцену поднялся Эдди, который осыпал Марину радостными улыбками все время, пока пел.

Джеймс безошибочно вычислил направление взглядов Эдди, взял руку Марины в свою, накрыл мягкой ладонью и, глядя на нее подернутым поволокой взглядом, проговорил:

– Сдаюсь, я полностью очарован тобой. Ты совершенно потрясающий слушатель, что является редкостью в наши дни. Сегодня все предпочитают говорить без умолку, лишь бы на них обратили внимание.

«Точно как ты», – мысленно усмехнулась Марина, в то время как его следующая фраза достигла ее ушей.

– Давай потанцуем. Ты должна согласиться, я не приму отказа.

Джеймс потянул ее за руку с некоторой настойчивостью, и ей не оставалось ничего, кроме как послушно последовать за ним. Мужчина обнял ее за талию и уверенно повел в танце. Он оказался прекрасным танцором, но его рука, лежавшая внизу ее спины у основания копчика, отчаянно беспокоила Марину. Она не могла понять, откуда появилось это неуютное чувство до тех пор, пока ее глаза не встретились с двумя сияющими холодом потемневшими изумрудами, излучающими негодование. Марина попыталась осторожно освободиться от рук Джеймса, но тот цинично усмехнулся и уверенно провел ладонью вверх по ее спине и обратно вниз.

Эдди едва не хватил удар прямо на сцене, когда он смотрел, как Марину лапает другой мужик. Не какой-нибудь незнакомец, а чертов Джеймс Уинстон, – плейбой с определенной

репутацией. Артист мысленно проклинал ту ночь, когда они встретились. И как они оказались за одним столом? Все это проделки Джозефа, Эдди не сомневался в этом. Он так расстроился, что забыл слова песни. Его голос сорвался, Эдди замолк на полуслове и замер в нерешительности, отчаянно сражаясь с самим собой, пытаясь отвести взгляд от танцующей парочки. Удивленная публика заполнила неловкую паузу аплодисментами, и Марина с облегчением отстранилась от своего партнера.

– Спасибо, Джеймс, это было прекрасно.

– Настолько прекрасно, что даже певец забыл, как петь, – заливисто рассмеялся Джеймс, провожая ее к столику, в то время как его холодные глаза смотрели прямо в глаза Эдди Смайла. Артист оставался стоять на сцене с нахмуренным видом.

Марина, в свою очередь, почувствовала облегчение, частично от того, что освободилась из цепких лап Джеймса, частично от того, что вечер подходил к концу. Сияя ослепительной улыбкой, которая могла бы расплавить радиатор, на сцене появился Джозеф Аристов.

– Дамы и господа, мне оказана честь завершить сегодняшний исключительно красивый и успешный вечер и объявить, что мы уже собрали невероятную сумму в пять миллионов долларов, которые спасут жизни сотням больных детей. Но у нас остался последний, самый уникальный лот, чтобы достойно завершить наш благотворительный вечер и увеличить сумму пожертвований.

Джозеф довольно усмехнулся и опустил руку на плечо Эдди, слегка похлопывая по нему. Артист напрягся и свел вместе брови, но неподвижная улыбка осталась на его лице.

– Дамы и господа, последний лот сегодняшнего вечера, – свидание в нашем великолепном и обаятельном холостяком Эдди Смайлом! Свидание состоится сразу по окончании мероприятия.

Комната взорвалась возгласами восхищения, в то время как Марине показалось, что жизнь птичкой выпорхнула из ее тела. Она похолодела, ее дыхание участилось, когда она подняла взгляд на Эдди, который стал похож на мумию. Марина смотрела на него в тщетной надежде, совершенно нерезонной, что артист вдруг взбунтуется и откажется участвовать в этой самоторговле, но встретила в его виноватым взглядом и поняла, что он никогда бы не сделал этого. Более того, он, скорее всего, знал обо всем с самого начала, но, как обычно, предпочел скрыть от нее неудобную правду.

Это был самый сумасшедший аукцион, который Марина когда-либо видела. Женщины всех возрастов буквально обезумели в битве за привилегию, и Марина почувствовала горечь сожаления и нежданную обиду. Но она осталась до конца, когда ночное свидание с Эдди Смайлом было продано за душераздирающую, непостижимую цену в миллион долларов. То, что происходило вокруг, напоминало Obsession, массовое умопомешательство, но Марина не чувствовала ничего, кроме невыносимых рвотных позывов.

Она взглянула на победительницу аукциона и едва не задохнулась, – ей оказалась девушка с ногами от шеи, безупречная как Афродита и хорошо известная в определенных кругах. Тесс Конли, модель, блоггер, и что там еще было в ее бесконечном списке достижений, и, конечно же, наследница немалого состояния своего богатого отца. Марина наблюдала, как она взлетела на сцену и лианой обвилась вокруг Эдди, будто бы купила не чертово свидание, а всего парня с потрохами. На щеке Эдди, в свою очередь, появилась глубокая ямочка, – он одарил девушку лучезарной улыбкой.

Он выглядел слишком напряженным, но Марина безошибочно определила, что Тесс ему понравилась. Биение сердца отдавалось в голове Марины стуком отбойных молотков. Она схватила клатч со стула и несколько поспешно направилась прочь от шумной толпы. Возможно, она шла слишком быстро, но ничего не могла с собой поделать.

Эдди отвел взгляд от очаровательной победительницы, купившей этой ночью его личное время, и оглядел залитый ослепительным светом зал в поисках Марины. Он был несколько

ошеломлен той суммой, в которую его оценили, и слегка пристыжен ситуацией в целом. Он понятия не имел об этом чертовом лоте до того момента, как поднялся на сцену, и слова Джозефа на первый взгляд показались ему столь же ошеломляющими, сколь и смешными. До самого последнего момента, Эдди не осознавал всей тяжести ситуации, в которой оказался.

Он заметил стройную фигуру Марины в конце зала, и его сердце замерло в груди. Джеймс Уинстон стоял рядом с ней и что-то нашептывал ей на ухо, придерживая женщину за локоть, другая его рука красноречиво лежала на ее заднице. Марина едва заметно кивнула и они быстро вышли из зала. Неужели она ушла с другим мужчиной, потому что обижена? Она злилась на Эдди? Ненавидела его? Эдди не мог поверить собственным глазам, прокручивая в голове ситуацию и с трудом сдерживаясь, чтобы не кинуться вслед за Мариной.

«Но ведь это всего лишь ничего не значащее свидание, купленное за сумасшедшие деньги, которые спасут детские жизни. Неужели это так трудно понять?» – мысленно негодовал Эдди.

Он должен догнать ее и все объяснить, – мелькнуло в его голове, и артист с сожалением вздохнул. Что бы он ни чувствовал, Эдди был не в силах что-либо изменить прямо сейчас. Он находился в ловушке обязательств, а также привык подчиняться правилам поведения на публике. Это была его гребаная работа и та цена, которую он платил за все привилегии и удобства, что имел. Эдди Смайз был хорошо вышколенной индустрией марионеткой, поэтому остался стоять на месте.

Тесс посмотрела в его озабоченное лицо и, сияя улыбкой, сказала:

– Ну что, поехали? Не хочу терять даром ни минуты нашего свидания.

Эдди улыбнулся девушке. То была маленькая, натянутая улыбочка. Он встретился с холодным взглядом Джозефа и поморщился, когда тот произнес с некоторым пафосом:

– Давайте сначала выпьем за ваше незабываемое свидание.

Тесс довольно закивала и взмахнула головой, ее шелковистые волосы цвета воронова крыла хлестнули Эдди по щеке, ее милое личико озарилось обольстительной улыбкой, в фиалковых глазах загорелось предвкушение, когда девушка опустила ладонь на плечо Эдди.

– Не могу дождаться, когда мы останемся наедине. Я вернусь через минуту, джентльмены.

Тесс растворилась в толпе, словно призрак, и Эдди гневно сверкнул глазами.

– Незабываемое свидание? Что за хрень?

Он поспешил за Джозефом к барной стойке. Аристов развернулся к нему и усмехнулся.

– Ее папаша заплатил хорошие деньги, чтобы дочурка почувствовала себя счастливой, Эд. И еще несколько сотен тысяч сверху переведены на наш банковский счет, не говоря уже о том, что имя певца Эдди Смайза украсит заголовки всех утренних изданий, и о нем будут говорить как о самом успешном проекте в шоу-бизнесе и фандрайзере.⁸ Неужели так сложно осчастливить на одну ночь красивую, богатую и такую юную телочку, как Тесс? Вы ведь можете и понравиться друг другу, из вас вполне могла бы получиться симпатичная пара.

Джозеф отвернулся к барной стойке, где стояли напитки, и замешкался со стаканами.

– Ты надо мной издеваешься? – злобно прошипел Эдди, не веря собственным ушам, отказываясь принимать очевидное. Хитрожопый менеджер разыграл его как мальчишку и буквально продал на одну ночь.

Джозеф резко развернулся, на его лице играла хитрая улыбка, когда он сунул в руку Эдди стакан с алкоголем.

– Выпей и расслабься. Это будет нашим секретом. Никто не узнает, если ты не захочешь.

– Никто? – Эдди чуть не захлебнулся напитком. – Моя женщина только что вышла из этой комнаты, и я вовсе не уверен, что она счастлива от того, что увидела.

⁸ Фандрайзер – это человек, занимающийся поиском ресурсов и привлечением потенциальных благотворителей, доноров и спонсоров.

– Ложь во спасение придумана именно для таких случаев. Если ты ускоришься, то окажешься дома прежде, чем твоя стареющая подружка успеет смыть тонну макияжа и уляжется в постель.

Джозеф злобно ухмыльнулся и поднял вверх руку со стаканом.

– Я не могу, – наконец, выдал из себя Эдди и отчаянно затряс головой. – Я не могу сделать это, Джоз. Я не собираюсь трах...

– Можешь и хочешь, Эдди, – в одно мгновение вышел из себя Аристов. – Если Тесс захочет, ты сделаешь то, о чем она попросит и доставишь ей удовольствие. Не такое уж большое дело, а? В противном случае я засажу твою любимую шлюху в тюрьму пожизненно. За убийство.

Эдди вздрогнул и, нахмурившись, прикончил свой напиток одним глотком. Его голова закружилась под воздействием крепкого алкоголя, и он услышал тягучий, словно змеиный яд, голос своей пассивности на сегодняшнюю ночь:

– Ты готов, Эдди? Машина ожидает нас.

Все внутри Марины кипело яростью. Первое чувство сожаления и печали сменилось неистовым гневом. Это было так же грустно, как и смешно. Марина с самого начала знала, что рано или поздно все закончится именно так, и ее интуиция подсказывала, что час Икс настал. Она не могла объяснить себе почему, – просто почувствовала, как тупая боль рвала на куски ее желудок и с этим было невозможно справиться.

Джеймс, который не пил этим вечером, любезно предложил Марине подвезти ее до дома, когда увидел, в каком плачевном состоянии она находилась. В салоне машины царила гнетущая тишина. Джеймс бросал на нее косые взгляды, но хранил молчание. Марина, в свою очередь, смотрела прямо перед собой, излучая ошутимую ярость, которая разрасталась в ее груди со скоростью света.

В своем воображении она рисовала красочные картинки другой женщины, молодой и красивой, которая прикасалась к Эдди и соблазнительно проводила языком по идеально-пухлым, влажным губам. Марина была не в состоянии объяснить себе, почему перед ее глазами стоял Эдди, заглядывающий в декольте женщины, источающей свежесть и юность. Она представляла, как темнеют его зеленые глаза и как он облизывает губы с очевидным возбуждением. И снова мышца в ее груди болезненно сжалась, Марина в отчаянии застонала и Джеймс бросил на нее понимающий взгляд. Рингтон ее телефона разорвал гнетущую тишину в тот момент, когда ее раздражение и разочарование достигли предела. Марина взглянула на экран и шумно выдохнула, а затем скинула вызов. Последнее, что ей было нужно, это жалкие попытки выяснять отношения по телефону.

Очередная волна неистовства захлестнула Марину, когда она подумала о том, что Эдди Смайла купили за миллион долларов, и это более, чем приличная цена. И если он согласился, значит это именно то, что он заслужил. Быть проданным, как окорок на рынке. Как кусок высококачественного, отборного мяса.

Марина закрыла глаза и в изнеможении откинулась на спинку сиденья. Возможно, она задремала. Она вздрогнула, когда почувствовала горячее дыхание на своей щеке и широко распахнула глаза. Джеймс обеспокоенно смотрел на нее, его лицо было слишком близко, и Марина занервничала.

– Мы приехали, – добродушно усмехнулся Джеймс и отстранился от нее.

Мужчина вышел из машины, обошел ее и открыл Марине дверь, протягивая ей руку и широко улыбаясь. Марина вышла из автомобиля и глубоко вдохнула обжигающе-свежий ночной воздух, по-прежнему опираясь об руку Джеймса. Мужчина мысленно усмехнулся, заметив смятение Марины. Он не был дураком и очень быстро сообразил, что происходит. И да, переспать с этой женщиной казалось весьма заманчивой перспективой, но не входило в список

его сегодняшних обязанностей. Ему заплатили только за то, чтобы внести немного смятения и посеять сомнения, и Джеймс Уинстон блестяще справился с задачей.

– Я не буду провожать тебя до двери. Надеюсь, ты в порядке? – Джеймс лучезарно улыбнулся женщине и участливо заглянул ей в лицо. В ее голове царил полный сумбур, но Марина кивнула.

– Спасибо за то, что был так добр ко мне этим вечером.

Она отпустила его руку и неуверенно зашагала к дверям подъезда, сопровождаемая задумчивым взглядом Джеймса. Когда женщина исчезла за дверью, он наклонился и подобрал ее телефон с пассажирского сиденья. Джеймс опустил его в карман пальто и довольно усмехнулся. Все оказалось даже проще, чем он того ожидал. Без особых усилий, Марина Бэл была выбита из колеи, а его миссия завершена.

Сидя рядом с привлекательной девушкой на заднем сиденье автомобиля, Эдди пытался восстановить дыхание. Его голова кружилась так, как если бы он выпил бутылку, а не порцию виски. Это было странно. Возможно, он слишком бурно отреагировал на ситуацию, и все, что ему нужно, – это один звонок. Что он и сделал, как только мысль возникла в его затуманенной голове. Эдди слушал длинные гудки в трубке, но она так и не ответила. Волна ярости захлестнула парня с головой. Она не хочет даже попытаться прояснить ситуацию. Снова строит свои безумные теории, а может быть, – мысль прочно засела в голове Эдди, – решила отомстить ему и трахается сейчас с этим слащавым придурком Джеймсом Уинстоном.

В Эдди проснулась мужская гордость и медленно, но верно начала затуманивать его разум. Если она не может достойно принять ситуацию, это не его проблемы. Он просто делает свою работу. Он не единственный, кто продает свое время за деньги. Эдди тяжело вздохнул и засунул телефон обратно в карман брюк. К чертям! Он произвел на свет раздраженный шипящий звук, и Тесс накрыла его руку своей.

– Что-то не так, Эдди? – заглядывая ему в лицо, обеспокоенно спросила девушка.

Молодой человек повернулся к ней и внимательно посмотрел на Тесс. Она была красавицей. С длинными прямыми черными как смоль волосами и миндалевидными глазами фиалкового цвета. Ее кожа была чистой и сияла. Девушка пахла дорого и возбуждающе.

«Что за духи на ней?» – задумался Эдди и инстинктивно облизнулся.

– Не-а... Все отлично. Просто слегка голова кружится, – артист улыбнулся, когда его взгляд упал на ее руку, по-прежнему лежавшую поверх его собственной. Ее ладонь была мягкой и теплой.

– Ты знаешь, куда мы едем? – со слегка смущенным и одновременно возбужденным видом, поинтересовалась Тесс.

Эдди выгнул бровь. Неожиданно он поймал себя на мысли, что понятия не имеет. Он тихо рассмеялся, качая головой:

– Я даже не подумал, что свидание спланировано моим менеджментом, а не тобой.

Девушка ошеломленно посмотрела на него.

– Как бы это могло случиться, если никто до последнего не знал, что на аукцион выставят такой лот?

Эдди с интересом изучал ее лицо. Похоже, она говорила искренне, а значит, понятия не имела о сделке, которую провернули за их спинами. Эдди почувствовал какое-то подобие облегчения. Появилась надежда, что все могло пройти намного спокойнее, чем он себе представлял. Машина резко остановилась и, в следующий момент, дверь со стороны Эдди распахнулась.

– Сэр, – отсалютовал ему Брайан, наигранно кланяясь.

Эдди замер на мгновение, но злобный бунтарь уже вырвался наружу, и молодой человек прорычал:

– Засунь свое «сэр» себе в задницу.

Смайз обошел машину и помог Тесс выбраться наружу. Она улыбалась, ее лицо сияло искренней радостью в предвкушении свидания.

– Где это мы? – воскликнула Тесс, удивленно хлопая ресницами, и Эдди, наконец, огляделся вокруг. Затем усмехнулся. Это место было хорошо ему знакомо. Он подмигнул девушке и потянул ее за собой.

– Ах! Это похоже на райский сад! – Тесс восторженно оглядывалась вокруг, хлопая в ладоши, как маленькая девочка.

Глаза Эдди весело блеснули, его удивляла искренность и неподдельное возбуждение Тесс. Это место и правда выглядело мило и было насквозь пропитано романтикой. Вечноцветущий зимний сад располагался на крыше одного из Нью-Йоркских небоскребов и являл собой поистине впечатляющее зрелище. Джозеф, который по своей натуре был циничной мразью, иногда испытывал удовольствие, устраивая оргии в таких романтических местах. Именно он однажды нашел его. Все пространство садика было украшено мерцающими свечами, в укромном уголке под тентом сервирован столик на двоих, а сверху открывался головокругообъемный вид на ночной Нью-Йорк.

Эдди глазел на вальсирующую Тесс, на лице которой застыло мечтательное выражение, и отметил про себя, что девушка обладает красивыми изгибами. На ней было длинное темно-синее платье с глубоким вырезом и открытой спиной, но с длинными рукавами, и почти инстинктивно, Эдди придумал простейший способ, как быстро его снять. Он усмехнулся своим мыслям, но в его груди защемило. Молодой человек достал телефон и предпринял последнюю попытку избавиться от угрызений совести. Он напряженно вслушивался в гудки в трубке, но вызов был прерван. Эдди издал страдальческий стон и с порога балкона швырнул телефон на диван в комнате, затем развернулся и решительно направился к сервированному уголку.

– Хочешь шампанского? – предложил он, открывая бутылку и наполняя два бокала игристым вином.

Тесс кивнула и после того, как сделала первый глоток, сказала, глядя прямо в лицо Эдди затуманенными синими глазами:

– Если честно, я мечтала об этом лет с пятнадцати. Ты был и остаешься моей самой сладкой мечтой, и я до сих пор не могу поверить в то, что это происходит со мной по-настоящему.

Эдди поперхнулся шампанским и поднял на нее свои изумруды. То было самое странное признание из тех, что он мог вспомнить, и которое, по правде говоря, никак не ожидал услышать от девушки ее статуса и образа жизни.

– А сейчас. Сколько тебе лет? – спросил он лишь для того, чтобы заполнить неловкую паузу, когда его сердце предательски заметалось в груди.

– Двадцать один, – усмехнулась Тесс, отводя взгляд.

Эдди растерянно потер подбородок, задумавшись о глубоко личном, затем натянуто улыбнулся.

– И о чем же конкретно ты мечтала?

Девушка вспыхнула и неожиданно рассмеялась. Эдди засмеялся в ответ.

– Я хочу сказать... Ты знаешь... Я... Хм, однажды я тоже был увлечен одной известной дамой. И был одержим... всеми этими, хм, фантазиями... Ну ты меня поняла, верно? – он хохотнул и откинул назад растрепавшиеся кудри под ее пронизательным взглядом.

Тесс задумалась на мгновение.

– И что? Тебе повезло реализовать свои фантазии? Ты с ней встретился?

Эдди прикусил нижнюю губу, воспоминания ожили в его голове, когда он коротко кивнул и шелкнул языком.

– В этом и заключается ирония. Однажды мы встретились, и это было самое большое разочарование в моей жизни. Она не имела буквально ничего общего с тем образом, который я создал в своих мечтах. Ни как личность, ни как партнер по сексу.

Эдди выжидательно посмотрел на Тесс, изучая ее лицо, в то время как его изрядно захмелевший мозг начал рисовать картинки, которые она могла себе представлять. Он почувствовал, как нарастает возбуждение в его теле, когда заметил ехидную ухмылку на ее сочных, розовых губах.

– Не думаю, что возлагала слишком большие надежды на тебя в своих фантазиях, Эдди. Но, по крайней мере, то, как ты говоришь, смеешься и как пахнешь... не разочаровало меня. Мне нравится то, что я вижу, и ты по-прежнему привлекаешь меня.

Ее слова возымели на Эдди странный эффект. Они лишь подогрели его интерес. Ему жутко захотелось доказать Тесс, что он искусный любовник. Молодой человек осушил свой бокал и, повинуясь инстинктам, притянул девушку к себе и пробормотал в ее губы:

– Ты тоже привлекаешь меня, хоть я никогда и не фантазировал о тебе. Скорее всего, это даже к лучшему. У тебя есть большой шанс удовлетворить мои ожидания.

Глава 8

Всю ночь Марина не сомкнула глаз. Боль в ее груди была настолько реальной и всепоглощающей, что она едва могла дышать. Словно заводная игрушка, Марина мерила спальню шагами. Назойливые, спутанные мысли кружили по спирали ее затуманенного сознания.

Это был конец. Конец, который она предвидела с самого начала их красивых, но обреченных на неудачу отношений. Она знала, что рано или поздно природа возьмет свое. Молодые мужчины должны любить молодых женщин, а взрослым женщинам следует влюбляться в мужчин своего возраста. Все просто, и именно так функционирует природа. Марина застонала от отчаяния. Она знала все с самого начала, но даже представить не могла, что будет так больно. Она представляла Эдди, целующего другую женщину, ласкающего ее... Всем своим нутром Марина чувствовала, что именно это он и делает в эти мучительные для нее минуты. И это было невыносимо. Марина закричала от безысходности и зарылась лицом в ладонях, медленно сползая по стене на холодный пол. Она даже не могла плакать, потому что это был конец, – предсказуемый и ожидаемый.

Слабый стук двери вырвал Марину из тревожного забытья. Она вздрогнула всем телом и посмотрела на настенные часы. Почти семь утра. Марина напряглась, вслушиваясь в звуки снаружи, поднялась на слабых ногах и уставилась на дверную ручку. Прошло некоторое время, прежде чем последняя волна разочарования накрыла ее с головой. Он даже не попытался войти. Значит, у него не было желания видеть ее и давать хоть какие-то объяснения. Он провинился.

Эдди стоял перед дверью спальни и тупо смотрел на дверную ручку. Стыд, вина и ненависть к самому себе заполонили его разум. Едва переступив порог, он в глупой надежде глубоко втянул воздух носом, чтобы оправдать самого себя, но было очевидно, – Марина здесь одна. Никаких признаков другого мужчины. Если быть честным, Эдди не особо удивился этому. Марина не из тех женщин, кто прыгает в койку с первым встречным... В отличие от него.

Эдди подошел к двери спальни и понял, что не сможет взглянуть Марине в глаза. Он совершил самую большую ошибку, на которую только способен, и ему нет прощения. Худшим же было то, что оно того совсем не стоило. Как ни прискорбно, Тесс не оправдала его ожиданий, и то была даже не ее вина. Просто Эдди понял, что не хотел ее. Но только своей головой. Его пенис, как раз наоборот, рвался в бой, и это выглядело более, чем странно. У Эдди был такой стояк, что на его эрекцию можно было вешать украшения и одежду. Как будто его под завязку напичкали Виагрой, и скорее всего так оно и было. Эдди почти поверил в то, что Джозеф подсыпал ему в виски какую-то дурь.

Однако было слишком поздно для догадок. Он не хотел Тесс, потому что, когда прикоснулся к гладкой, шелковистой коже ее безупречно красивого молодого тела, осознал, что Марина – единственная женщина, которую он по-настоящему желал. Тесс не была любовницей, созданной для него. Он ничего не почувствовал, – ни возбуждения, ни драйва, ни мурашек вдоль позвоночника, ни бабочек в животе. Ничего из того, что привык чувствовать и что укоренилось в его сознании как исключительно правильный и желанный им вид сексуальной связи. Но Эдди ничего не мог с собой поделать и с упертостью барана хотел доказать, что стоит уплаченного миллиона, а когда понял, что не сможет кончить ни при каких условиях, просто трахал девчонку до тех пор, пока она не забыла свое имя. В тот момент Эдди ощущал себя крутым.

Прямо сейчас он понимал, как облажался. Он прислонился лбом к холодной поверхности двери и в отчаянии замер. Он ощущал присутствие Марины, ее гнев и молчаливое осуждение. Не нужно смотреть на нее, чтобы понимать все это. Эдди почувствовал себя опустошенным, разрушенным, разочарованным и пристыженным. Он развернулся и устало протатился

до дивана в гостиной, затем рухнул на него и зарылся лицом в ладонях. Ему нужно немного времени, чтобы все обдумать. Потом он встанет перед ней на колени и будет вымаливать прощение. Скорее всего, на это понадобится уйма времени. Поэтому пара часов ничего особо не изменит...

Как только Эдди вошел в апартаменты, гнев Марины утих. Он был в безопасности, дома, и это единственное, что имело значение. У нее больше не осталось сил злиться.

Безвольная овца, у нее совсем нет гордости! Она влюблена в испорченного мальчишку и, похоже, растеряла последние мозги, чувство собственного достоинства и самоконтроля. Марина ругала себя на чем свет стоит, но ничего не могла с собой поделать. Когда спокойствие окончательно снизошло на нее, окутав будто мягким, ватным облаком, она решила выйти из спальни. Прокравшись на цыпочках к дивану, где спал беспокойным сном кудрявый соблазнитель, она окинула его тревожным взглядом. Ее сердце сжалось в комочек, наполнившись странной смесью обожания и сожаления. Ее безрассудная любовь к Эдди была ей неподвластна. Едва взглянув на его ангельское лицо с надутыми губами и длинными ресницами, трепещущими веками и шелковыми спутанными кудрями, длинными пальцами, которые виртуозно улаживали ночью другую женщину, – она не сомневалась в этом, ведь именно она научила его всему, – Марина с сожалением выдохнула и... простила его.

Не важно, как сильно мучила ее собственная ревность, Марина прекрасно понимала, что бессильна. Это был Эдди Смайлз. Слишком молодой, слишком импульсивный, слишком страстный. Она скользнула взглядом, наслаждаясь видом его мускулистого тела, – черная шелковая рубашка была широко распахнута, открывая взору татуировки, украшающие рельефные мускулы. Ее взгляд проследовал ниже, и Марина удивленно вскинула бровь. Эрекция в его брюках была видна невооруженным взглядом. Как это вообще возможно, ему бывает когда-нибудь достаточно? Она прекрасно знала, насколько Эдди гиперсексуален, но не было ли это слишком даже для него? «Девушка не смогла удовлетворить его», – в своем сознании, она возделывала эту мысль, словно цветущий сад. Марина криво усмехнулась. По крайней мере с ней он никогда не оставался неудовлетворенным. Вся ее женская сущность возликовала, она почувствовала триумф. Марина провела еще некоторое время, разглядывая Эдди, пока он не зашевелился и его веки затрепетали, – он просыпался. Марина отступила назад, лишь бы не встретиться с ним лицом к лицу. Он должен немного пострадать.

Эдди вышел из тяжелого забытья и схватил ртом воздух, – удушливая волна адреналина пронеслась по его венам. Он широко распахнул глаза, пытаясь сообразить, где находится и взглянул на часы. Почти полдень. Твою ж мать! Эдди подскочил на диване и принял вертикальное положение, пытаясь восстановить дыхание, в ожидании, когда его сердце перестанет бешено биться о грудную клетку. Еще не увидев ее, Эдди почувствовал молчаливое присутствие Марины. Она стояла позади, скорее всего внимательно разглядывая его, пока он спал. В этот момент он пытался понять, готов ли встретиться с ней лицом к лицу, но Марина щедро подарила ему еще несколько столь необходимых минут. Не произнеся ни слова, она вышла из комнаты и закрылась в ванной. Эдди услышал звук льющейся воды, и сглотнул комок в горле. Даже дышать ему было трудно.

Он понятия не имел, сможет ли вообще пройти через все это. Он изменил женщине, которой был обязан всем, что имел, – свободой, душевным покоем и лучшими минутами в жизни. Женщине, чьи руки стали его единственным убежищем. Эдди не знал, с чего начать трудный разговор и как просить прощения. Он вообще понятия не имел, как произносится слово «прости» вслух. Очередная трусливая идея пришла ему в голову. Ему необходимо проветрить голову, пойти на пробежку. Марина слышала, что Эдди вышел из квартиры, и закрыла кран с водой. Улизнул, как обычно, – горько усмехнулась она своему неприглядному отражению в зеркале.

Джозеф Аристов проскользнул в апартаменты и огляделся вокруг. Здесь было тихо, никаких следов борьбы или скандала, которые он так надеялся увидеть. Мужчина раздраженно фыркнул. Он провел много времени в своей машине у дома, и когда увидел Эдди, отправившегося на пробежку, решил, что эта счастливая случайность – его единственный шанс.

– Пришел насладиться победой? – голос Марины звучал сурово.

Джозеф развернулся на каблуках начищенных до блеска ботинок и попытался улыбнуться, но это вышло у него плохо – в движение пришел лишь угол рта. Он сунул руку во внутренний карман шерстяного жакета и выудил оттуда телефон Марины.

– Ну почему ты все время так груба со мной, Бэл? Я просто пытаюсь быть полезным. Джеймс сказал, что ты забыла у него телефон и попросил вернуть его.

Джозеф многозначительно посмотрел на нее и протянул мобильник. Марина нахмурилась, ее сердце сжалось от мысли, что прошлой ночью ей следовало рассуждать более трезво и ответить на звонок Эдди. Возможно, это переломило бы весь ход событий. Что, если все случившееся, – ее вина? Что, если она сама толкнула Эдди в объятия другой женщины? Мысль резкой болью отдалась во всем ее теле, и Марина шумно, со свистом выдохнула.

– Хорошо провела время этой ночью? – неожиданно участливым тоном осведомился Джозеф и растянул губы в слащавой улыбке.

– Не твоего ума дело, – отрезала Марина.

Она прокрутила экран телефона, пробежавшись по утренним новостям. Она увидела ровно то, что и ожидала. Заголовки кричали о новом зарождающемся романе, – Эдди Смайлз и Тесс Конли в главных ролях. Статьи были испещрены недвусмысленными намеками и непристойными догадками. Марина покачала головой и с осуждением посмотрела на Аристова.

– Теперь ты доволен?

– Да, очень. Все прошло так гладко, как и планировалось.

– Ты вонючий мешок с дерьмом, – раздраженно выплюнула она.

Джозеф посмотрел на Марину с неприкрытой ненавистью. Он был сыт по горло этой наглой теткой. Марина ответила ему таким же взглядом.

– Объясни мне, Джозеф, что за необходимость торговать им, как куском мяса? Какая нужда превращать замечательного человека и талантливого артиста в чертову проститутку? – ее голос надломился, Марина замерла, отчаянно сражаясь с подступившими к глазам слезами, под испепеляющим взглядом Аристова.

– Ты опять пытаешься учить меня, как вести дела? Неужели ты и правда веришь в то, что я нуждаюсь в твоих дерьмовых советах? Ты, древняя шлюха?

Марина судорожно сглотнула. Ее единственным желанием было врезать этому лицемеру и ханже так, чтобы он вылетел в окно и летел до Индии, но она знала, что не может позволить себе подобной роскоши.

– Я даже испытываю некоторое недопонимание, почему ты все еще здесь, Бэл. Разве вы с отцом не заключили сделку? Или ты решила на своей шкуре узнать, как обстоят дела в местной тюрьме?

Марина беспомощно вздохнула.

– Я не могу уйти просто так, мне нужен повод.

– Повод? Так вот: я организовал тебе «повод». Он провел ночь, трахая другую девушку, и тебе все еще... нужен повод? – Джозеф хрипло расхохотался. – Да где твоя гордость, Бэл?!

– Ты разрушаешь его, – проговорила Марина, как будто не слышала его слов. – Эдди – артист, а ты пытаешься превратить его в чертова мальчика по вызову.

– Я помогаю ему удержаться на вершине, идиотка! Если он хочет продавать свою музыку, ему придется время от времени делать подобные вещи. И у него никогда не возникало с этим проблем, если ты до сих пор этого не поняла, – Джозеф презрительно фыркнул. – Не так уж трудно присунуть кому-нибудь, особенно если за это платят хорошие деньги.

Аристов сказал это намеренно, чтобы сделать Марине больно, и молча возликовал, увидев, как ее лицо стало белее мела. Он также заметил Эдди, в нерешительности застывшего на пороге.

– Может быть, он не хочет этого, – мертвым голосом попыталась возразить Марина, и Джозеф удивленно вскинул брови.

– Не хочет чего?

– Продавать свою музыку.

Марина закрыла глаза, почувствовав так хорошо знакомый ей запах парфюма и мужского тела, безошибочно определив, что Эдди тоже находился в комнате. Он молча наблюдал за ними с порога, не в силах сдвинуться с места. Джозеф был последним человеком, которого Эдди хотел видеть этим утром. Во время пробежки Смайлз проветрил голову и собрался с мыслями. Он был готов встретиться с Мариной лицом к лицу и поговорить. Джозеф совсем не входил в его планы, а напряжение в комнате зашкаливало. Всем естеством Эдди почувствовал, как нечто зловещее приближается словно туча, готовая обрушиться на землю сметающим все на своем пути ливнем.

Джозеф присвистнул и опустил руки на бедра, самодовольная ухмылка скривила уголки его губ.

– Ты превзошла саму себя в производстве ерунды. Ты только и делаешь, что капаешь ему на мозги и внушаешь деструктивные мысли! Но хотелось бы мне ясно понимать, с какой целью. Разве тебе недостаточно, что ты уже присвоила права на его музыку, которую, как ты решила, он не хочет продавать? – Джозеф смерил Марину надменным взглядом и покачал головой. – Нет, недостаточно. Теперь ты отчаянно борешься за то, чтобы заполучить его целиком лишь для себя?

От этих слов Марина вздрогнула всем телом, внутри нее все похолодело при мысли о том, что Джозеф, возможно, прав. Что, если она любила Эдди так сильно, что перестала воспринимать реальность? А реальностью было то, что она слишком стара, чтобы эти отношения длились долго. Сам факт того, что Эдди позволил себе заняться случайным сексом, красноречиво говорил сам за себя. Сердце Марины замерло, она глубоко вздохнула, и этот вздох был больше похож на удушье. Джозеф скользнул по ней взглядом и довольно усмехнулся. Марина выглядела уязвимой и все, чего ему хотелось, это обратить на нее, наконец, всю свою ярость. Просто произнести очередные оскорбления и прикончить на месте. Время пришло. Сейчас или никогда, – принял решение Джозеф, понимая, что Марина достаточно слаба, чтобы оказать достойное сопротивление, и это его реальный шанс навсегда отделаться от нее. Аристов бросил пронзительный взгляд на Эдди, который стоял в нерешительности, сделал глубокий вздох и разразился тирадой.

– Неужели ты правда думаешь, что Эдди сможет жить без музыки и сцены? Без своих фанатов, гастролей, живых выступлений и всего того внимания и обожания, которых он достоин? Он нуждается в постоянном внимании, Бэл! Его эго слишком велико, а имя слишком знаменито, чтобы принадлежать одному или парочке жалких индивидуумов. Это все, что он умеет делать. Быть знаменитым! Это его жизнь! Ты хочешь отобрать у него все это, предложив взамен жалкую интрижку со стареющей бабенкой на запасном поле? Как много времени, по твоему мнению, у него займет, чтобы понять, что одной тебя недостаточно, чтобы сделать его счастливым? Старая подержанная женщина – это не то, чего заслуживает Эдди, и ты знаешь это лучше меня, Бэл. Просто прими правду и найди силы освободить его от себя.

Осознание правоты этих слов больно ударило по Марине. Реальная картина не могла быть более полной и сбалансированной, чем ее только что обрисовал Джозеф. Без слов, она развернулась и оказалась лицом к лицу с Эдди. Он был чернее тучи, глаза превратились в две мерцающие холодным светом свечи. Он смотрел на нее беспомощно и виновато, и Марина огорченно

выдохнула. Она колебалась лишь мгновение, прежде чем начать свой путь по направлению к выходу.

– Куда ты идешь? – царившее молчание было добито дрожащим голосом Эдди. – Марина, пожалуйста, останься.

Она остановилась и бросила на него беспомощный взгляд через плечо, лихорадочно соображая, что сказать, и было ли это столь необходимо в данной ситуации.

– Пришло время ей уходить, Эдди. Неужели ты не видишь, что она устала от тебя и не готова принять твой образ жизни? Ты взрослый мужик и не нуждаешься в мамочке. Не будь ребенком и позволь женщине жить своей жизнью. С нормальным, гетеросексуальным мужчиной ее возраста, который будет исправно присовывать ей раз в неделю по субботам, смотреть с ней сериалы и спать в промежутках между этими увлекательными занятиями.

Джозеф криво усмехнулся, втайне надеясь, что его слова дойдут до мозга приятеля. Неожиданно, Эдди ахнул и сжал кулаки.

– Заткнись! Ты говоришь о женщине, которой мы обязаны моей свободой!

Джозеф одарил его дьявольской улыбкой и рассмеялся.

– Не будь дураком, Эд! Это я, кому вы оба на самом деле обязаны, и я тут подумал, что, возможно, мне не следовало быть столь великодушным по отношению к ней. Мне слегка поднадоела вся эта драма, которую она нарочно раздувает. Она должна уйти.

Джозеф воинственно сложил руки на груди и метнул на Эдди взгляд, полный непоколебимой решимости. Эдди раздраженно выпустил воздух через ноздри.

– Может быть, ты заткнешься и дашь мне и моей женщине возможность решать как жить, без твоих мудрых советов?! Какого черта ты вообще здесь делаешь? Кто дал тебе право контролировать мою личную жизнь?

Джозеф вскинул брови и хохотнул.

– Кто дал мне право? – Он подскочил к Эдди, заглянул ему прямо в глаза с заносчивой ухмылкой на лице и больно ткнул указательным пальцем в грудь. – Ты дал мне это право, Эдди! Ты дал мне это право, когда подписал контракт! И я не допущу, чтобы ты разрушил свою блестящую карьеру и жизнь из-за самонадеянной суки, которая очевидно преследует собственные цели, пытаясь сделать из нас врагов. Приди в чувство, дружок, она не та женщина, которая тебе нужна.

– Мой контракт затрагивает мою профессиональную жизнь, а не личную. Ты слишком далеко зашел, Джоз! Не твое дело, какая женщина мне нужна! Будь так добр, оставь право решать это мне, – Эдди смерил Джозефа гневным взглядом, изо всех сил стараясь сдерживать нарастающую ярость.

– Никто не собирается отнимать у тебя это право. Просто я подумал, что ты сам принял это решение некоторое время назад. Ты хочешь быть свободным от всякого рода обязательств, – разве не это ты мне сказал, приятель? Разве не такое решение ты принял задолго до того, как трахнул Тесс минувшей ночью?

Эдди нахмурился и залился густой краской, когда Джозеф одарил его удовлетворенной улыбкой. Спиной молодой человек почувствовал на себе пристальный взгляд Марины, но у него не хватило смелости повернуться к ней лицом и посмотреть в глаза. Он совершил ошибку. Он бездумно изменил женщине, которая была для него всем миром, и ему нет оправданий. Однако он все еще лелеял надежду, что она сможет простить его. Если бы они смогли поговорить об этом с глазу на глаз. Но Эдди опоздал. Он улизнул из дома в трусливой попытке оттянуть сложный разговор, и Джозеф воспользовался случаем и разрушил все до основания. Словно прочитав его мысли, Аристов, не давая Эдди ни единой возможности оправдаться, решил забить последний гвоздь в гроб быющих в предсмертной агонии отношений своего друга и женщины, от которой он, Джозеф, чертовски устал.

– Я бы сказал, ты принял такое решение задолго до прошлой ночи. В Лос-Анджелесе, когда мы устроили оргию в Западном Голливуде. Скольких ты тогда оттрахал? Четырех? Пятерых шлюх? – Джозеф покосился на Марину, которая начала слегка задыхаться, затем перевел взгляд на мертвенно-бледное лицо Эдди. – Подожди... Так ты не рассказал ей? Мне казалось ты поклялся, что расскажешь, и она тебя простит. Так что? Ты струсил и предпочел утаить правду? – Джозеф безошибочно определил нарастающее напряжение и пустился во все тяжкие. – Какой же ты бесхребетный мудака, Эд. Ты бессовестно обманывал свою даму, в то время как она искренне верила в то, что я есть корень всего зла. Хотя правда заключается в том, что ты просто не можешь удержать свой член в штанах. А она продолжала обвинять меня в подначивании и сутенерстве. Несправедливо!

– Заткнись! – Эдди больше не мог выносить все это. Ему было стыдно и больно... Он был виноват.

– Не смей орать на меня! Не моя вина в том, что здесь только я один и могу говорить неудобную правду!

– Иди к черту, Джозеф! Держись подальше от моих отношений. Ты только и занимаешься тем, что пытаешься разрушить все, что делает меня счастливым. Но предупреждаю тебя, держись подальше от женщины, которую я люблю!

Слова слетели с языка Эдди так непринужденно, что все трое замерли в изумлении. Джозеф, только потому, что это было признание, которого он боялся больше всего на свете. Эдди потому, что наконец-то смог сформулировать в слова свои чувства, томившиеся в его груди, в столь неподходящее время. Он медленно развернулся к Марине и его сердце рухнуло в область желудка. Она выглядела потрясенной. Шокированной. Ее глаза были большими и черными, как у пришельцев на картинках. Эдди не мог смотреть на то, как жизнь буквально покидает ее тело.

На ватных ногах он подошел к ней и прошептал, вглядываясь ей в лицо:

– Я люблю тебя. Пожалуйста, останься.

Марине казалось будто небеса обрушились прямо ей на голову. Тяжесть искреннего признания Эдди, этого падшего ангела, невыносимой ношей легла на ее плечи. Если бы только она могла изменить время и место, чтобы услышать от него эти слова! Но было уже слишком поздно. Вместе с этими словами, слетевшими с его губ в присутствии Джозефа Аристового, он словно тряпкой стер все ее отчаянные попытки сбросить то, что между ними было. Они оба знали это. Эдди измученно закрыл глаза, пытаясь успокоиться и сдержать приближающуюся паническую атаку, и именно в этот момент, Марина резко развернулась и выбежала из квартиры.

Прошло какое-то время прежде, чем Эдди удалось успокоиться и следом за этим он осознал, что Марины больше нет в комнате. Он открыл глаза и в отчаянии огляделся вокруг, но наткнулся лишь на холодный взгляд Аристового.

– Любовь, говоришь? – Джозеф иронично закатил глаза. – Что за идиот, честное слово. Зачем ей твоя любовь, если она заполучила эксклюзивные права на твои песни и может позволить себе с десятков Эдди, с менее использованными членами, нежели твой? – оскалился Аристов, бросил на Эдди взгляд, полный искреннего сострадания, и вышел из комнаты.

Она ушла, в чем была, – одетая в тренировочные брюки, его белую футболку и сандалии на босу ногу. Холодный мартовский ветер пронизывал ее до костей. Она вся тряслась от холода, а возможно ее била нервная дрожь. Пути назад не было, Марина прекрасно это понимала, поэтому набрала единственный номер, владельцу которого могла доверять.

Когда Брайан обнаружил ее на углу одной из улиц, она продрогла насквозь. Весна в этом году запоздала, казалось, она вообще никогда не наступит. Хрупкие плечи Марины были накрыты чьим-то пиджаком, ее колотило, лицо ничего не выражало. Брайан был поражен

до глубины души, и не мог взять в толк, что же на самом деле произошло. Марина не могла пошевелить замерзшими губами, и мужчина просто подхватил ее на руки и отнес в машину. Брайан не был уверен до конца, но догадывался, что это связано с событиями прошлой ночи, и сделал то, что считал единственно правильным, – отвез Марину к себе домой.

Когда она отогрелась и к ней вернулись способность говорить и трезво мыслить, Марина услышала звонки их телефонов, рвущий тревожную тишину комнаты. Она встретилась с озадаченным взглядом Брайана.

– Чего бы это ни стоило, он не должен узнать, где я, – сказала Марина. – Мне нужно некоторое время подумать. Когда я решу, что делать, я попрошу тебя устроить нам встречу. Последнюю встречу.

Брайану было тяжело слышать эти слова и трудно в них поверить, но он никак не мог повлиять на ситуацию. Он был всего лишь сторонним наблюдателем этой столь же красивой, сколь и странной истории любви, его сердце раскалывалась надвое, но он был бессилен. Это был ее выбор.

Боль от утраты любимого человека оказалась еще страшнее, чем Эдди помнил. Потеря была его самым большим страхом и именно это вновь произошло с ним. Он провел день, слоняясь по опустевшим апартаментам в абсолютной прострации, в надежде, что Марина вернется. Затем очередная адреналиновая волна страха, что с ней могло случиться что-то плохое, накрыла и практически парализовала Эдди.

Все стало еще хуже, когда приехал Брайан, и сказал, что получил сообщение от Марины и с ней все в порядке, но где она находится – неизвестно. Она написала его телохранителю, а не ему, – сама мысль убивала Эдди. Она ушла, не взяв с собой ничего, и Эдди взмывал ввысь и падал и разбивался на миллиард осколков, рисуя самые ужасные сценарии в затуманенной голове.

Он поверить не мог, что Марина ушла и даже не потрудилась выслушать его. А ведь всегда говорила, что в любой ситуации, прежде, чем осудить кого-то, нужно попытаться конструктивно поговорить. Однако когда сама оказалась перед лицом такой ситуации, то просто хлопнула дверью. И оставила Эдди наедине с его виной и неразрешенными проблемами. Он задыхался от беспомощности и беспокойства, вливая в себя алкоголь, чтобы хоть как-то приглушить невыносимую боль от осознания собственной никчемности. Когда он достиг предела прочности, на смену боли и страху пришла неукротимая ярость. Примитивный гнев на женщину, которая повернулась к нему спиной сразу после того, как он признался ей в своих чувствах. А ведь ему было так непросто сделать это.

Ядовитые слова Джозефа, которые тот бросил в лицо Эдди перед уходом, и с того самого ужасного утра не давал о себе знать, сыграли злую шутку с артистом. Скорее всего, Джозеф был совершенно прав. Марина использовала Эдди, манипулировала им и получила то, что ей было нужно, а когда речь зашла о чувствах, просто хлопнула перед его носом дверью. Праведный гнев Эдди нашел выход через пьяный дебош и погром в апартаментах, которые молодой человек считал своим единственным домом последние несколько месяцев. Со звериным криком, он сорвал хранящие запах Марины простыни, которые бережно хранил все это время, и вышвырнул их вместе с остальными вещами женщины через окно на улицу. Эдди закончил свою пьяную вечеринку для одного в полицейском участке. Но ему было насрать. Ему вообще было на все наплевать.

Он лежал на жесткой скамье персональной камеры, уставившись в серый потолок, когда на пороге возник Брайан. Здоровяк окинул своего подопечного суровым взглядом и расстроено вздохнул, – парень был полностью опустошен и несмотря на то, что Брайан пришел с хорошими новостями, стало понятно, что они слишком запоздали.

В полном молчании они проделали путь в неизвестном для Эдди направлении, и когда Брайан открыл дверь черного Рендж Ровера, приглашая парня выйти, тот замер, удивленно озираясь вокруг.

– Куда ты меня притащил?

На лице Эдди было написано искреннее недоумение, он поежился от вида мрачных серых высоток с черными окнами-глазницами, – он никогда не бывал в подобных районах города.

– Я здесь живу.

Брайан закрыл дверь автомобиля и направился к одному из зданий, в то время как взгляд Эдди упал на чемодан в руках телохранителя.

– Что в чемодане? – он поспешно засеменил за Брайаном, который преодолел расстояние до дверей здания за несколько огромных шагов, и замер от лаконичного ответа здоровяка.

– Ее вещи, которые ты вышвырнул в окно, дурачок.

Окончательный смысл этих слов никак не доходил до молодого человека. Эдди нахмурился и встал как вкопанный.

– Хочешь сказать, что она сейчас находится здесь, в твоей квартире?

Брайан промолчал, придерживая входную дверь и жестом приглашая Эдди войти. Но тот внезапно понял, что не в силах пошевелиться, словно был приклеен к своему месту. Эдди посмотрел на Брайана со смесью страха и нерешительности в глазах, и буквально выжал из себя слова.

– Хочешь сказать, что приволок меня сюда, чтобы встретиться с ней, прямо из полицейского участка, когда я выгляжу как кусок дерьма и воняю как грязный бродяга?

– Это не моя проблема, Эдди, – раздраженно бросил в ответ Брайан, и тем самым вывел парня из себя.

– Да ты серьезно? Решил таким способом окончательно добить меня?

Эдди поверить не мог, что оказался в столь ужасной, унижительной ситуации. Предстать перед Мариной в таком позорном виде после нескольких дней душевного расстройства и беспробудного пьянства было слишком несправедливо. Эдди рассеянно провел пятерней по спутанным волосам, и его уставшее лицо с явными признаками тяжелого похмелья исказила мученическая гримаса.

Брайан окинул его расстроенным взглядом, но сказал:

– Не будь ребенком, Эдди. Заходи.

Слова возымели на парня эффект пощечины, Эдди вздрогнул от неожиданности. Брайан бросил на него быстрый взгляд и вошел внутрь здания, отпустив входную дверь. Эдди сорвался с места, подгоняемый естественным страхом, что дверь может захлопнуться перед его носом. Сердце Брайана болезненно сжалось. Возможно, было бы лучше, если бы мальчишка не успел войти.

Эдди вошел в небольшую, аскетично обставленную комнату, – настоящее холостяцкое логово, – озираясь по сторонам и принюхиваясь как профессиональная ищейка. Ему казалось странным, что он знал Брайана почти всю свою сознательную жизнь, но никогда не интересовался тем, как живет человек, которому он обязан своей безопасностью. По сути, Брайан всегда находился рядом. Неприятная мысль о том, насколько он в действительности безразличен к людям, которые посвятили ему свои жизни, заставила его устыдиться самого себя. Высокомерный придурок. Эдди мысленно приклеил бирку себе на лоб и проследовал в комнату, в которой минуту назад исчез Брайан.

Эдди замер на пороге. Стройный силуэт женщины, стоявшей перед большим окном, утопал в лучах солнечного света. Его взгляд скользнул вдоль ее изгибов, и сердце Эдди замерло, прежде чем заколотиться с космической скоростью. Все, что он слышал, был звук его собственного сердца, грохочущий в его голове. Марина почувствовала его присутствие и резко обернулась. Она окинула взглядом его изрядно помятое лицо и спутанные, грязные волосы,

ее сердце болезненно сжалось, когда она учуяла запах перегара, которым от него разило, даже на расстоянии.

Он был слишком эмоционально слаб, нестабилен и совсем не умел справляться с самим собой, – мысль болезненным эхом пронеслась в ее голове. Марина тихо вздохнула. Этот едва различимый звук словно пробудил Эдди ото сна, он моргнул и неуверенно переступил с ноги на ногу, ему стало трудно дышать. Неуютная тишина повисла в комнате, пока оба пытались собраться с мыслями, овладеть чувствами и восстановить дыхание. Неожиданно для него, Марина нарушила молчание, и Эдди поморщился от звука ее голоса. Она говорила очень тихо, но в его голове слова прозвучали, как раскаты грома.

– Алкоголь – не лучшее средство для решения проблем, Эдвард. Он разрушает клетки мозга. Посмотри, до чего довело тебя пьянство.

Проповеди читает! Эдди поверить не мог, что она только что с невозмутимым видом произнесла вслух эту несурезицу. После нескольких дней, когда никто не знал, что с ней, после всех тех ужасных вещей, которые с ними произошли, после его позорной измены и признания в любви... Все, что она смогла, это прочитав ему краткую лекцию о вреде алкоголя. Эдди тяжело выдохнул, изо всех сил пытаясь сдерживать нарастающее внутри него раздражение. Но это было трудно сделать, потому что он даже не мог как следует ее рассмотреть, ослепленный ярким солнцем, бьющим ему прямо в глаза. Она специально встала так, чтобы он не мог видеть ее лицо.

– Отойди от окна! – выкрикнул Эдди, и Марина поморщилась от командных ноток в его голосе.

Он сделал несколько больших шагов и остановился на безопасном расстоянии, но по-прежнему не мог хорошо рассмотреть ее.

– Отойди от окна. Я не вижу твоего лица, – недовольно простонал он, закрывая глаза и сжимая кулаки, раздражение и разочарование со свистом вырвались из его груди жалобным стоном. Марина сделала два шага в сторону и прислонилась к стене, спрятав руки за спиной.

– Извини, – сказала она.

Эдди открыл глаза и взглянул на нее. Марина смотрела прямо перед собой. Она выглядела изможденной, ее лицо приобрело сероватый оттенок и словно стекло вниз, под глазами залегли уродливые темные круги. Но ее слова беспокоили его куда больше, чем внешний вид.

– Извини? – его серьезный голос надломился и буквально скреб ее грудь изнутри. – Ты ушла, болталась черт знает где, и все, что ты можешь сказать, это гребаное «Извини»?!

– Да. Извини, но я бы не сделала ничего по-другому, – ее голос срывался, ей было тяжело говорить.

– Ты не дала мне ни шанса объясниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.